Научный журнал «Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 33, ноябрь 2019
No. 33, November 2019

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2019

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Нешко Екатерина Максимовна
Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Neshko Yekaterina Maksimovna
Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Багаденко М. О.
Справедливость как философско-правовое понятие (стр. 12–16)

Бакакури В. И., Еникеев А. А.
Философское содержание понятия оперативно-розыскная деятельность (стр. 17–22)

Будникова А. Б.
К вопросу о современном состоянии права на судебную защиту прав и свобод в Российской Федерации (стр. 23–29)

Васильев Д. А., Алехин В. П. (научный руководитель)
Актуальные вопросы противодействия коррупции в Российской Федерации (стр. 30–37)

Васильченко А. В., Шкарупелов В. С.
Справедливость в философско-правовом аспекте (стр. 38–44)

Виноградов Д. А., Еникеев А. А.
Идея«вечного мира» И. Канта в международном праве и современном философском дискурсе (стр. 45–53)

Гаврик А. Е.
Тенденции развития современного информационного общества (стр. 54–60)

Гудзь А. В., Сеферян Д. А.
Правовые основы налогового аудита и пути его совершенствования в Российской Федерации (стр. 61–66)

Иванова О. Е.
Предпосылки и этапы формирования нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности в зарубежных странах: общее и особенное (стр. 67–74)

Ишмаев Е. К.
Проблемы реализации полномочий органов исполнительной власти при рассмотрении дел об административных правонарушениях (стр. 75–81)

Кияшко В. Д., Шпак Н. М.
Особенности целеопределения при расследовании изнасилований (стр. 82–88)

Кобрушко М. И., Архиреева А. С.
Межмуниципальное сотрудничество (стр. 89–96)

Костенко Б. Ю.
Вопросы противодействия уклонению от уплаты налогов в агропромышленной сфере (стр. 97–104)

Лаврентьева И. А.
Некоторые уголовно-правовые аспекты квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта (стр. 105–109)

Матирная А. Н., Мосейчук Е. В., Чернов Ю. И.
Самозанятые граждане: к вопросу о появлении и развитии нового налогово-правового института (стр. 110–118)

Морозова Р. И., Опарин В. Н.
Способы урегулирования международных споров (стр. 119–127)

Олефир Я. А.
К вопросу о соотношении солидарных обязательств с долевыми обязательствами (стр. 128–132)

Пащенко Е. В., Кудрявцева Л. В.
Особенности рассмотрения в суде дел о расторжении брака с участием иностранных лиц (стр. 133–141)

Петрич Т. В., Данилова М. И. (научный руководитель)
Роль ценностей в науке и научном познании (стр. 142–150)

Поддубный Е. С., Павлисова Т. Е.
Отсутствие эффективных механизмов общественного контроля как препятствие реализации антикоррупционного законодательства (стр. 151–160)

Приходько Э. О., Медведев С. С.
Статья 122 УК РФ«Заражение ВИЧ-инфекцией»: актуальность, квалификация, правовые последствия (стр. 161–168)

Репухова Д. А.
Ответственность чиновников в дореволюционной России (стр. 169–175)

Савченко Э. А., Чернов Ю. И.
Налогово-правовое регулирование и налогообложение страховой деятельности (стр. 176–181)

Стадник А. А., Кудрявцева Л. В.
Сравнительный анализ правового регулирования риелторской деятельности в России и за рубежом (стр. 182–191)

Топчиева С. К.
Финансовый контроль и пути повышения его эффективности (стр. 192–199)

Хут Т. А., Шаповалов А. В.
Концепция государственного суверенитета в истории европейской политико-правовой мысли (стр. 200–209)

Шевченко А. А.
Некоторые правовые аспекты защиты прав участников долевого строительства с требованиями о передаче жилых помещений (стр. 210–215)

Павел Е. Ш.
О некоторых актуальных проблемах, возникающих при осуществлении полицией контроля за исполнением лицами, совершившими административные правонарушения, обязанностей, возложенных судом на основании ч. 2.1 ст. 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (стр. 216–224)

Павел Е. Ш.
О некоторых вопросах, возникающих при применении ч. 2 ст. 7.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (стр. 225–231)

Шищенко Е. А.
Преступления, посягающие на авторские, смежные, изобретательские и патентные права, в законодательстве Литовской республики (стр. 232–237)

Щербаков А. В., Еникеев А. А.
Проблемы интерпретации и имплементации теории «разделения властей» Ш. Монтескье на примере Российской Федерации (стр. 238–244)

Batayev A. V.
Practice-oriented online courses: the way of improving the quality of higher education (стр. 245–251)

Table of Contents

Bagadenko M. O.
Justice as a philosophical legal concept (pp. 12–16)

Bakakuri V. I., Enikeev A. A.
The philosophical content of the concept of operational-search activity (pp. 17–22)

Budnikova A. B.
On the current state of the right to judicial protection of rights and freedoms in the Russian Federation (pp. 23–29)

Vasiliev D. A., Alekhin V. P. (research author)
Actual issues of combating corruption in the Russian Federation (pp. 30–37)

Vasilchenko A. V., Skarupelov V S.
Justice in the philosophical and legal aspect (pp. 38–44)

Vinogradov D. A., EnikeevA. A.
I. Kant's idea of "eternal peace"in international law and modern philosophical discourse (pp. 45–53)

Gavrik A. Ye.
Trends in the development of modern information society (pp. 54–60)

Gudz A. V., Seferyan D. A.
Legal basis of tax audit and ways of its improvement in the Russian Federation (pp. 61–66)

Ivanova O. Ye.
Prerequisites and stages of the formation of legal regulation of audit activity in foreign countries: general and special (pp. 67–74)

Ishmaev E. K.
The problems of realization of powers of Executive authorities at consideration of cases on administrative offenses (pp. 75–81)

Shpak N. M., Kiyashko V. D.
Features of determination in the investigation of rape (pp. 82–88)

Kobrushko M. I., Arkhireyeva A. S.
Inter-municipal cooperation (pp. 89–96)

Kostenko B. Yu.
Issues of combating tax evasion in the agro-industrial sphere (pp. 97–104)

Lavrentyeva I. A.
Some criminal aspects of the qualification of homicide committed in a state of passion (pp. 105–109)

Matirnaya A. N., Moseychuk E. V., Chernov Yu. I.
Self-employed citizens: issue of the emergence and development of a new tax and legal institution (pp. 110–118)

Morozova R. I., Oparin V. N.
Ways to resolve international disputes (pp. 119–127)

Olefir Ya. A.
To the issue of the ratio of joint obligations with shared liabilities (pp. 128–132)

Pashchenko E. V., Kudryavtseva L. V.
Features of consideration in court of divorce cases involving foreign persons (pp. 133–141)

Petrich T. V., Danilova M. I. (research author)
The role of values in science and scientific knowledge (pp. 142–150)

Poddubnyy E. S., Pavlisova T. E.
Lack of effective mechanisms of public control as an obstacle to the implementation of anti-corruption legislation (pp. 151–160)

Prikhodko E. O., Medvedev S. S.
Article 122 of the Criminal Code. HIV infection: relevance, qualifications, legal consequences (pp. 161–168)

Repukhova D. A.
Responsibility of officials in pre-revolutionary Russia (pp. 169–175)

Savchenko E. A., Chernov Yu. I.
Tax and legal regulation and taxation of insurance activities. (pp. 176–181)

Stadnik A. A., Kudryavtseva L. V.
The Title of the Article (pp. 182–191)

Topchieva S. K.
Financial control and ways to increase its efficiency (pp. 192–199)

Hut T. A., Shapovalov A. V.
The concept of state sovereignty in the history of European political and legal thought (pp. 200–209)

Shevchenko A. A.
Some legal aspects protection of the rights of participants in shared construction with requirements for the transfer of residential premises (pp. 210–215)

Pavel E. Sh.
On Some Topical Problems Arising In The Implementation Of Police Control Over The Execution Of Persons Who Committed Administrative Offence, The Duties Imposed By The Court Under Part 2.1 Of St. 4.1 Code Of The Russian Federation About Administrative Offences (pp. 216–224)

Pavel E. Sh.
About Some Questions Arising At Application Of Part 2 Of Article 7.11 Of The Code Of The Russian Federation About Administrative Offenses (pp. 225–231)

Shishchenko E. A.
Crimes against copyright, related, inventive and patent rights in the legislation of the Republic of Lithuania (pp. 232–237)

Shcherbakov A. V., Enikeev A. A.
Problems of interpretation and implementation of the Sh. Montesquieu's theory of separation of powers on the example of the Russian Federation (pp. 238–244)

Batayev A. V.
Practice-oriented online courses: the way of improving the quality of higher education (pp. 245–251)

УДК/UDC 340

Справедливость как философско-правовое понятие

Багаденко Мария Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

Аннотация

В данной статье поднимается проблема, затрагивающая философию справедливости в праве. Проанализированы труды таких философов, как Платон, Аристотель, Кант и др., которые рассматривали вопрос справедливости в разных его аспектах. Особое внимание уделено близости правовой и этической справедливости, о которых писал Г. Гегель. Также в статье затрагивается вопрос о том, можно ли рассматривать справедливость и равенство как понятия тождественные. Анализируются общепризнанные в современной философской мысли свойства справедливости, например: «справедливость не бывает однозначной», «справедливость проявляется в формах общественных отношений». Рассматриваются идеи сочетания «справедливого равенства» и «справедливого неравенства», которые обсуждались еще с древних времен, но не потеряли актуальность и сейчас.

Ключевые слова: философия права, справедливость, равенство, неравенство, общественные отношения.

Justice as a philosophical legal concept

Bagadenko Mariya Olegovna
Law student
Kuban state agrarian University named After I. T. Trubilin
Krasnodar, Russian Federation
E-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

Abstract

This article raises a problem affecting the philosophy of justice in law. The works of philosophers such as Plato, Aristotle, Socrates, Kant, Locke and others, who, in turn, examined the issue of justice in its various aspects, are analyzed. Particular attention is paid to the proximity of legal and ethical justice, which G. Hegel wrote about. The article also raises the question of whether justice and equality can be considered as identical concepts. The properties of justice, universally recognized in modern philosophical thought, are analyzed, for example, such as: “justice is not unambiguous”; "Justice is manifested in the forms of social relations."The author considers the ideas of combining “fair equality” and “fair inequality”, the origins of which originate from ancient times, however, have their relevance in our time.

Key words: philosophy of law, justice, equality, inequality, social relations.

Вопрос справедливости берет свое начало еще с древних времен, его актуальность, безусловно, имеет место и в наше время, в особенности — в правовом аспекте. Еще во времена естественного права справедливость понималась как месть. Общество на ранних этапах своего развития существовало по принципу талиона: «око за око, зуб за зуб». Однако такой принцип порождал в людях озлобленность, они не знали меры справедливости, тем самым истреблялось множество родов.

В трудах Платона справедливость занимает особое место, чему поспособствовал суд над его учителем Сократом. В своем труде «Диалоги» он дает следующее ее определение: «Справедливость — умиротворенность души в самой себе и упорядоченность частей души и как друг по отношению к другу, так и в целом; распределительная способность, благодаря которой тот, кто ею обладает, предпочтительно избирает кажущееся ему справедливым; способность подчиняться в жизни закону; равенство в общежитии; способность повиноваться правильным законам» [1]. Нельзя не согласиться с тем, что у каждого своя справедливость, ведь само ее понятие для всех сугубо субъективно. Например, было совершено преступление, судья вынес приговор, в соответствие с которым, что потерпевший, что обвиняемый были неудовлетворены. Для одного

наказание слишком мягкое, для другого — слишком тяжелое, получается, что с двух сторон — несправедливость. Судья вынес решение, которое, по его мнению, справедливо, однако так ли это? Восстановлено ли положение потерпевшего? Исправлен ли обвиняемый? Возвращаясь к идеям Платона, необходимо выделить его труд «Государство», в котором он отождествляет справедливость с благом. Было верно подмечено, что справедливость — это отношение, которое возникло в результате оговора о том, чтобы « люди не вредили друг другу и не терпели вреда». Закон должен способствовать взаимному общению, тем самым обретая справедливую природу [2].

Обращаясь к трудам Аристотеля, можно сделать вывод о том, что он воспринимал справедливость как качественную характеристику социальных феноменов. Например, справедливое равенство, справедливый закон, справедливое правосудие. Его последователи выделяли два вида справедливости: распределительную и уравнительную. Главной идеей распределительной справедливости было то, что все общие блага должны быть поделены по достоинству, пропорционально и соразмерно вкладу какого-либо члена общества.

Таким образом, кому-то могло достаться больше, кому-то меньше, но это считалось справедливым. Арифметическое равенство — это критерий уравнительной справедливости, сфера которого распространяется на гражданско-правовые сделки, наказание и возмещение ущерба.

Большое значение справедливости придавал И. Кант в своем труде «Метафизика нравов»: «...если исчезнет справедливость, жизнь на земле уже не будет иметь никакой цены» [3]. Абсолютно верно, ведь ничто не может возмутить человечество больше, чем несправедливость. И. Кант также делал различие между правовой и этической справедливостью.

По его мнению, «суд справедливости» противоречит сам себе, так как он состоит из «суда права» и «суда совести». Однако Г. Гегель считал иначе: этическая и правовая справедливость весьма близки. Он обосновывал это тем, что даже с детства необходимы дисциплина и в некоторых случаях наказание, чтобы у детей не развивались дерзость и нескром-

ность. Процветание государства возможно лишь при справедливых законах — именно на этом делал акцент Г. Гегель [4].

На сегодняшний день наибольшее признание остается за теорией справедливости Джона Роулза. Его основная идея заключается в том, что справедливость — это главный элемент и основной критерий социального порядка [5]. Таким образом, в обществе должна быть определенная концепция справедливости, которая всем известна и приемлема. Главная задача — это противодействие эгоистическим мотивам, недопущение причинения страданий и вреда другому человеку, а также недопущение агрессивного поведения тех, чьи интересы были ущемлены.

Так, в современной философской мысли сформировались общепризнанные свойства справедливости.

Во-первых, справедливость не может быть однозначной, так как человечество находится в динамическом развитии, оно постоянно меняется и то, что было справедливо и правильно 100 лет назад, сегодня уже является несправедливостью (и наоборот).

Во-вторых, одной из важнейших черт справедливости является равенство, которое подразумевает под собой восстановление прежнего положения, пропорциональности, соразмерности. Многие философы отождествляют понятия «справедливость» и «равенство», так как равное положение, соразмерное наказание или же выплата убытков и есть справедливость.

Таким образом, справедливость — понятие весьма субъективное. Наше общество находится в динамическом развитии, вслед за ним меняется и «мера» справедливости. Однако при тесном взаимодействии этической и правовой справедливости общество может достигнуть равновесия.

Список литературы

1. Платон. Диалоги. М.: Мысль, 1986. 428 с.

2. Данилова, М. И. Философия: учебник / М. И. Данилова, Л. С. Embулаева, В. В. Плотников и др.; отв. за выпуск М. И. Данилова. Краснодар: Новация. 2017. 410 с.

3. Кант, И. Критика практического разума / Пер. Н. М.Соколова. СПб.: Изд. кн. маг. М. В. Попова. 1897. 193 с.

4. Гегель, Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

5. Еникеев, А. А., Асуленко А. А. Философские истоки концепции справедливости Дж. Роулза // Интеграция наук, 2019. С. 30–39.

References

1. Platon. Dialogues. Moscow: Thought, 1986. 428 p.

2. Danilov, M.I. Philosophy: textbook/M. I. Danilov, L. S. Embulayeva, V. V. Plotnikov, etc.; отв. For the issue of M. I. Danilov. Krasnodar: Novatia, - 2017. - 410 p.

3. Kant, I. Criticism of Practical Reason/Per. N.M.Sokolov. - SPb.: Ed. kN. magician. M. V. Popova, - 1897. - 193 p.

4. Hegel, G. Philosophy of Law. Moscow: Thought, 1990. 524 p.

5. Yenikeev, A.A., Asulenko A.A. Philosophical Origins of Justice Concept J. Rawles//Integration of Sciences, 2019. - p. 30 - 39.

УДК/UDC 34.09

Философское содержание понятия оперативно-розыскная деятельность

Бакакури Владислав Игоревич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:bakakuri.vlad@mail.ru

Еникеев Анатолий Анатольевич
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: rizoma69@yandex.ru
SPIN-код: 3969-6556

Аннотация

Современное законодательство не содержит понятия оперативно-розыскного мероприятия, при этом такие мероприятия являются основой оперативно-розыскной деятельности. Несмотря на то, что закон содержит определение понятия «оперативно-розыскная деятельность» с такими признаками, которые можно отнести к оперативно-розыскным мероприятиям, например гласность и негласность, отдельного понятия оперативно-розыскного мероприятия не разработано. При этом, по нашему мнению, любая наука должна предусматривать единую систему понятий, взаимосвязанных элементов, являющихся звеньями одной цепи, поэтому задачей теории как системы знаний является совершенствование понятийного аппарата, его исходных понятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, определение, аксиология, онтология, гносеология.

The philosophical content of the concept of operational-search activity

BakakuriVladislavIgorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bakakuri.vlad@mail.ru

EnikeevAnatoliyAnatolyevich (research author)
candidate of philosophical Sciences, associate Professor
Associate Professor of philosophy
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail: rizoma69@yandex.ru
SPIN-код: 3969-6556

Abstract

Current legislation does not contain the concept of an operational-search activity, however, such events are the basis of the operational-search activity. Despite the fact that the law contains a definition of the concept of operational-search activity with such signs that can be attributed to operational-search activities, for example, publicity and taciturnity, a separate concept of the operational-search activity has not been developed. Moreover, in our opinion, any science should provide for a single system of concepts, interconnected elements that are links in a single chain, therefore the task of theory as a system of knowledge is to improve the conceptual apparatus, its original concepts.

Key words: operational-search activity, operational-search activity, definition, axiology, ontology, epistemology.

Научная литература содержит более трех десятков определений оперативно-розыскного мероприятия, и теоретические работы ведутся до сих пор. Исследования ученых содержат немало ценного эмпирического и теоретического материала, предопределяющего дальнейшие научные поиски в определении сущности оперативно-розыскного мероприятия.

Работу над определением оперативно-розыскного мероприятия следует начать с анализа самого понятия. В толковом словаре Ожегова под мероприятием понимается совокупность действий, объединенных для достижения одной цели [1]. При этом в законе «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] указывается, что она осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, таким образом, оба понятия нельзя считать тождественными [3].

Оперативно-розыскное мероприятие выступает как элемент динамического действия - осуществления оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскное мероприятие нельзя считать действием, поскольку отнесение его к действию не отображает его сущность. Оперативно-розыскное мероприятие, на наш взгляд, это не описание характерных особенностей. Само понятие «осуществление оперативно-розыскных мероприятий» является шире, чем «проведение оперативно-розыскных мероприятий», поскольку осуществление включает в себя не только действие, но и подготовку, и оформление результатов. При этом законодатель, стремясь к разделению понятий, использует сочетания «проведение» и «осуществление». В связи с чем возникает необходимость формирования двух понятий, установление между ними различий [4].

Однако смысл каждого явления или процесса определяется через три уровня: онтологию (учение о бытии), гносеологию (учение о познании), аксиологию (учение о ценностях). В онтологическом аспекте необходимо рассматривать соотношение случайного и необходимого в существовании оперативно-розыскного мероприятия, закономерности их проведения, процесс осуществления. Оперативно-розыскные мероприятия являются как бы частью общечеловеческой деятельности, в частности правоохранительной деятельности, поэтому оперативно-розыскные мероприятия исследуют как составную часть между получением информации и действиями по ее использованию. Главным назначением оперативно-розыскных мероприятий является получение, сохранение, передача информации для дальнейшего использования.

В гносеологическом аспекте оперативно-розыскные мероприятия рассматриваются как соотношение чувственного и рационального в научном постижении, использование информационно-познавательных возможностей оперативно-розыскного мероприятия.

Аксиологический аспект связан с поиском всеобщих ценностей бытия, практической деятельностью и поведением, исследованием отношения человека к благу. Иными словами, аксиология - это философское учение об истинных ценностях, являющихся основами деятельности человека, позволяющих ему вести гармоничное существование.

С позиции трех философских направлений понятия «оперативно-розыскное мероприятие» и «осуществление оперативно-розыскная деятельность» являются разными понятиями.

С точки зрения онтологии, оперативно-розыскное мероприятие - это государственная правоохранительная деятельность, связанная с получением оперативными подразделениями информации, ее сохранением и использованием. Поэтому речь идет об умышленно совершаемом действии или совокупности таких действий.

Согласно гносеологии, оперативно-розыскное мероприятие - это особый метод познания общественных отношений в сфере правоохранительной деятельности, связанный с субъективными и объективными факторами, чувственным и рациональным характером. Таким образом, осуществление оперативно-розыскных мероприятий связано сдействиями, направленными на получение информации, ее восприятие с помощью органов чувств, осознание значимости для последующего исследования и изучения.

С точки зрения аксиологии оперативно-розыскное мероприятие является способом получения информации о лице, основанной на совершении таким лицом осознанных и неосознанных действий, опровергающих или подтверждающих его причастность к преступлению. Оперативно-розыскное мероприятие направлено на защиту личности, общества и государства от противоправного посягательства [5].

В связи с этим оперативно-розыскное мероприятие следует рассматривать с различных сторон, однако на основании изложенных подходов следует разработать едино определение оперативно-розыскного мероприятия. Оперативно-розыскное мероприятие - это предусмотренная законом система организационных, тактических и иных действий, проводимых гласно и негласно уполномоченными должностными лицами для сбора информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскные мероприятия обладают такими признаками, как:

— нормативный характер, т.е. предусмотрены законом;
— ограниченность круга субъектов - осуществлениеих специально уполномоченными оперативными подразделениями;
— совокупность таких качеств, как морально-волевые, связанные с согласованием процедур, организационные, связанные с дачей приказа, оперативно-розыскные, связанные с непосредственным получением информации по делу;
— направленность на решение задач оперативно-розыскной деятельности, тщательная научная разработка методики ее проведения [5].

Поиски определения оперативно-розыскного мероприятия ведутся до сих пор и в настоящее время являются дискуссионными, однако все проводимые дискуссии и исследования вносят вклад в теорию оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под редакцией Н. Ю. Шведовой. 4-е изд., доп. Москва: ИНФОТЕХ, 2009. 938 с.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

3. Еникеев А. А. Подольская М. А. Личность преступника через призму криминалистики и философии // Colloquim-journal. 2018. № 13-6 (24).С.53–54.

4. Еникеев А. А., Станишевский А. И. Свобода воли в философии и юриспруденции: анализ, сравнение, проблематика // Философия права. 2018. №2 (85). С.92–99.

5. Акимова Н. В. Сущностные характеристики криминального поведения / Н. В. Акимова // Юридическая психология. 2016. № 2. С. 23–25.

References

1. Ozhegov S. And. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions / S. I. Burns; edited by N. Yu. Swede. 4th ed. Moscow: INFOTECH, 2009.938 s.

2. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No. 144-ФЗ // ATP «Consultant Plus».

3. Enikeev A. A. Podolskaya M. A. The identity of the criminal through the prism of forensics and philosophy // Colloquim-journal. 2018.No 13-6 (24) .P.53-54.

4. Enikeev A. A., Stanishevsky A. I. Free will in philosophy and jurisprudence: analysis, comparison, problems // Philosophy of Law. 2018. No2 (85). S.92–99.

5. Akimova N. V. Essential characteristics of criminal behavior / N. V. Akimova // Legal Psychology. 2016. No. 2. P. 23–25.

УДК/UDC 342.7

К вопросу о современном состоянии права на судебную защиту прав и свобод в Российской Федерации

Будникова Анастасия Борисовна
старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД
Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Россия
e-mail: kr9082009866@gmail.com
SPIN-код: 6874-1650

Аннотация

В данной статье анализируется состояние обеспечения права граждан на судебную защиту в России на современном этапе ее развития. Проводится исследование норм административного законодательства и законодательства, регламентирующего статус судей, а также квалификационные требования к лицам, назначаемым на эту должность. Приводятся примеры судебной практики, рассматриваются постановления Пленума Верховного Суда, регламентирующие деятельность судов в данной области, анализируется статистика Европейского суда по правам человека и судов общей юрисдикции Российской Федерации. На основе проведенного исследования делается вывод о состоянии права на судебную защиту и о направлениях совершенствования российской судебной системы.

Ключевые слова: право на судебную защиту, реализация права, Европейский суд по правам человека, подсудность.

On the current state of the right to judicial protection of rights and freedoms in the Russian Federation

Budnikova Anastasia Borisovna
Senior LecturerDepartment of Administrative Law and Administrative Activity of the Department of Internal Affairs,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Krasnoyarsk, Russia
E-mail: kr9082009866@gmail.com
SPIN code: 6874-1650

Abstract

The article examines the state of the right to judicial protection in Russia modern period, the study subjected the norms of administrative legislation and legislation regulating the status of judges, examples of court practice, analyzed the statistics of the European court of human rights and courts of General jurisdiction of the Russian Federation; on the basis of the conducted research the conclusion about the directions of improvement of the Russian judicial system.

Key words: the right to judicial protection, implementation of the right, the European Court of human rights, jurisdiction.

В российской правовой системе право личности на судебную защиту имеет большое значение в силу его распространенности в разных видах судопроизводств. Следует согласиться с мнением А. Н. Ведерникова о том, что «право на судебную защиту в современном мире есть больше, чем право на защиту социальной сферы личности, ее социально-правового статуса. Это право охватывает как право на защиту самой жизни человека, так и право на защиту высоких духовных, нравственных ценностей и свободы личности, ее достоинства» [1].

Судебная защита является «универсальным правовым и юрисдикционным механизмом, поскольку основной ее чертой признается неограниченность» [2]. Судебная защита распространяется абсолютно на все

права и свободы, указанные не только в Конституции РФ, но и в иных федеральных законах, а также не имеющие нормативно-правового закрепления, но не противоречащие закону.

5 мая 1998 года Российской Федерацией была ратифицирована Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Это означает, что Российская Федерация признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией этих договорных актов. Общеобязательный характер на территории РФ имеют и решения Европейского суда по правам человека, принятые в отношении Российской Федерации.

В настоящее время граждане все чаще обращаются в Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) за судебной защитой своих прав. Так, согласно статистике ЕСПЧ Россия находится на втором месте после Турции по числу дел, переданных на рассмотрение судебного органа. Наблюдается рост как жалоб, поступивших в суд (в 2016 году - 8438 жалоб, в 2017 году - 11618 жалоб, т. е. больше на 3180 жалоб) [3], так и жалоб, принятых на рассмотрение суда (в 2016 году - 5589 жалоб, в 2017 году - 7957 жалоб, т. е. больше на 2368 жалоб). Практически в два раза возросло количество постановлений, вынесенных по существу: 1156 в 2017 году и 645 в 2016 году. Такие данные могут свидетельствовать о том, что обращение в ЕСПЧ в настоящее время воспринимается не как что-то нереальное, а как действенный механизм защиты своих прав и свобод.

Следует отметить, что при производстве судебного разбирательства по делу ЕСПЧ всегда обращает особое внимание на соблюдение требований ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Компетентность суда в настоящее время в Российской Федерации обеспечивается квалификационными требованиями, установленными к

лицам, претендующим на замещение должности судьи [4]. Это не только наличие высшего юридического образования, но и возрастной ценз, наличие определенного опыта (стажа) работы по юридической специальности, соответствие требованиям к состоянию здоровья, деловым и личным качествам. Свою компетентность кандидат, претендующий на должность судьи, подтверждает на экзамене, который проводят экзаменационные комиссии, формируемые не только из действующих судей, но и из преподавателей юридических дисциплин и научных работников, имеющих ученую степень кандидата наук, а также представителей общероссийских общественных объединений юристов, что обеспечивает непредвзятость и объективность комиссии.

Независимость и беспристрастность суда в настоящее время обеспечивается прежде всего механизмами отводов и самоотводов, предусмотренных нормами УПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ и т.д.

Особое значение в организации судопроизводства имеет определение подсудности, которая закреплена процессуальным законодательством. Как отмечает А. Н. Ведерников, «правильное определение подсудности дела есть обеспечение правосудия законным составом суда» [5]. Изучение практики рассмотрения уголовных и гражданских дел показало, что подсудность судами определяется в основном правильно. Так, в 2014 году Судебной коллегией по гражданским делам Красноярского краевого суда было изучено 2299 определений о передаче дел по подсудности, из них отменено только 14 [6], что составляет менее 1%.

Вместе с тем в настоящее время сложной является ситуация с соблюдением норм о подсудности при производстве по делам об административных правонарушениях. Так, ст.23.1 КоАП РФ предусмотрено, что в случае проведения административного расследования по делу об административном правонарушении данное дело подлежит рассмотрению районным судом. Пленум Верховного суда Российской Федерации в постановлении от 24 марта 2005 года № 5 указал, что судья районного суда, установив при подготовке к рассмотрению дела, что административное

расследование фактически не проводилось, решает вопрос о передаче дела по подсудности на рассмотрение мирового судьи [7].

Однако это правило повсеместно нарушается, если речь идет об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои» и ст.7.27КоАП РФ «Мелкое хищение», по которым предусмотрено проведение административного расследования. Дела о таких административных правонарушениях напрямую направляются органами внутренних дел мировым судьям, минуя районный суд. Это подтверждают и данные статистики: в Российской Федерации за 2017 год районными судами всего были переданы по подведомственности дела об административных правонарушениях в отношении 63,1 тыс. лиц, тогда как мировыми судьями рассмотрены дела по ст.7.27 КоАП РФ в отношении 101,8 тыс. лиц [8], что явно превышает число переданных районными судами дел. Полагаем, что исправить эту ситуацию стоит путем принятия мер прокурорского реагирования и опротестования решений, вынесенных с нарушением подсудности.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время в Российской Федерации право на судебную защиту реализуется на достаточно высоком уровне. Недостатки, возникающие при осуществлении данного права, имеются, но они не столь велики, чтобы ставить под сомнение эффективность всей судебной системы. Эти недостатки можно расценивать как перспективные направления совершенствования системы судопроизводства в Российской Федерации.

Список литературы

1. Ведерников А. Н. О понятии и сущности конституционного права личности на судебную защиту // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С.80–81.

2. Авакова А. А. К вопросу об абсолютизации права граждан на судебную защиту // Право и управление. XXI век. 2010. № 3 (16). С. 50–55.

3. Статистика ЕСПЧ (данные РФ в статистике суда). URL:https://euroclaim.ru/rossiya-i-espch-statistika (дата обращения: 20.10.2019).

4. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 //Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.10.2019).

5. Ведерников А. Н. Конституция Российской Федерации и сущность права на защиту в уголовном судопроизводстве// Право и управление. XXI век. 2008. № 4 (9). С. 23–30.

6. Обобщение практики по вопросам подсудности гражданских дел районным (городским) судам и мировым судьям. URL:http://krasnoyarsk.regnews.org/doc/kq/vy.htm (дата обращения: 20.10.2019).

7. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5//Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2019).

8. Обзор судебной статистики за 2017 год по делам об административных правонарушениях. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018(дата обращения: 20.10.2019).

References

1. Vedernikov A. N. On the concept and essence of the constitutional right of a person to judicial protection // Bulletin of Tomsk State University. 2011. No. 348. S.80–81.

2. Avakova A. A. On the issue of absolutization of the right of citizens to judicial protection // Law and Management. XXI Century. 2010. No. 3 (16). S. 50–55.

3. Statistics of the ECHR (data of the Russian Federation in the statistics of the court). URL: https: //euroclaim.ru/rossiya-i-espch-statistika (accessed: 10/20/2019).

4. On the status of judges in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of June 26, 1992 No. 3132-1 // Reference and legal system “Consultant Plus” (appeal date: 10/20/2019).

5. Vedernikov A. N. The Constitution of the Russian Federation and the essence of the right to defense in criminal proceedings // Law and Management. XXI Century. 2008. No. 4 (9). S. 23-30.

6. Generalization of practice on jurisdiction of civil cases to district (city) courts and justices of the peace. URL: http: //krasnoyarsk.regnews.org/doc/kq/vy.htm (accessed: 10/20/2019).

7. On some issues that arise in courts when applying the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 24, 2005 No. 5 // Reference and Legal System “Consultant Plus” (appeal date: 10/20/2019).

8. Review of judicial statistics for 2017 on cases of administrative offenses. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018 (accessed: 10/20/2019).

УДК/UDC 343

Актуальные вопросы противодействия коррупции в Российской Федерации

Васильев Дмитрий Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:Infinitifx354556@mail.ru

Алехин Виталий Петрович (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 4439517@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена юридической природе и основным элементам противодействия такому криминогенному явлению, как коррупционная деятельность. Целью данной работы является исследование законодательства в области борьбы с коррупцией, выявления основных очагов зарождения коррупционной деятельности на территории Российской Федерации, а также основных направлений противодействия данного криминогенного явления. В предмет исследования входят юридический анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации, касающихся основ борьбы с коррупцией, изучение и анализ зарубежного опыта, который бы подошел для России,с целью противодействия вышеупомянутому криминогенному явлению.

Ключевые слова: коррупция, злоупотребление должностным положением, уголовно-правовая норма, взяточничество, дача взятки, получение взятки, зарубежный опыт борьбы с коррупцией.

Actual issues of combating corruption in the Russian Federation

Vasiliev Dmitry Alexandrovich,
Student of the faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:Infinitifx354556@mail.ru

Alekhin Vitaliy Petrovich (research author)
candidate of law, associate Professor of criminal law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 4439517@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the legal nature and the main foci and elements of counteracting such a criminal phenomenon as corruption activity. The aim of this work is to study the legislation in the field of anti-corruption, identifying the main centers of the emergence of corruption in the Russian Federation, as well as the main directions of combating this criminal phenomenon. The subject of the study is the legal position of the regulatory legal acts of the Russian Federation regarding the fundamentals of counteraction in the fight against corruption. And, also, the identification of the foundations of foreign experience that would be suitable for the Russian Federation in the field of counteracting the aforementioned criminogenic phenomenon, as independent varieties of the institution of combating corruption in the Russian Federation.

Key words: corruption, abuse of official position, criminal law, bribery, bribery, bribery, foreign experience in combating corruption.

В научных кругах существует множество тем, подлежащих бурным обсуждениям, но наиболее злободневной темой для окружающей нас уголовно-правовой действительности в Российской Федерации является коррупционная деятельность руководящих чинов в стране и в мире. Почти что каждый день из средств массовой информации мы узнаем о совершении преступлений с коррупционной составляющей, независимо

от того, какую сферу деятельности затрагивает этот «бич современности»[1].

К большому сожалению, данный уголовно-правовой институт поразил уже все слои российского населения, начиная с рядовых клерков, которые не могут выполнять свою работу без особых знаков признательности, выраженных в коробке конфет или бутылке шампанского, так и среди начальствующих чинов, за подпись которых необходимо заплатить «кругленькую» сумму.

Именно над решением данной проблемы и работает наш законодатель, вводя санкции в Уголовный кодекс и иные нормативно-правовые акты, проводится детальная работа в сфере доктринальных толкований, пишутся научные статьи, диссертации и многое другое с целью поиска решений данной проблемы. Но, к большому сожалению, данный вопрос остается открытым и по сей день. Так, с 2016 года мы можем наблюдать переломный момент в создании нового и редактировании старого законодательства, связанного с антикоррупционной направляющей. На 2014–2015 гг. Президент России утвердил Национальный план противодействия коррупции, в котором было предписано вести разъяснительную работу среди госслужащих, чтобы у них возникло негативное отношение к фактам коррупции и подаркам, особенно от юридического лица [2]. В рамках плана был создан Совет по противодействию коррупции, который должен был начать полномасштабную работу в каждом из существующих в стране органов власти. В те же годы был внесен ряд дополнений и изменений в уголовный и в административный кодекс, связанных с коррупционной направленностью [3].

Мы можем долго дискутировать о совершенствовании законодательной техники, приводя примеры из правоприменительной и законодательной практики, но, на наш взгляд, для того чтобы детально разобраться с этим уголовно-правовым институтом, нам необходимо выяснить, что же такое коррупция.

Следует учесть, что этот вопрос весьма обширен, так как его обсуждают как с научной точки зрения, так и на законодатель-

ном уровне. А дискуссионность данного вопроса заключается в стабильном систематически-преобразовательном развитии вышеупомянутого уголовно-правового явления. С научной точки зрения, проанализировав немалое количество определений коррупции и коррупционной деятельности, мы пришли к выводу, что данная категория понятий является лишь собирательной, так как она не в полной мере отражает все основные направления данного криминогенного явления. Таким образом, по нашему мнению, необходимо не только обращать внимание на доктринальные толкования того или иного понятийного аппарата, но и обратиться к понятию, приведенному в законодательстве о борьбе с коррупцией, а именно в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Так, в соответствии со статьей первой вышеупомянутого Федерального закона, коррупция- это:

1) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.
2) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица [4, с. 4].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что вопрос, связанный с изучением и пресечением такого криминогенного института, как коррупция, остается весьма насущным, так как его изучают не только на законодательном уровне, но и с доктринальной стороны [5]. Мы попытались объединить данную терминологию и дать свое определение коррупции, синтезировав в нем все основные и необходимые элементы, которые бы в полной мере, по нашему мнению, смогли бы отразить всю сущность данного института.

Следовательно, коррупция -это институт уголовного и административного права, который посредством осуществления коррупционной деятельности наносит капитальный ущерб по законодательным, моральным, этическим и иным устоям современного общества. Коррупционная деятельность осуществляется не только посредством дачи и получения взятки, но и при помощи института посредничества. Данный термин обозначает помимо использования должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав и обязанностей еще и связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды.

Для того чтобы решить вышеупомянутую проблему, хотелось бы обратиться к зарубежному опыту по борьбе с коррупции. Так, в Сингапуре за относительно короткий промежуток времени коррупцию как современный криминогенный элемент удалось свести к минимуму. «Началась борьба с коррупцией в Сингапуре с того, что премьер Ли Куан Ю посадил своего брата как очень крупного коррупционера. Это был его ближайший соратник», — рассказал Первому Антикоррупционному СМИ Геннадий Сатаров, президент Фонда прикладных политических исследований ИНДЕМ («Информатика для демократии»)[6].

Победить коррупцию и выбиться в мировые лидеры экономического развития Сингапур смог за счет политической воли лидеров и грамотного антикоррупционного законодательства. В 1974 г. парламент принял закон: Бюро по расследованию коррупции имеет право начать расследование в том случае, если госслужащий или его родственники живут не по средствам. Презумпция невиновности для чиновников отсутствует: не следствие, а сам чиновник обязан доказать, на какие деньги построил особняк либо купил дорогой автомобиль. Если он не докажет, это автоматически считается взяткой и служащего отдают под суд. При приеме на государственную службу требуется указать банковские счета, имущество жены, отца и матери, братьев и сестер. На должность никогда не возьмут человека с долгами и банковскими кредитами: ведь должники, как правило, наиболее уязвимы для коррупции.

В момент обретения независимости в 1965 году Сингапур был страной с очень высоким уровнем коррупции. За относительно короткий исторический период с момента получения самоуправляемости в составе Британской империи в 1959 году до 1990 года уже в статусе полностью независимой страны Сингапур прошел путь от бедной страны до высокоразвитой, с высоким уровнем жизни и постиндустриальными секторами экономики[7].

Именно поэтому хотелось бы отметить, что на территории нашего государства существует аналогичная проблема, которая уже давным-давно была решена в Сингапуре, и быть может путем на территории РФ нам удастся ее разрешить на основе опыта и правоприменительной практики других стран. Но учитывая правовые реалии нашего государства, по нашему мнению, необходимо не только перенять Сингапурский опыт для нашего государства, но и прибегнуть к следующим действиям:

1. Поднять заработную плату людям, находящимся на государственной службе, с заключением соглашения о лишении права заниматься профессиональной деятельностью (лишение профессионального диплома) с последующим запретом занимать государственные должности на весь трудоспособный период в случае выявления факта совершения им преступления относящегося к коррупции.
2. Ужесточить уголовную ответственность за коррупционные махинации с конфискацией имущества и процедуру проверки задекларированного имущества чиновников, в том числе их родственников.
3. Проводить сверки задекларированного имущества с официальными источниками доходов чиновника.
4. Калибровать сроки уголовной ответственности в зависимости от размера взятки и нанесения степени ущерба государству с учетом социальной значимости преступления для общества.
5. Установить необратимое наказание с учетом возмещения нанесенного ущерба в период отбывания наказания.

6. Убрать институт иммунитета у государственных служащих и уровнять их правовое положение с обычными гражданами нашей страны.
7. Ввести уголовную ответственность за недоносительство о преступлениях коррупционной направленности.
8. Прививать нормы нравственности подрастающему поколению о противодействии коррупции.
9. Независимо от социального статуса показывать своим примером принцип добросовестного труда.

Таким образом, обобщив все вышесказанное, хотелось бы отметить, что борьба с коррупцией - это дело каждого из нас. Именно поэтому мы все должны быть в ответе за ту атмосферу в стране, которая у нас есть. Каждый человек, каждый сотрудник какого-либо предприятия, а тем более государственного учреждения, должен внести свою лепту в борьбу с коррупционной деятельностью путем реализации вышеупомянутых пунктов.

Список литературы

1. Алехин В. П., Сильченко Е. В., Пастухов М. М. Актуальные проблемы антикоррупционного декларирования в Российской Федерации и пути их решения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 105–109.

2. О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2016 г. № 559 // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2016. № 21. Ст. 2544.

3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы: Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 // СПС «Консультант Плюс».

4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. № 266. 30.12.2008.

5. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378.

6. Индекс восприятия коррупции в Росси в 2017 г. Официальный сайт Transparency International за 2017 год. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/ (дата обращения: 30.09.2019).

7. Козочкина И. Д. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, КНР, Сингапура, Японии) // Сборник законодательных материалов. М., 1998. 144 с.

References

1. Alekhin V. P., Silchenko E. V., Pastukhov M. M. Actual problems of anti-corruption declaration in the Russian Federation and ways to solve them // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. No. 5. P. 105–109.

2. On the submission by citizens applying for positions of the federal public service and federal public servants of information on income, property and property obligations: Decree of the President of the Russian Federation of May 18, 2016 No. 559 // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 21. Art. 2544.

3. On the National Anti-Corruption Plan for 2018-2020: Decree of the President of the Russian Federation of June 29, 2018 No. 378 // ATP “Consultant Plus”.

4. On combating corruption: Federal law dated 25.12.2008 No. 273-FZ // Russian newspaper. No. 266. 12/30/2008.

5. On the National Anti-Corruption Plan for 2018–2020: Decree of the President of the Russian Federation of June 29, 2018 No. 378.

6. Corruption Perception Index in Russia in 2017. Official website of Transparency International for 2017. [Electronic resource] // Access mode: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/ (accessed: 09/30/2019).

7. Kozochkina I. D. The criminal legislation of foreign countries (England, USA, France, China, Singapore, Japan) // A collection of legislative materials. M., 1998.144 s.

УДК/UDC 177.9

Справедливость в философско-правовом аспекте

Васильченко Александра Викторовна
студентка 1 курса магистратуры
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vasilchenko.alya97@mail.ru

Шкарупелов Владислав Сергеевич
студент 1 курса магистратуры
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:shkarupelov.v@yandex.ru

Аннотация

Вопросы о понятии и сущности справедливости рассматривались во все времена и актуальны на сегодняшний день. Справедливость зачастую связывают с равенством, свободой, честностью. Вданной статье рассматривается взаимосвязь справедливости и права. Проанализированы взгляды некоторых философов на справедливость в разные исторические этапы развития философии, а также раскрыты различные аспекты понимания справедливости в настоящее время. Статья затрагивает вопрос о соотношении справедливости и правосознания, а так же о справедливом равенстве и неравенстве в правовом аспекте. Наиболее важным представляется обеспечение гармоничного сосуществования справедливости и права, так как не представляется существование как права без справедливости, так и справедливости без права без ущерба для общества и государства в целом.

Ключевые слова: справедливость, право, равенство, правосознание.

Justice in the philosophical and legal aspect

Vasilchenko Alexandra Viktorovna
1st year graduate student
Kubgauim. I. T. Trubilina,
Krasnodar, Russian Federation
E-mail: vasilchenko.alya97@mail.ru

SkarupelovVladislavSergeevich
1st year master's student
Kubgauim. I. T. Trubilina,
Krasnodar, Russian Federation
E-mail:shkarupelov.v@yandex.ru

Abstract

Questions about the concept and essence of justice have been considered at all times and are relevant today. Justice is often associated with equality, freedom, honesty. This article discusses the relationship between justice and law. The views on justice in different historical stages of philosophy of some philosophers are analyzed, as well as various aspects of its understanding at the present time are revealed. The article deals with the question of the correlation of justice and legal consciousness, as well as about fair equality and inequality in the legal aspect. The most important is to ensure the harmonious coexistence of justice and law, as it is not possible to exist as a right without justice, and justice without law, without prejudice to society and the state as a whole.

Key words: justice, law, equality, legal consciousness.

Во все времена представление о справедливости занимало особое место среди основных категорий философии. Помимо философской, она одновременно является также моральной и правовой категорией. Различные события в мире и общественной жизни в конечном итоге заставляют человека задаваться вопросами о справедливости, ответы на которые не так уж и легко найти.

Становление политико-правовой мысли, культурное развитие человечества говорят о том, что справедливость зачастую выступает в роли оценки существующих правовых институтов и норм [1]. Справедливость оказывается включенной в социальный процесс и уже поэтому является сложным и многогранным явлением. Само понятие «справедливость» имеет свое происхождение от слова «право» («правый», «правда»). В латинском языке оно звучит как justitia («справедливость») — от jus («право»). Еще в древние времена справедливость для общества выступала как мера, закон, принцип. Таким образом, представляется логич-

ным рассматривать справедливость во взаимосвязи с правом. При анализе рассматриваемой категории предполагается рассмотрение различных проблемных аспектов, но в итоге главным останется вопрос о том, может ли право быть справедливым.

Право есть мера реализации свободы и в то же время есть норма политической справедливости [2]. Говоря иначе, право должно быть нормативно закрепленной справедливостью, оно должно быть основано на идее справедливости. Основу исследования проблем справедливости заложили еще античные философы, которые относили ее к высоким моральным качествам человека. Так, Платон в своем «Государстве» относит справедливость к благу, говорит о ней как об одной из добродетелей. Справедливость выступает гармонией и равновесием для остальных трех добродетелей - мудрости, мужества и рассудительности. Одно из определений справедливости принадлежит Аристотелю: «...справедливость, как кажется, есть равенство, и так оно и есть, но только не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью, и так оно и есть на самом деле, но опять-таки не для всех, а лишь для неравных». Таким образом, по Аристотелю можно выделить два вида справедливости: распределяющую и уравнивающую. Распределяющая означает разделение общих благ соразмерно, по достоинству, однако здесь может быть как равное, так и неравное наделение этими благами. Уравнивающая же справедливость основывается на арифметическом равенстве, которая основывается на пропорции, а не является простым равенством. Простое равенство Аристотель считал просто непостижимым, и далеко не всегда справедливость основывается на равенстве.

Соотношение и взаимодействие божественной благодати и справедливости становится центральным вопросом рассматриваемой темы в эпоху Средневековья и Возрождения. Основной идеей, которую освещали в своих трудах Дунс Скот, Фома Аквинский, Николла Макиавелли и др., являлось разделение справедливости на светскую и религиозную. Для понимания специфики справедливости как социального феномена большой вклад внесли такие философы, как Т. Мор и Т. Кампанелла.

Рассматривая философию Нового времени, следует отметить, что она является основой для современных правовых концепций. В это время Дж. Локк, Д. Юм, Т. Гоббс разработали теорию «общественного договора» и концепцию «естественного права», которые поставили под сомнение теологическое объяснение сути справедливости и права. Они понимали справедливость как предмет соглашения между свободными и равными членами общества по поводу взаимного признания прав. Впервые вместо понятия «блага» употребляется понятие «права», которое и легло в основу концепции. Права здесь рассматриваются как естественные, которые даны природой и являются неотчуждаемыми, государство же, в свою очередь, обязано обеспечивать эти права. Таким образом, на протяжении многих веков философы разного времени пытаются ответить на вопрос, что же такое справедливость, и в различной степени каждый касается взаимосвязи ее с правом.

В настоящее время о понятии «справедливость» можно говорить в нескольких аспектах. Во-первых, о справедливости можно говорить как о жизни людей в обществе на основе обоюдного признания прав и свобод друг друга, такой порядок сосуществования можно назвать справедливым. Ведь именно справедливость является сущностью права, является базовой идеей права, а особый акт признания определяет как справедливость, так и феномен права в целом. Во-вторых, справедливость есть механизм, поддерживающий равновесие правовых ценностей и в то же время является центральным звеном при столкновении правовых и иных ценностей. В-третьих, можно выделить универсальную справедливость, которая включает в себя непредвзятость и запрет произвола, правило «справедливого обмена», которое устанавливает требование равновесия между утратой и потерей, а также идею взаимосвязи содеянного и расплаты. В любом случае справедливость на сегодняшний день понимается в неразрывной связи с правом.

Проанализировав различные взгляды на справедливость, можно отметить, что основной принцип справедливости заключается в том, что люди имеют право на определенное относительное состояние равенства

или неравенства. Как уже отмечалось выше, справедливость предназначена для обеспечения и поддержания равновесия в обществе. Рассматривая справедливость через призму равенства, необходимо отметить, что люди в принципе неодинаковы между собой, следовательно, и в правах, и в обязанностях между ними должно существовать неравенство. Как пишет Ильин: «Справедливость требует индивидуализированного подхода к человеку» [3]. Обосновывая неравенство, он защищает не всякое неравенство, а только такое, которое права и обязанности между людьми распределит соразмерно их «неодинаковости». Таким образом, одной из главных задач права следует считать не уравнение в правах неодинаковых людей, а в установлении и правовом закреплении справедливого неравенства.

Рассматривая назначение справедливости, можно сказать, что она употребляется как для суждения о правильности поведения индивида в соответствии с определенными правилами, так и для оценивания непосредственно этих правил и практики их применения [4]. Так, справедливость имеет два аспекта: содержательный и формальный. Закон базируется на содержательной концепции, но необходимо также рассматривать право с точки зрения формальной справедливости, которая заключается в том, что применение права должно быть последовательным, беспристрастным и объективным. Справедливо будет отметить, что неукоснительное следование закону порождает несправедливость. Однако же, если полагаться исключительно на справедливость, под угрозой окажется благополучное и мирное сосуществование людей в обществе. Следовательно, необходимо создать гармонию между справедливостью и правом, которая может быть достигнута через посредника, через «живое и совестное человеческое правосознание» [5]. Правосознание является основой государственных и правовых институтов. В настоящее время актуальной проблемой является формализация права. Субъекты правоприменительной деятельности слепо следуют законам, не вникая в их суть, лишая себя правосознания. А ведь именно с его помощью человек проецирует абстрактные положения закона на конкретные жизненные

ситуации, в частности применительно к конкретным правовым вопросам, учитывая все особенности дела и лица, в отношении которого принимается решение. Руководствуясь правосознанием, человек осуществляет акт справедливости, основанный на праве.

Таким образом, справедливость и право неразрывно связаны. Справедливость — это самосознание, самовыражение и самооценка права и потому вместе с тем — правовая оценка всего остального, внеправового.Люди одновременно и равны и неравны друг другу, поэтому необходимы справедливые ограничения и справедливые привилегии, которые в конечном итоге облачаются в норму права. Справедливое право есть право, которое верно разрешает столкновение между естественным неравенством и духовным равенством людей [6]. Также справедливость связана с уровнем правосознания людей, живущих в той или иной правовой системе. Невозможно действовать справедливо без понимания права. И наконец, необходимо не только понимать сущность самой справедливости и права, но и создавать условия для их гармоничного взаимодействия.

Список литературы

1. Еникеев А. А., Станишевский А. И. Свобода воли в философии и юриспруденции: анализ, сравнение, проблематика // Философия права. 2018. № 2 (85). С. 92–99.

2. Философия права: Учебник / О. Г. Данильян, Л. Д. Байрачная, А. П. Дзебань; Под ред. О. Г. Данильяна. 2 изд., доп. и перераб. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 336 с.

3. Табаков Александр Леонидович Понятие справедливости в философии права И. А. Ильина // Философия права. 2016. №4 (77). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spravedlivosti-v-filosofii-prava-i-a-ilina(дата обращения: 01.10.2019).

4. Еникеев А. А. Ценностное измерение российской национальной идентичности и новое политическое мышление // Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. / Отв. ред. Н. Ю. Мочалова, О. В. Рыжкова. Нижний Тагил: НТГСПИ, 2016. С. 87–93.

5. Фролова Е. А. Природа права в трактовках отечественных неокантианцев (И. А. Ильин и Б. А. Кистяковский) // Государство и право. 2016. № 2. С. 50–60.

6. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве / Иван Ильин. Москва, 2006. Сер. Философия. Психология: ФП. 510 с.

References

1. Enikeev A. A., Stanishevsky A. I. Free will in philosophy and jurisprudence: analysis, comparison, problems // Philosophy of Law. 2018. No. 2 (85). S. 92–99.

2. Philosophy of law: Textbook / O. G. Danilyan, L. D. Bayrachnaya, A. P. Jeban; Ed. O. G. Danilyana. 2 ed., Ext. and reslave. M.: SIC INFRA-M, 2013.336 s.

3. Tabakov Alexander Leonidovich The concept of justice in the philosophy of law I. A. Ilyina // Philosophy of Law. 2016. No4 (77). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spravedlivosti-v-filosofii-prava-i-a-ilina (date of access: 01.10.2019).

4. Enikeev A. A. The value measurement of Russian national identity and new political thinking // Actual problems of modern social and humanitarian knowledge. Materials of the X All-Russian Scientific and Practical Conference. / Ans. ed. N. Yu. Mochalova, O. V. Ryzhkova. Nizhny Tagil: NTGSPI, 2016. P. 87–93.

5. Frolova E. A. The nature of law in the interpretations of Russian neo-Kantians (I. A. Ilyin and B. A. Kistyakovsky) // State and Law. 2016. No. 2. P. 50-60.

6. Ilyin I. A. General doctrine of law and the state / Ivan Ilyin. Moscow, 2006. Ser. Philosophy. Psychology: AF. 510 c.

УДК/UDC 172.4; 341.01

Идея«вечного мира» И. Канта в международном праве и современном философском дискурсе

Виноградов Даниил Алексеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vinograd_poltava@mail.ru

Еникеев Анатолий Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: rizoma69@yandex.ru
SPIN-код: 3969-6556

Аннотация

В данной статье содержится описание так называемой кантовской идеи вечного мира. Раскрываются положения труда Иммануила Канта «О вечном мире» в свете современных проблем. Особое внимание уделено его мыслям о достижении вечного мира среди государств, атрибутами которого являются отказ от регулярной армии всеми государствами, переход к республиканской форме правления и нахождение компромисса внутреннего законодательства и международного, а также приведение их к единообразию. Также в статье проводится анализ философского трактата с точки зрения современного подхода в понимании идей И. Канта. Анализируется вопрос о том, можно ли признать те или иные предложения отвечающими требованиям современности. Изучается степень готовности государств к достижению представленных Кантом идей.

Ключевые слова: философия права, вечный мир, международное право, международные правоотношения, всемирное гражданство, И. Кант, общечеловеческое государство, единообразие.

I. Kant's idea of "eternal peace"in international law and modern philosophical discourse

Vinogradov Daniil Alekseevich
Law student
Kuban state agrarian University named After I. T. Trubilin
Krasnodar, Russian Federation
E-mail: vinograd_poltava@mail.ru

EnikeevAnatoliyAnatolyevich, candidate of philosophical Sciences, associate Professor
Associate Professor of philosophy
Kuban state agrarian University named After I. T. Trubilin
Krasnodar, Russian Federation
E-mail: rizoma69@yandex.ru
PIN code: 3969-6556

Abstract

This article contains a description of the so-called "Kant's idea of eternal peace". The article reveals the provisions of Immanuel Kant's work "on the eternal world"in the light of modern problems. Special attention is paid to his thoughts in the light of the achievement of eternal peace among the States, among which are the rejection of the regular army by all States, the transition to a Republican form of government and the compromise of domestic legislation and international, as well as bringing them to uniformity. The article also analyzes the philosophical treatise from the point of view of the modern approach in understanding the ideas of and. Kant's. The question of whether it is possible to recognize certain proposals that meet the requirements of modernity is analyzed. The degree of readiness of States to achieve the ideas presented by Kant is studied.

Key words: philosophy of law, eternal peace, international law, international legal relations, world citizenship, I. Kant, universal state, uniformity.

В современном мире идея, заложенная в философском труде И. Канта «О вечном мире» или, как переводят в некоторые источники, «К вечному миру», остается довольно актуальной. Большой огласке она придается благодаря тому, что является неким символом морали с точки

зрения единения с правом, результатом чего является прекращение либо недопущение войн.

Данная работа была написана уже более чем 200 лет назад. Все это время различные ученые ставили под сомнение реализацию идей, заложенных в ней, и считали ее не чем иным, как утопическим произведением. Сейчас же многие ученые считают, что отдельные ее положения могут иметь место при единении европейских стран, если при этом будет взаимодействие с подкорректированными положениями, отвечающими вызовам современности. Огромнейшее значение также имеет и тот факт, что после Канта ни один другой ученый или философ не предложил что-то подобное, хотя бы даже регулирование отдельных положений данного писания [1, с. 6].

Именно поэтому считаем важным выделить отдельные проблемы, упоминающиеся И. Кантом, которые можно по праву считать наиболее актуальными и по сей день, так как благодаря им существует возможность единения планеты, всех ее жителей и человечества в целом [2].

Одной из таких наиболее важных проблем можно считать преодоление военных столкновений. Как говорил сам Кант, война - это«печальное вынужденное средство», с чем, конечно, нельзя не согласиться. При этом война протекает при отсутствии суда как регулятора нарушенных правоотношений, без него невозможно представить восстановление прежнего правопорядка. Войной невозможно назвать решение каких-либо международных вопросов, конфликтов, так как она отвергает все основополагающие принципы государственности, к числу которых относится и суверенитет. А из этого вытекают губительные последствия для граждан государства, отвержение их прав и свобод [2, с. 178].

Согласно точке зрения Иммануила Канта, одним из способов недопущения вооруженных столкновений является соблюдение принятых на себя обязательств государствами-участниками мирного договора, который должен служить регулятором отношений между ними для недопущения военных действий в будущем. При этом причины конфликта здесь роли играть не будут, так как договор должен искоренить любое

проявление возможной войны между сторонами. Все это будет действовать, если государства в лице высокопоставленных лиц поймут, что соблюдение условий такого договора является главнейшей обязанностью по обеспечению мира. При этом Кант утверждал, что договор будет считаться только тогда мирным, когда стороны будут относиться к нему как к единственному средству недопущения конфликтов, а не когда «тайно сохраняется основание для будущей войны» [2, с. 184].

Следующим шагом в преодолении возможных военных конфликтов, а именно их недопущения, согласно И. Канту является полный отказ от регулярной армии. При этом он отмечал, что вечный мир между государствами и народами возможен только в случае имеющихся гарантий ненападения друг на друга, а это имеет место только лишь при соблюдении права. Поэтому его идея верховенства закона как единственно верного инструмента в предотвращении конфликтов стала важнейшей при создании конституций различных государств, а также международного законодательства.

В своем труде Кант также сделал упор на способы достижения благоприятных взаимоотношений между народами и государствами. Так, одним из них он считал возможное включение понятия «Право всемирного гражданства». Это породило немало дискуссий мирового масштаба. В основном все вопросы касались обеспечения международного права благодаря совершенствованию законодательства. Если унифицировать различные нормы международного права, то это позволит достигнуть компромисса при любом конфликте, не доводя дело до объявления войны и последующих военных действий [2, с. 199].

В XXI веке, когда глобализация, возможно, достигла уже пика своего развития, для достижения вечного мира и недопущения различных общемировых проблем международные организации как гаранты прав и свобод народов должны создать и контролировать исполнение правовых норм, направленных на искоренение военной угрозы на основе принципов свободы воли [3].

Исходя из этого, одной из актуальных проблем, поднятых Кантом, является идея создания так называемого общечеловеческого государства. Принцип всемирного гражданства может проявляться в соглашениях между государствами в экономической, политической, социальной, духовной и военной сферах жизни общества, при этом все действия должны быть направлены на решение важнейших с точки зрения международного права проблем. Государства, между которыми установлены мирные соглашения, должны вырабатывать свою политику на международной арене таким образом, чтобы помочь в разрешении проблем друг друга без доведения до состояния войны, что еще больше укрепит идею о вечном мире среди других государств [4, с.81].

Далее стоит отметить гражданское устройство. Оно, как говорил И. Кант, должно быть республиканским. Фундаментом должна выступать свобода граждан в совокупности с действующим законодательством, а также равенство общества перед ним. Философ говорил, что вечный мир может быть достигнут только лишь при помощи правового устройства.

С точки зрения права республиканское устройство делает невозможным неожиданное начало военных действий, при этом она дает некоторые ограничения в работе правительства в военной сфере. Все это способствует привитию мысли, что каждый гражданин находится под защитой не только от внешних государственных угроз, но и от внутригосударственных, необходимых для достижения мира.

В современном мире существует проблема понимания, какая форма государственного устройства является наиболее подходящей для достижения вечного мира, при этом в расчет не берется ни экономическое состояние государства, ни его духовная и военная развитость. Однако некоторые правоведы все же считают, что гражданское устройство невозможно выбрать для каждого государства одинаковое, так как почти все страны уникальны своими религиозными взглядами, нравами и традициями в различных сферах жизни общества. И в этом смысле недопустим идеологический радикализм как источник экстремизма и терроризма,

опирающийся на культурные и социальные различия между странами [1].

Также Кант высказывал идею федерализма свободных государств как основного рычага международного права. Благодаря ему все государства будут состоять в союзе, который не даст возникнуть войне и полностью прекратит любые ее проявления. При создании республики как основания вечного мира будет достигнута свобода и суверенитет государств, примкнувших к ней.

Также Кант говорил и об объединении, а точнее установлении единообразной правовой системы. Международное право будет выступать как единственный регулятор правоотношений между странами, утверждая определенную систему сдерживания государств перед угрозой военных действий, тем самым закрепляя принцип вечного мира. По его словам, всеобщий мир между народами и государствами будет достигнут при помощи единой законодательной системы, которая будет не ограничивать свободу, а даст право государствам объединиться, основываясь на принципе федерализма.

Сфера межгосударственных отношений довольно сильно привязана к главам государств, которые представляют интересы страны на международной арене, что, по словам Канта, оказывает большое воздействие на достижение гармонии между странами. При возникновении каких-либо противоречий между странами в обязанности глав государств должно войти принятие таких решений, которые бы затрагивали не только их интересы, но и интересы граждан этих государств, необходимо как можно скорее урегулировать все недостатки и восстановить действующее право. Все это должно строиться на принципах уважительного отношения к правам человека и суверенитету договаривающихся государств [5, с. 88].

Стабильные и равные отношения между государствами, по мнению И. Канта, позволяют искоренить тиранически ориентированных субъектов международного права, которые ставят своей целью достижение личных интересов, при этом не делая упор на интернациональное право.

Все это может привести к плачевным последствиям, когда одно государство завоевывает другое государство с применением силы и становится одним большим государством, диктующим свой порядок на международной арене остальным субъектам, апеллируя неимоверной силой и огромным количеством ресурсов в различных сферах [1].

В своем произведении Кант не раз говорил об огромной значимости международного права, которое бы действовало наравне с локальными нормативными актами, являющимися своего рода ее дополнением. При этом он отмечал, что право всемирного гражданства должно быть ограничено условиями всеобщего гостеприимства.

Все основные идеи Иммануила Канта являются базисами интеграции всех европейских государств, когда идет объединение правовых, финансовых, политических ресурсов, чтобы достичь всех общегосударственных целей. Эта интеграция происходит уже несколько столетий как результат развития экономико-политических и гражданско-правовых форм. Сюда также можно включить и действия граждан как основных источников и двигателей прогресса в совокупности с государствами в целом, реализующих свои идеи путем заключения различных договоров и соглашений, направленных на искоренение войн [6, с. 8].

Однако примечательно то, что сама интеграция невозможна без добровольной передачи суверенитета государств созданному Союзу, который бы осуществлял контроль и надзор за деятельностью входящих в него стран, так как у его управления стояли бы лица, наделенные существенными правами и обязанностями.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что работа Иммануила Канта «О вечном мире» дала толчок в понимании того, как должны взаимодействовать государство и право при решении вопросов, относящихся к международной и внутригосударственной сферам. Философ указал, что антивоенные правила могут быть созданы только в том случае, когда во всех странах будет действовать единообразная правовая система.

При этом он утверждал, что человеческий разум является неотъемлемым атрибутом политических решений, принятие которых необходимо для утверждения всеобщего мира и согласия во всех сферах жизни общества государств-участников определенного действующего союза стран. Только таким образом можно избежать глобальной деградации и «кризисов» в социокультурном развитии современного общества [7].

Список литературы

1. Данилова, М. И. Идеологический радикализм как основа экстремизма и терроризма / М.И. Данилова // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 28–34.

2. Кант, И. К вечному миру / в пер. Копцеав И. Д., Шапиро И. А., Арзаканьян Ц. Г.;под ред. Рындина Д. М.: Рипол-Классик. 2018. 412 с.

3. Еникеев, А. А., Станишевский, А. И. Свобода воли в философии и юриспруденции: анализ, сравнение, проблематика / А. А. Еникеев, А. И. Станишевский // Философия права. 2018. № 2 (85). С. 92–99.

4. Иконникова, Г. И. Философия права: учебник для магистров / Г. И. Иконникова, В. П. Ляшенко. 3-е изд. М.: Юрайт. 2015. 364 с.

5. Данилова, М. И. Философия: учебник / М. И. Данилова, Л. С. Ембулаева, В. В. Плотников и др.; отв. за выпуск М. И. Данилова. Краснодар: Новация, 2017. 410 с.

6. Мотрошилова, Н. В. Идеи единой Европы: философские традиции и современность Ч. 1 / Н.В. Мотрошилова // Вопросы философии. 2004. № 11. С. 3–18.

7. Хоружая, С. В. Деградация и кризис: социокультурный подход / С.В. Хоружая //Общество: политика, экономика, право. 2008. № 1. С. 111–114.

References

1. Danilova, M. I. Ideological radicalism as the basis of extremism and terrorism / M.I. Danilova // Countering extremism and terrorism: philosophical, sociological and political science aspects. Materials of the III All-Russian scientific-practical conference. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016.S. 28–34.

2. Kant, I. Towards Eternal Peace / in per. Kopceav I. D., Shapiro I. A., Arzakanyan Ts. G.; ed. Ryndina D.M .: Ripol-Classic. 2018.412 s.

3. Enikeev, A. A., Stanishevsky, A. I. Free will in philosophy and jurisprudence: analysis, comparison, problems / A. A. Enikeev, A. I. Stanishevsky // Philosophy of Law. 2018. No. 2 (85). S. 92–99.

4. Ikonnikova, G. I. Philosophy of law: a textbook for masters / G. I. Ikonnikova, V. P. Lyashenko. 3rd ed. M .: Yurayt. 2015.364 s.

5. Danilova, M. I. Philosophy: textbook / M. I. Danilova, L. S. Yembulaeva, V. V. Plotnikov et al .; open for the release of M. I. Danilova. Krasnodar: Novation, 2017.410 s.

6. Motroshilova, N. V. The ideas of a united Europe: philosophical traditions and modernity Part 1 / N.V. Motroshilova // Questions of philosophy. 2004. No. 11. P. 3–18.

7. Arming, S. V. Degradation and crisis: sociocultural approach / S.V. Khoruzhaya // Society: politics, economics, law. 2008. No. 1. P. 111–114.

УДК/UDC 111.7

Тенденции развития современного информационного общества

Гаврик Анастасия Евгеньевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lasia.17@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье автор рассматривает различные свойства информации как определения отношений объективной и субъективной реальности. Автор отмечает, что информация - это нечто большее, нежели просто обозначение содержания, полученного от внешнего мира, так как она основана не только на субъективных, но и на внешних структурах по отношению к человеку. Человек способен отражать, воспринимать и обрабатывать информацию, но информация не остается пассивной к бытию, она возрастает, подчиняя себе бытие, поглощая сознание и материю. Процесс формирования современной информационной реальности доказывается постепенным развитием: введение теории мемов и постмодернистской идеи ризомы. Автор статьи подходит к выводу, что информация как самостоятельная единица бытия является первым шагом в реализации идеи трансгуманизма.

Ключевые слова: информация, бытие, трансгуманизм, ризома, мем.

Trends in the development of modern information society

Gavrik Anastasiya Yevgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lasia.17@mail.ru

Abstract

In this article the author considers various properties of information as definitions of relations of objective and subjective reality. The author noted that information is something more than just a designation of the content received from the outside world, since it is based not only on subjective, but also on external structures in relation to a person. Man is able to reflect, perceive and process information, but information does not remain passive to Being, it increases, subjugating Being, absorbing consciousness and matter. The process of formation of modern information reality is proved by the gradual development of the modern theory of memes and the postmodern idea of "rhizome". The author of the article comes to the conclusion that information, as an independent unit of Being, is the first step in the realization of the idea of transhumanism.

Key words: information, being, transhumanism, rhizome, meme.

Научные дискуссии о том, что такое информация и какое влияние она оказывает на человека, не прекращаются до сих пор. При всем распространенном использовании определения можно выделить множество подходов к этой проблеме.

Выделим два основных направления в ответе на вопрос, что из себя предоставляет информация: с одной стороны, информация есть соотношение объективной и субъективной реальности, с другой стороны, информация есть не что иное, как деятельность, коммуникация, смысл, который вкладывает человек, обозначение содержания, полученного из внешнего мира. Распространение информационных технологий оказало глубокое влияние на наш образ жизни, на то, как мы думаем о себе.

Информация -это механизм преобразования реальности. В связи с этим возникает вопрос о качестве информации, поскольку информация определяет «качество процессов в системе». При этом под качеством информации понимается степень соответствия ее «основному факту», т. е. существенному свойству фрагмента действительности. Однако сегодня качество информации приобрело самостоятельное значение, затмевающее соотнесенность с реальными проявлениями бытия. Изменчивость мира, с одной стороны, влияет на движение информации, с другой сто-

роны, является следствием и отражением этого стремительного изменения, приводящего к самостоятельным экзистенциальным информационным образованиям, таким как электронные торги на биржах или биткоины. Процесс формирования информационной реальности наглядно иллюстрируется постепенным повсеместным внедрением теории мемов и постмодернистской идеи ризомы.

Сегодня термин «мем» означает в сетевом общении в молодежной аудитории визуализированные образы, доведенные до предела простоты, обладающие дидактическими или символическими свойствами. Конечно, это показатель «вырождения» информационного конструкта, созданного задолго до появления феномена социальных сетей.

Так, в книге «Эгоистичный ген»Ричард Докинз утверждает, что мем-это единица информации, находящаяся в мозгу и являющаяся мутирующим репликатором в культурной эволюции человечества. Автор рассматривает мемы как субъединицы, способные влиять на свое окружение и обладающие способностью воспроизводить репликации. Докинз считает, что мем необходимо рассматривать как единицу информации, хранящуюся в мозгу, подобно генетической информации, содержащейся в ДНК [1].Его фенотипический эффект, напротив, является внешним эффектом. Влияние мема на фенотип может быть реализовано в виде слов, музыки, визуальных образов, жестов, навыков. Они являются внешними проявлениями существования мема в мозгу. Мем может восприниматься органами чувств других людей и оставлять значительный отпечаток в сознании тех, кто получает информацию о том, что копия оригинального мема запечатлена в воспринимающем мозге. Новая копия мема распространяет фенотипический эффект, следствием которого является последующее воспроизведение копии себя в чужом сознании.

Развивая теорию мемов, Ричард Броуди приходит к выводу, что информация может жить не только как вирусы в вирусной программе в компьютере, но также в человеческом сознании и в культуре в целом. Он утверждает, что психические вирусы заражают разум, программируют человека. Психические вирусы распространяются в процессе общения, а

именно обмена информацией между людьми. Психический вирус может возникнуть спонтанно или быть специально создан. Как только создается информационный вирус, он становится независимым от своего создателя и быстро развивается, чтобы заразить как можно больше людей [2].

Таким образом, теория мемов развивается в целое направление меметики- подхода к эволюционным моделям передачи информации, в основе которого лежит концепция мемов, рассматривающая идеи как единицы культурной информации, распространяемой среди людей посредством подражания, обучения [3]. Образ биологизированной первобытной информации очень выразителен, особенно в контексте «заражения» людей информационными химерами.

Информацию можно сравнить с плесенью, которая проникает в самые потаенные уголки сознания людей, поэтому информация направлена своим действием вовне, на обработку пространства и материи. Информация пронизывает все наше существование, подчиняя его себе, приобретая деонтологический характер, и не несет в себе смысла идей [4]. Такой информационный хаос - это нити грибницы, которые пускают свои невидимые «щупальца» в обход человеческого сознания. В своей философии Ж. Делез отмечает схожие характеристики информации. Так корневище, спорадическое образование, не имеющее четкой структуризации, представлено в виде ризомы, воплощающего образ мира, в котором человек реализовался как неотъемлемая часть космоса. Ж. Делез и Ф. Гваттари используют грибницу-ризому как метафору для обозначения некоторой альтернативы иерархическим властным структурам на социокультурном уровне. В структуре ризомы имеется не один корень, а множество мелких разветвленных корней, что препятствует накоплению власти в виде выделенного центра [5]. Таким образом, напрашивается вывод, что информация -это нечто большее, чем «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств», поскольку она начинает опираться не только на субъективные, но и на внешние структуры по

отношению к человеку. Отсюда ее всесторонность, бесконтрольное распространение.

Несомненно, человек способен воспринимать и обрабатывать полученную информацию, но информация не остается пассивной к бытию.Она подобна плесени, в которой пищеварительная система ориентирована на расщепление внешней среды, она поглощает сознание и материю, превращая ее в нечто другое [6]. Это означает, что устойчивость информации заключается не только в том, что она питается сознанием людей, окружающим, реальным миром, но и в том, что она питается сама собой. Именно поэтому ее трудно уничтожить или переформатировать.

СМИ научились прекрасно контролировать информационные химеры, придавая откровенной мерзости невинную словесную форму, когда она проникает в сознание слушателя бессознательно и совершенно незаметно для него происходит искажение нормального мышления. Искажение первоначального смысла сообщения информационными химерами привело к гибридам, которые с монистической точки зрения кажутся воплощением абсурда, «жареного снега» и «деревянного железа» [7]. Ситуации абсурда, создаваемые химерами, невероятно трудно, а зачастую и невозможно противопоставить чему-либо разумному и истинно человеческому. Информация как плесень является примером грубой десакрализации Идеи и Человека, что в конечном итоге приводит к тому, что процессы «информационного пищеварения» также становятся предметами купли-продажи, поэтому освоение информацией человека является примером деонтологизации через искусственный феномен.

Таким образом, информация как самостоятельная единица бытия является первым шагом в реализации идеи трансгуманизма. Когда технология через информацию окружает человека извне и полностью овладевает им изнутри, то это будет концом его естественной идентичности: «... виртуальное состояние толкает Бытие в сторону Ничто, потому что человек как чистое сознание теряет индивидуальность и растворяется в океане информации. Она становится без субстрата и без свойств, точкой пересечения отношений... это состояние «небытия», объективной пусто-

ты». Поэтому информация выступает как субстанция, создающая другие реальности, другого человека, превращая бытие в ничто.

Список литературы

1. Докинз Р.Эгоистичный ген. Москва: АСТ: CORPUS, 2013. 512 с.

2. Броуди Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание. М.: Поколение, 2007. 304 с.

3. Поляков Е. М. Меметика: наука или парадигма? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2010. № 2. С. 160–165.

4. Еникеев А. А. Массовая культура современности: утраченная ценность приватного // Современные СМИ как отражение аксиологических ориентиров общества. Материалы Международной научно-практической конференции. / Отв. ред. О.Е. Павловская. Краснодар: Издательский дом «Юг», 2018. С. 99–101.

5. ДелезЖ.,ГваттариФ.Тысячаплато:капитализмишизофрения.Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.

6. Еникеев А. А., Станишевский А. И. Свобода воли в философии и юриспруденции: анализ, сравнение, проблематика // Философия права. 2018. № 2 (85). С. 92–99.

7. Философия, вера, духовность: истоки, позиции и тенденции развития: Монография / Е. А. Бородич, Ю. В. Бровикова, О. Н. Васильев и др. Книга 15. Воронеж: ВГПУ, 2008. 485с.

References

1. Dawkins R. The selfish gene. Moscow: AST: CORPUS, 2013.512 s.

2. Brody R. Mental viruses. How to program your mind. M .: Generation, 2007. 304 p.

3. Polyakov E. M. Memetics: science or paradigm? // Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy. 2010. No. 2. P. 160–165.

4. Enikeev A. A. The mass culture of modernity: the lost value of the private // Modern media as a reflection of the axiological guidelines of society. Materials of the International scientific-practical conference. / Ans. ed. O.E. Pavlovskaya. Krasnodar: Publishing House "South 2018. S. 99–101.

5. Deleuze J., Guattari F. The Thousand-Plateau: Capitalism of Mischizophrenia. Yekaterinburg: U-Factoria; M .: Astrel, 2010.895 s.

6. Enikeev A. A., Stanishevsky A. I. Free will in philosophy and jurisprudence: analysis, comparison, problems // Philosophy of Law. 2018. No. 2 (85). S. 92–99.

7. Philosophy, faith, spirituality: sources, positions and development trends: Monograph / E. A. Borodich, Yu. V. Brovikova, O. N. Vasiliev et al. Book 15. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2008. 485 p.

УДК/UDC 342.9

Правовые основы налогового аудита и пути его совершенствования в Российской Федерации

Гудзь Алла Викторовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alla-gydzi@mail.ru

Сеферян Диана Аркадьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: seferyan99@inbox.ru

Аннотация

В данной научной статье раскрыто понятие налогового аудита, его сущность, определены виды, а также раскрыты основные проблемы аудита налогообложения и пути их решения. Авторы считают, что имеющиеся нормативно-правовые акты, регулирующие данный вид аудиторской деятельности, недостаточно эффективны. Проблема нехватки нормативной базы налогового аудита является актуальной в современном российском обществе. Также в данной статье были предложены мнения отечественных ученых по решению уже выявленных проблем. Авторы показали в своей научной работе значимость аудита налогообложения в Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговый аудит, налогообложение, бухгалтерская отчетность, аудиторы, рекомендации, налоги, сборы, платежи, налоговый учет, организация.

Legal basis of tax audit and ways of its improvement in the Russian Federation

GudzAlla Viktorovna
Student of the faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alla-gydzi@mail.ru

Seferyan Diana Arkadyevna
Student of the faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: seferyan99@inbox.ru

Abstract

in this scientific article the concept of tax audit, its essence is revealed, types are defined, and also the main problems of audit of the taxation and ways of their decision are revealed. The author considers the existing legal acts, regulating this type of audit activity is not effective enough. The problem of lack of normative base of tax audit is actual in modern Russian society. Also in this article opinions of domestic scientists on the solution of the revealed problems were offered. The author showed in his scientific work the importance of tax audit in the Russian Federation.

Key words: tax audit, taxation, accounting, auditors, recommendations, taxes, fees, payments, tax accounting, organization.

В настоящее время деятельность налогового аудита стремительно развивается несмотря на то, что законодатель в рамках контроля достоверности экономической отчетности предприятий и организаций не требует обязательного проведения отдельного аудита налогообложения. Для того чтобы определить пути совершенствования налогового аудита, необходимо раскрыть суть и определить характерные черты данного термина.

Налоговый аудит представляет собой выполнение аудиторской организацией специального аудиторского задания по рассмотрению бухгалтерских и налоговых отчетов экономического субъекта с целью выражения мнения о степени достоверности и соответствия во всех существенных аспектах нормам, установленным законодательством, порядка формирования, отражения в учете и уплаты экономическим субъектом налогов и других платежей в бюджеты различных уровней и внебюджетные фонды [1].

К нормативно-правовым актам, регулирующим налоговую аудиторскую деятельность РФ, относятся:

— Налоговый кодекс РФ [2];
— Гражданский кодекс РФ [3];
— ФЗ от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [4];
— ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [5] и др.

Традиционно выделяют три вида налогового аудита: комплексный, тематический и структурный.

Первый вид налогового аудита представляет собой проверку абсолютно всех операций, связанных с налоговой и бухгалтерской отчетностью. Этот вид аудита является самым долгим по времени проведения ввиду своей масштабности.

Тематический вид аудита налогообложения предусматривает проверки наиболее «проблемных» участков налогового учета. Данный вид является целесообразнее, если по непроверяемым участкам учета есть высокая уверенность в правильности отражения данных.

Третий вид налогового аудита представляет собой проверку налогового учета в организациях, где существуют несколько подразделений или филиалов.

Налоговый аудит не является обязательной мерой и не закрепляется законодателем как самостоятельный тип аудита. Его можно охарактеризовать как услуга, которая сопровождает общий аудит деятельности компании.

Налоги являются большим грузом для компаний и предприятий, ведь именно они занимают большую часть расходов компании [6]. Неправильный расчет налогов влечет назначение санкций в виде штрафов и пени, и таким образом данное предприятие теряет значительную сумму своего бюджета, поэтому аудит налогообложения является отличным механизмом для снижения финансовых рисков путем проверок механизма исчисления налогов и их оптимизации.

Наука выделяет три основных этапа деятельности налогового аудита:

1. Ознакомительный этап представляет собой предварительную оценку существующей системы налогообложения предприятия.
2. Основной этап - это проверка точности отчислений и уплаты компанией налогов и сборов в бюджет и внебюджетные фонды.
3. Заключительный этап предполагает уже формирование заключения и отчета по результатам проверки и дает рекомендации по улучшению системы налогообложения в данном предприятии.

Существенным минусом налогового аудита, на наш взгляд, является то, что данный вид аудита слабо регламентирован. В настоящее время аудиторы используют методические рекомендации для проверки расчетов по НДС, хотя разработаны они еще были в 2003 году. Так как с момента выпуска данного правового акта прошло уже более 15 лет, законодательство в сфере финансов и налогов претерпело существенные изменения, и для осуществления аудиторами своей деятельности обязательно необходимо руководствоваться измененными методическими рекомендациями.

Ученные полагают, что вопросы регулирования аудита налогообложения могут быть решены с принятием следующих актов:

— документа, носящего обязательный характер, согласованного с налоговым органом;
— методических рекомендаций;

— методики проведения налогового аудита, носящей обязательный характер [7, с. 26].

Необходимой задачей дляразвития налогового аудита в РФ является разработка отдельного стандарта, регулирующих исключительно вопросы организации и проведения аудита налогообложения.

Налоговый аудит позволяет организациям увидеть свои недостатки и недочеты и вовремя исправить их для предотвращения конфликта с органами государственной власти. Также большим плюсом налогового аудита является то, что аудиторы разрабатывают и внедряют эффективные схемы оптимизации налогообложения, тем самым увеличивая доход предприятия.

Таким образом, налоговый аудит является одним из главных рычагов для снижения финансовых ошибок путем подтверждения достоверности механизма исчисления налогов и их оптимизации. Так же мы видим, что на данном этапе развития налогового аудита в РФ есть множество нерешенных проблем, которые снижают эффективность работы аудита налогообложения.

Список литературы

1. Каурова О. В. Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет / О. В. Каурова, Т. И. Канина // Проблемы проведения налогового аудита и его роль в повышение эффективности деятельности российских организаций. 2013. № 2. с. 11

2. Налоговый кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

3. Гражданский кодекс (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3302.

4. О бухгалтерском учете:Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об аудиторской деятельности:Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

6. Архиреева А. С., Саакян М. А. Налоговая тайна и особенности ее реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 118.

7. Сафонова М. Ф., Щербакова Е. А. Проблемы развития налогового аудита в Российской Федерации//Международный бухгалтерский учет.2013.№ 17. С. 26.

References

1. Kaurova O. V. Financial Herald: finance, taxes, insurance, accounting / O. V. Kaurova, T. I. Kanina // Problems of conducting a tax audit and its role in improving the effectiveness of Russian organizations. 2013. No. 2. p. 11.

2. Tax Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of July 31, 1998 No. 146-ФЗ // ATP «Consultant Plus».

3. Civil Code (Part One): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3302

4. On accounting: Federal Law dated 06.12.2011 No. 402-ФЗ // ATP «Consultant Plus».

5. On auditing: Federal Law of 30.12.2008 No. 307-FZ // ATP «Consultant Plus».

6. Arkhireyev A. S., Sahakyan M. A. Tax secret and features of its implementation // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019.No 2.P. 118.

7. Safonova M. F., Scherbakova E. A. Problems of development of tax audit in the Russian Federation // International Accounting. 2013. No. 17. P. 26.

УДК/UDC 349

Предпосылки и этапы формирования нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности в зарубежных странах: общее и особенное

Иванова Олеся Евгеньевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 0212lublu-zenu152007@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена становлению института аудита в зарубежных странах. Автор анализирует предпосылки формирования различных моделей государственного регулирования аудита и аудиторской деятельности в зарубежных странах, объясняя их специфику особенностями исторического развития и становления рыночной экономики. Актуальность изучения зарубежного опыта обусловлена, по мнению автора, тем, что европейских странах и в США институт аудита имеет более длительную историю, демонстрирует преемственность и высокую степень эффективности. В статье сформулированы этапы становления правового регулирования государственного и независимого аудита в Великобритании, в Германии, в США и названы соответствующие нормативно-правовые акты.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, организация профессиональный аудиторов, государственный финансовый контроль,тестовый аудит, стандарты профессиональной деятельности аудиторов.

Prerequisites and stages of the formation of legal regulation of audit activity in foreign countries: general and special

Ivanova Olesya Yevgenyevna
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 0212lublu-zenu152007@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the establishment of an audit institution in foreign countries. The author analyzes the prerequisites for the formation of various models of state regulation of audit and audit activities in foreign countries, explaining their specifics by the features of historical development and the formation of a market economy. The relevance of studying foreign experience is due, according to the author, to the fact that the audit institution in European countries and the USA has a longer history, demonstrates continuity and a high degree of efficiency. The article formulates the stages of formation of the legal regulation of state and independent audit in the UK, Germany, the USA and names the corresponding regulatory legal acts.

Key words: audit, audit activity, organization of professional auditors, state financial control, test audit, standards of professional activity of auditors.

Современные темпы развития предпринимательской и инвестиционной деятельности, в том числе и международной, в значительной степени актуализируют получение субъектами финансово-экономической деятельности достоверной объективной информации, управление рисками и доходностью. Правовое регулирование аудита - динамично развивающееся явление, атрибут рыночной экономики, отражает экономические реалии, которые подвержены многим рискам. Поэтому актуален вопрос о правовом регулировании с целью совершенствования законодательства в этой сфере, которому может способствовать в значительной степени изучение исторического опыта, как отечественного, так и зарубежно-

го [1]. Изучение зарубежного опыта правового регулирования аудита и сложившихся исторически моделей представляет значительный научный интерес, поскольку институт предпринимательства, рыночная экономика, независимый финансовый контроль сложились в западноевропейских странах гораздо раньше, чем в России.

Нормативное регулирование аудиторской деятельности, будучи элементом рыночной экономики, прошло длительный путь развития в различных странах. Этот путь необходимо изучать, обобщать, анализировать с целью выявления общих закономерностей и особенностей. Особо следует отметить значимость изучения зарубежного опыта, поскольку институт аудита имеет там более длительную историю, а современное законодательство демонстрирует высокую эффективность.

Наряду с гражданско-правовыми, процессуальными и уголовно-правовыми отношениями, отношения, связанные с аудиторской деятельностью, стали складываться в глубокой древности, поскольку необходимость учета доходов государств и контроль над ними обозначилась на ранних этапах формирования государственности на Ближнем Востоке и в Западной Европе.

Что касается современных зарубежных государств, то самым ранним упоминанием аудита считается 1130 год, а в начале XIV века должность аудитора значилась в списке выборных. Сохранилось множество упоминаний об аудите отчетов муниципалитетов, частных землевладений, ремесленных гильдий [2].

Аудит в Великобритании формировался как форма государственного финансового контроля. Аудиторы закреплялись за различными ведомствами в рамках осуществления государственного финансового контроля. В XVIII веке появились аудиторы вне государственной службы [3]. Аудит стал превращаться в анализ документации и исследование соответствующих данных.

В XVII веке в Шотландии впервые было положено начало принципу независимость деятельности аудитора. Там было запрещено отдельным должностным лицам служить городскими аудиторами. Неслучайно

английскому историческому опыту аудита уделяется такое внимание. Из 11 тысяч аудиторов, насчитывавшихся по статистическим данным в мире в 1905 году, половина работала именно там[4].

Именно там в 1854 г. возникла первая профессиональная организация бухгалтеров - Институт дипломированных бухгалтеров Шотландии, а в 1880 году был учрежден Институт присяжных бухгалтеров. Именно в этой стране были сделаны первые шаги к правовому регулированию статуса и деятельности аудиторов.

Современное представление об аудиторе как лице, ответственном только перед акционерами, стало формироваться после появления в 1929 году Закона о компаниях. Первым теоретиком аудита считается англичанин Лоренс Р. Дикси, сформулировавший задачи аудита как «сбор доказательств, подтверждающих бухгалтерскую отчетность», и обосновавший цель аудиторской проверки, состоящую в выявлении подлогов, ошибок и недостатков в системе учета[5].

На современном этапе деятельность бухгалтеров в Великобритании регламентирована Законом от 1985 г. о компаниях, Финансовым законом 2008 г., стандартами профессиональных бухгалтерских организаций [6]. Особая роль среди них принадлежит Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров и Совету по финансовой отчетности.

В Германии становление аудита в 70-е годы XIX века было связано с дополнениями к Закону об акционерных обществах, которые обязали наблюдательные советы этих обществ проводить проверку баланса, отчета о распределении прибыли и докладывать о результатах проверки на общих собраниях. Однако вид аудита (внутренний или внешний) тогда не определялся нормативно. В качестве обязательного последний был введен позже, в 1931 году. Институт аудиторов в Германии был учрежден в 1932 году и просуществовал до 1945 года, пережив второе рождение в виде Дюссельдорфского института аудиторов, переименованного в 1945 году. Сегодня в Германии, как и в Великобритании, предусмотрено обязательное членство всех аудиторов и аудиторских фирм в Аудиторской палате Германии. При Федеральном ведомстве экономики и экспортного

контроля создана Комиссия по надзору за профессией аудитора, которая осуществляет надзор за Аудиторской палатой.

История американского права, которое является разновидностью англосаксонской модели, демонстрирует преемственность с английской правовой традицией во всем ее многообразии, в том числе и в области правового регулирования аудиторской деятельности. До начала XX века независимый аудит в США строился по аналогии с английским. Это был так называемый «счетоводческий аудит» [7].

Самым известным теоретиком и практиком аудита в США стал Роберт Х. Монтгомери. Первый закон о присяжных бухгалтерах был принят там в 1886 году. Он положил начало многочисленным аудиторским фирмам в стране. Первым актом правовой регламентации аудиторской деятельности стал принятый в 1896 году в штате Нью-Йорк специальный закон. Американские аудиторы отходят от принятой в Англии детальной проверки и все больше применяют тестовый аудит. Большее внимание при этом уделялось ими оценке активов и пассивов. В 1887 г. был организован Американский институт дипломированных присяжных бухгалтеров [8].

Расцвет аудита приходится на XX век, что было вызвано волной финансовых мировых и региональных кризисов, следствием которых неизбежно стало массовое банкротство. Это обстоятельство значительно повысило спрос на аудиторские услуги, что стало основанием дальнейшего развития законодательства об аудиторской деятельности. Законодательство ужесточило требования к аудиторской проверке и ее обязательности. Были закреплены новые методы аудита и его стандартизации.

После кризиса 1929 г. аудит в США стал обязательным для компаний, зарегистрированных Комиссией по ценным бумагам и биржам. Закон о ценных бумагах 1933 г. и Закон о биржах 1934 г. предусматривали обязательные формы финансовой отчетности. Процесс стандартизации аудиторских услуг начался в США в 1939 году после учреждения Американским институтом профессиональных бухгалтеров Комитета по аудиторским процедурам. Разработанное им Положение об аудиторской

процедуре действует до сих пор. Особенность правового регулирования аудита в США состоит в том, что оно происходит на уровне штатов. Там созданы специализированные органы - правительственные агентства, которые выдают разрешения на бухгалтерскую деятельность. Среди источников правового регулирования аудиторской деятельности федерального уровня следует подчеркнуть роль статутов. 30 июля 2002 года Конгресс США принял Закон Сарбейнса-Оксли [9].

В отличие от Западной Европы и Северной Америки в других регионах мира этот институт является достаточно молодым явлением [10]. В качестве примера становления правового регулирования аудита в Азии можно привести Вьетнам. Учитывая особенности становления и функционирования в этих странах аудита, а также перспективность развития этого рынка, ученые уделяют этому вопросу особое внимание. Так, например, во Вьетнаме аудит зародился в 1991 г., а толчком к активизации и востребованности этого сегмента стало открытие рынка услуг для внешнего рынка и вступление во Всемирную торговую организацию[11]. В 1991 г. были созданы первые независимые негосударственные компании: Вьетнамская аудиторская компания и Вьетнамская компания по оказанию бухгалтерских услуг. Подчеркнем, что несмотря на развитие независимого аудита, на современном этапе здесь преобладает государственный контроль. Это новая, отличная от европейской и американской, модель аудита, внесшая существенный вклад в развитие международного сотрудничества и внедрение международных стандартов аудита. Ученые подчеркивают, что прозрачность проводимой в области аудита политики способствует полноценному участию Вьетнама в мировой экономике [12].

На современном этапе саморегулируемые организации аудиторов являются атрибутом рыночной экономики. Их деятельность регулируется отраслевым законодательством. Специальный закон о саморегулируемых организациях отсутствует, но эффективно действуют гражданско-правовые нормы и нормы законов об отдельных видах деятельности. В большинстве зарубежных стран «преобладает модель обязательного са-

морегулирования с единственной саморегулируемой организацией, имеющей общенациональный статус».

Итак, развитие аудита было обусловлено объективными потребностями развития экономики и общества в целом, необходимостью обеспечить баланс инвесторов и собственников, с одной стороны, и лиц, управляющих этим имуществом (в частности, предприятиями) - с другой. Возникнув как разновидность государственного финансового контроля, аудит трансформировался в независимый институт, роль которого возрастает по мере активизации старых и появления новых финансово-экономических рисков.

Список литературы

1. Гринь Е. А. Исторический процесс возникновения и развития норм о принудительном прекращении прав на земельный участок по российскому законодательству// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014.№95. С. 1174–1191.

2. Основы аудита: учебник для бакалавров / Под ред. проф. Булыги Р. П. / Р. П. Булыга. М.: Инфра. 2010. 272 с.

3. Никольская, Ю. П. Мерзликина, Е. М. Аудит: учебное пособие // Издательство МГУП, 2000. Ч. 1.144 с

4. Ф. Л. Дефлиз, Г. Р. Дже-ник, В. М. Рейлли, М. Б. Хирш Аудит Монтгомери /под ред. Я. В. Соколова. М.: Аудит; ЮНИТИ, 1997.

5. Бычкова С. М. Аудиторская деятельность. Теория и практика. СПб., 2000. С. 300.

6. Алгазина А. Ф. Зарубежный опыт правового обеспечения деятельности саморегулируемых организаций аудиторов // Российская юстиция. 2018. №6. С. 30.

7. Ершова И. В., Ершов А. А. Правовое регулирование аудиторской деятельности в Российской Федерации. М.: Юриспруденция, 2011. С. 24.

8. Миронова, О. А., Азарская, И. А. Аудит: теория и методология: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / О. А. Миронова, И. А. Азарская //3-е изд. испр. и доп.М.: Омега-Л, 2007. 248 с.

9. Нечухаева О. В. Источники правового регулирования аудиторской деятельности США // Закон и право. 2014. №9. С. 87.

10. Емченко Л. Ю. Зарубежный опыт организации и осуществления аудиторской деятельности // Инновационная наука. 2016. №3. С 74.

11. Юшкова С. Д. Аудиторская деятельность во Вьетнаме // Аудиторские ведомости. 2010. №4. С.45.

12. Май Т. Х. Рынок аудита: состояние и перспективы // Аудитор. 2008. №1. С. 15.

References

1. Grin E. A. The historical process of the emergence and development of norms on the compulsory termination of rights to a land plot under Russian law // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2014.№95. S. 1174-1191.

2. The basics of audit: a textbook for bachelors / Ed. prof. Bulygi R. P. / R. P. Bulyga. M.: Infra. 2010.272 p.

3. Nikolskaya, Yu. P. Merzlikina, E. M. Audit: textbook // MGUP Publishing House, 2000. Part 1.144 s

4. F. L. Defliz, G. R. Dzhenik, V. M. Reilly, M. B. Hirsch Audit Montgomery / ed. Y. V. Sokolov. M .: Audit; UNITY, 1997.

5. Bychkova S. M. Auditing. Theory and practice. SPb., 2000.P. three hundredth

6. Algazina A. F. Foreign experience of legal support of the activities of self-regulatory organizations of auditors // Russian Justice. 2018. No.6. S. thirtieth

7. Ershova I. V., Ershov A. A. You are in the Russian Federation. M .: Irisprudence, 2011.P. twenty-fourth

8. Mironova, O. A., Azarskaya, I. A. Audit: theory and methodology: a textbook for students enrolled in the specialty "Accounting, analysis and audit"/ O. A. Mironova, I. A. Azarskaya // 3rd ed. corrected and additional M: Omega-L, 2007.248 s.

9. Nechukhaeva O. V. Sources of legal regulation of auditing activities in the USA // Law and Law. 2014. No9. S. eighty-seventh

10. Emchenko L. Yu. Foreign experience in organizing and providing audit activities // Innovation Science. 2016. No3. C 74.

11. Yushkova S. D. Audit activities in Vietnam // Audit statements. 2010. No4. S.45.

12. May T. H. Market audit: state and prospects // Auditor. 2008. No. 1. S. fifteenth

УДК/UDC 342.922

Проблемы реализации полномочий органов исполнительной власти при рассмотрении дел об административных правонарушениях

Ишмаев Евгений Константинович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: zhenya_ishmaev@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются и анализируются актуальные вопросы реализации полномочий органами исполнительной власти при производстве по делам об административных правонарушениях. Приведен ряд практических проблем, возникающих ввиду осуществления органами исполнительной власти функций и задач, установленных государством. Предложены пути разрешения возникающих вопросов, а также представлена судебная практика, подчеркивающая спорные ситуации в правоприменении и производстве. Новеллы кодифицированного акта России об административных правонарушениях позволяют сделать выводы о стремительном развитии и преобразовании юридической системы ответственности, что в равном объеме увеличивает и расширяет объем правомочий органов исполнительной власти. Административное судопроизводство, призванное рассматривать и разрешать дела об административных правонарушениях, в свою очередь повышает результативность и эффективность деятельности исполнительной власти в предотвращении и пресечении рецидивов административных проступков.

Ключевые слова: органы исполнительной власти, административные правонарушения, административное производство.

The problems of realization of powers of Executive authorities at consideration of cases on administrative offenses

Ishmaev Evgeniy Konstantinovich
3nd year student of the faculty of law
Kuban State agrarian University. I. T. Trubilin
Krasnodar, Russia
E-mail: zhenya_ishmaev@mail.ru

Abstract

this article discusses and analyzes the topical issues of the implementation of the powers of the Executive authorities in the proceedings on administrative offenses. A number of practical problems arising due to the implementation of functions and tasks established by the state by the Executive authorities are presented. The ways of resolving the arising issues are proposed, as well as the judicial practice emphasizing controversial situations in law enforcement and production is presented. The novelties of the codified act of Russia on administrative offences allow us to draw conclusions about the rapid development and transformation of the legal system of responsibility, which equally increases and expands the scope of powers of Executive authorities. Administrative proceedings, designed to consider and resolve cases of administrative offenses, in turn, increases the effectiveness and efficiency of the Executive power in preventing and suppressing the recurrence of administrative offenses.

Key words: Executive authorities, administrative offenses, administrative proceedings.

Исполнительная ветвь власти в лице ее компетентных органов имеет универсальный предметный характер и обеспечивает исполнение законов на территории всей страны. При реализации полномочий органы исполнительной власти опираются на определенные законом механизмы и способы обеспечения своих функций, что в первую очередь отражает направленность политики государства на создание единого правового поля для защиты прав и законных интересов граждан и общества в целом.

А для создания такого правового поля необходимо определить баланс между частноправовыми и публично-правовыми интересами.

Правоотношения, складывающиеся между органами исполнительной власти и гражданами, носят властный характер, тем самым предоставляя государству возможность обеспечения государственного принуждения по отношению к неопределенному кругу лиц [1].

Исполнительная власть достаточно хорошо организована, что подтверждает наличие Указа Президента РФ от 15.05.2018 № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [2]. Данный правовой акт разграничивает компетенцию федеральных органов исполнительной власти на трехзвенную систему, что определяет степень практического исполнения законодательной базы РФ на территории всего государства.

При осуществлении исполнительной властью установленных целей и задач достигается и такой оперативный ресурс, как рациональность и целесообразность рассмотрения судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, что отражает эффективность юридического процесса, а также способность рассмотрения и разрешения дел путем наименьшей затраты средств и времени судами. Данный вывод позволяет говорить о том, что деятельность органов исполнительной власти является не только результативной в качестве возлагаемых государством задач, но и способствующей разгрузке судов от рассмотрения и разрешения административных споров.

Говоря о статусе федеральных и региональных органов исполнительной власти, следует обратить внимание на основополагающие функции, реализуемые в процессе осуществления возложенных полномочий. Мы рассмотрим две наиболее полноценно отражающие сущность деятельности органов исполнительной власти. Одной из них выступает охрана правопорядка, или, иначе говоря, прямое обеспечение безопасности граждан и общества. Более подробно рассмотрим далее.

Современное общество устроено таким образом, что физические и юридические лица при осуществлении деятельности злоупотребля-

ют своими правомочиями, тем самым нарушая законодательство РФ. В свою очередь, исполнительная власть призвана юрисдикционным путем привлекать правонарушителей к административной ответственности, тем самым и реализуя охранительную функцию [3].

Так, ч. 1 ст. 8.14 КоАП РФ [4] предусматривает привлечение к административной ответственности лиц за нарушение правил водопользования при заборе воды, без изъятия воды и при сбросе вод в водные объекты, а соответствующей мерой наказания устанавливается наложение административного штрафа в размере от 500 до 1000 рублей и иные размеры, установленные настоящей частью. Данный пример отражает такую меру охранительной функции, как наказание, что способствует предупреждению и предотвращению лицами рецидивов противоправных деяний.

Еще одной главной функцией выступает правоприменительная, предусматривающая исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, и иных нижестоящих нормативно-правовых актов, изданных органами законодательной власти. Сущность такой функции исходит из самого названия ветви власти – «исполнительная», т. е. исполнение законов.

В данном случае речь идет об организации практического применения законов РФ путем удовлетворения общественных и государственных интересов, а также об осуществлении управленческой деятельности, направленной на совершение государственной политики во всех сферах общества.

Кодифицированный акт РФ об административных правонарушениях содержит динамику развития общества и выступает гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина, однако на практике такое развитие приводит к расхождению мнений у судебных органов при трактовке тех или иных норм в процессе осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях. Успешное дополнение КоАПа РФ новыми составами правонарушения влечет за собой возникновение

вопросов относительно качественной дефиниции положений указанного закона [5].

Согласно п. к) ч. 1 ст. 72 Конституции РФ [6] административное и административно-процессуальное законодательство отнесено к совместному ведению РФ и субъектов РФ. Это говорит о том, что законодательство об административных правонарушениях состоит не только из КоАПа РФ, но и из законодательных актов субъектов РФ, регулирующих вопросы о привлечении к административной ответственности. В данном случае необходимо выделить некоторые практико-реализующие проблемы.

Во-первых, компетенция регионов четко законодательно не определена. Такой факт отражает невозможность четко относить спорные вопросы населения муниципальных образований регионального уровня к подведомственности регионального регулирования ввиду отсутствия должных критериев. Компенсировать же подобные пробелы помогает судебная практика по проверке соответствия региональных законов федеральным.

Во-вторых, перечень административных наказаний, который устанавливается в субъекте РФ, ограничивается лишь в двух вариантах: предупреждение и административный штраф, в то время как КоАП РФ закрепляет девять, что существенно снижает эффективность работы органов исполнительной власти.

Также необходимо выделить то, что административные правоотношения и их регулирование органами исполнительной власти выступает одним из наиболее важных составляющих юрисдикционной системы российского права, которая должна отвечать минимальным требования в качестве понятийной составляющей: не только граждане, но и непосредственно правоприменители обязаны осознавать характер и смысл нормативных актов, которые в свою очередь должны быть конкретны, фактически выражены и доступны в своем содержании.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо подчеркнуть важность и обоснованность подхода государства в наделении органов исполнитель-

ной власти полномочиями по реализации установленной политики, регулированию административных правоотношений, а также в обеспечении надлежащего исполнения законодательства гражданами и организациями. Проблемы, возникающие на практике при осуществлении возложенных полномочий на исполнительную власть, позволяют в дальнейшем избегать пробелов в нормах права и совершенствовать систему государственной власти в целом.

Список литературы

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 1, 2002 г. Ст. 1.

3. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 // СПС «Консультант Плюс».

4. Архиреева А. С., Маклаков А, А. Актуальные проблемы соотношения уголовной и административной деликтной политики в Российской Федерации. Эпомен. 2018. № 20. С. 15–21.

5. Архиреева А. С., Хрипков И. И. Положение международных правовых норм и норм Конституции РФ в российской правовой системе // В сборнике: Право, государство, и экономика: проблемы теории, истории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 306–309.

6. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Ильясова Е. Ф. Актуальные проблемы реализации полномочий органов исполнительной власти при рассмотрении дел об административных правонарушениях. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 610–619.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 N 6-FKZ, from 30.12.2008 N

7-FCL from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 21.07.2014 No. 11-FCL) // collected legislation of the Russian Federation, 04.08.2014, N 31, art. 4398.

2. Code of the Russian Federation about administrative offences from 30.12.2001 № 195-FZ (as amended on 02.08.2019) (Rev. and extra, of course. in force with 01.11.2019)/ / NW trades abroad. No. 1, 2002, Art. 1.

3. Decree of the President of the Russian Federation of 15.05.2018 N 215 (ed. of 28.10.2019) "on the structure of Federal Executive authorities"/ / SPS "ConsultantPlus". Date of access: 11.11.2019.

4. Arkhireeva A. S., Maklakov A, A. Actual problems of correlation of criminal and administrative tort policy in the Russian Federation. Apemen. 2018. No. 20. Pp. 15-21.

5. Arkhireeva A. S., Khripkov I. I. Position of international legal norms and norms of the Constitution of the Russian Federation in the Russian legal system. In the collection: Law, state, and economy: problems of theory, history, and practice. Materials of the all-Russian scientific and practical conference. 2017. Pp. 306-309.

6. Ochakovsky V. A., Krutova Ya. a., Ilyasova E. F. Actual problems of realization of powers of Executive authorities at consideration of cases on administrative offenses. Polythematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian University. 2014. No. 101. Pp. 610-619.

УДК/UDC 343.985

Особенности целеопределения при расследовании изнасилований

Кияшко Виктория Дмитриевна
магистрант
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Victoria_V001@vail.ru

Шпак Нина Михайловна
преподаватель кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nina190478@yandex.ru
SPIN-код: 3277-8469

Аннотация

В статье изложены теоретические основы процесса целеопределения в расследовании, присущие ему основные задачи и принципы формулирования целей. Раскрыты особенности целеопределения при расследовании такой категории преступлений, как изнасилование. Рассмотрены типичные следственные версии, возникающие на первоначальном этапе расследования изнасилований, а также ставящиеся в соответствие с ними общие и тактические цели. Авторы в статье подчеркивают, что составной частью целеопределения как процесса формирования тактических целей расследования является выведение логических следствий из выдвинутых следственных версий. Практическое значение следственных версий состоит в том, что посредством их построения и выведения логических следствий из каждой версии определяются обстоятельства, подлежащие установлению по делу. Установление каждого такого обстоятельства - это цель следственных действий и их сочетаний (тактических операций). Показана роль целеопределения по отношению к организации и планированию расследования преступлений.

Ключевые слова: целеопределение в расследовании, расследование изнасилований, основы целеопределения, типичные следственные версии, организация расследования.

Features of determination in the investigation of rape

Kiyashko Victoria Dmitrievna
Undergraduate
Kuban state agrarian University. I. T. Trubilina,
Krasnodar, Russia
e-mail: Victoria_V001@vail.ru

Shpak Nina Mikhailovna
lecturer at the Department of Criminology
Kuban state agrarian University. I. T. Trubilina
Krasnodar, Russia
E-mail: nina190478@yandex.ru
SPIN-код:3277-8469

Abstract

The article presents the theoretical foundations of the process of targeting in the investigation, its main objectives and principles of goal formulation. The features of targeting in the investigation of such a category of crimes as rape are revealed. Typical investigative versions arising at the initial stage of investigation of rapes, and also the General and tactical purposes put in accordance with them are considered. Authors in the article emphasize that an integral part of the target definition as a process of formation of tactical objectives of the investigation is the derivation of logical consequences from the proposed investigative versions. The practical significance of investigative versions is that by means of their construction and deduction of logical consequences from each version, the circumstances to be established in the case are determined. The establishment of each such circumstance is the purpose of investigative actions and their combinations (tactical operations). The role of targeting in relation to the organization and planning of crime investigation is shown.

Key words: determination in the investigation, investigation of rape, the basis of determination, typical investigative versions, organization of the investigation.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) на территории Российской Федерации в 2018 году было зарегистрировано 3,4 тысячи изнасилований и покушений на изнасилование. Преступления данной категории являются высоко латентными, поскольк-

ку зачастую пострадавшие не обращаются в правоохранительные органы за защитой своих прав в страхе за свою жизнь и жизнь своих близких по причине стыда либо вследствие принятых культурных и социальных установок той группы, к которой они принадлежат.

При расследовании изнасилований важно учитывать, что чем меньше времени проходит после получения информации о преступлении до начала следственных действий по раскрытию, расследованию и предупреждению преступления, тем выше качество следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по делу [1]. Основной задачей следователя при расследовании изнасилований является объективное, полное и быстрое выяснение всех обстоятельств, необходимых для изобличения и наказания виновных, а также освобождения от необоснованного обвинения лиц, непричастных к совершению преступления. Применительно к расследованию фактов изнасилования установлению подлежат: событие преступления, время, место, способ свершения и сокрытия преступления, обстановка совершения преступления. Основная группа сведений, характеризующая данное преступления, образует его криминалистическую характеристику. Помимо указанных сведений, в ее состав входит также криминалистическая характеристика личности преступника, характер взаимоотношений между преступником и потерпевшей. Составные элементы криминалистической характеристики преступления являются аспектом частной методики [2].

Знание следователем основных элементов криминалистической характеристики преступления повышает эффективность всего процесса расследования. При расследовании изнасилований необходимо учитывать тот факт, что чем больше прошло времени с момента совершения преступления, тем больше вероятность уничтожения следов совершения преступления самим преступником, также иными лицами или другими факторами [3].

Ключевую роль в достижении поставленной цели по расследованию преступления играет грамотная организация его работы, которой способствует определение и конкретизация целей расследования, т. е.

целеопределение. Как форма интеллектуальной деятельности по определению ключевых задач расследования целеопределение позволяет следователю определить его содержание. По мнению М. В. Головина, «сущность процесса целеопределения составляет формирование образа будущего результата действия и принятие этого образа в качестве основы для практической или умственной деятельности» [4].

Как модель будущего результата цель в расследовании изнасилований напрямую связана с выдвижением следственных версий по делу. Задачей следователя является обособление наиболее вероятной версии и выбор направления расследования в соответствии с ней. Из каждой версии выводятся логические следствия. Общей для всех целей является задача по конкретизации возможных результатов на той или иной стадии первоначального и последующего этапов расследования.

Типичными следственными версиями, выдвигаемыми на первоначальном этапе расследования изнасилования, являются:

— потерпевшая знакома с преступником, может предоставить информацию о нем, то есть преступление было совершено в условиях очевидности;
— изнасилование было совершено в условиях неочевидности, исходная информация о личности виновного неизвестна, жертва с ним не знакома.

Применительно к расследованию изнасилований в зависимости от характера следственной ситуации ставятся такие общие цели, как установление факта совершения насильственных действий в отношении половой неприкосновенности и половой свободы пострадавшего, и если факт установлен, то следующей целью является установление личности подозреваемого. Всесторонняя и полная проверка поступившей информации о совершении преступления способствует достижению поставленных целей. Информация, собранная в ходе проведения первоначальных следственных действий, способствует уточнению и дополнению полученных ранее сведений.

Целеопределение в расследовании является одной из основ его организации, базисной структурой, позволяющей подойти к планированию с четко сформулированными задачами и установками. Процесс целеопределения при расследовании изнасилований носит специфический характер, который определяется сложностью оценки имеющейся информации и перманентным дефицитом времени у следователя ввиду параллельного проведения расследования по различным делам. Следственная деятельность требует от сотрудника определенных личных качеств, наличие которых является практически обязательным: внимательность, хорошая память, критическое мышление, способность найти логическую взаимосвязь, стрессоустойчивость, многозадачность.

В качестве основных следственных действий, которые проводятся для установления события преступления, можно назвать:

— допрос потерпевшей (потерпевшего) и освидетельствование;
— осмотр места происшествия;
— выемку и осмотр одежды потерпевшей;
— судебно-медицинскую экспертизу;
— допросы свидетелей;
— допрос и освидетельствование подозреваемого (подозреваемой) [5];
— обыск по месту жительства и работы насильника, изъятие его одежды;
— судебно-медицинскую экспертизу подозреваемого, а также вещественных доказательств (обычно предметов одежды) [6].

После задержания подозреваемого кроме указанных следственных действий проводятся опознание и очная ставка при наличии в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий [7, 8].

Таким образом, целеполагание (целеопределение) - мыслительный процесс, заключающийся в анализе следователем имеющейся по делу информации и определении целей расследования. Знание следователем основных элементов криминалистической характеристики изнасилования

является главным условием конкретизации обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и успешного расследования преступления.

Список литературы

1. Головин М. В. Расследование преступлений по горячим следам // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. Ответственный редактор Г. М. Меретуков. 2019. С. 239–242.

2. Негода Н. О., Головин М. В. Особенности расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 5. С. 444–448.

3. Негода Н. О., Головин М. В. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с покушением на половую неприкосновенность несовершеннолетних лиц // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 5. С. 440–443.

4. Головин М. В. Проблемы целеопределения в расследовании. М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2005.

5. Головин М. В. Роль очной ставки в расследовании преступлений // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 653–654.

6. Криминалистика: учебник / под ред. доктора юрид. наук, профессора В. Д. Зеленского и доктора юрид. наук, профессора Г. М. Меретукова. СПб, Издательство «Юридический центр», 2015. 704 с.

7. Головин М. В. Тактика очной ставки // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 658–670.

8. Головин М. В. Тактика проведения очной ставки // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев. 2016. С. 366–367.

References

1. Golovin M.V. Investigation of crimes in hot pursuit // In the collection: Modern problems of domestic forensic science and the prospects for its development A collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation) dedicated to the 20th anniversary of the Department of Criminalistics. Managing Editor G.M. Meretukov. 2019.S. 239-242.

2. Negoda N. O., Golovin M. V. Features of investigation of crimes against sexual inviolability of minors. Bulletin of science and practice. 2019. Vol. 5. No. 5. Pp. 444-448.

3. Negoda N. O., Golovin M. V. Criminalisticheskaya characterization of crimes related to the attempt on sexual inviolability of minors / / Bulletin of science and practice. 2019. Vol. 5. No. 5. Pp. 440-443.

4. Golovin M. V. Problems of targeting in the investigation; M-in villages. the household Grew. Federation, Kuban. state agrarian. UN-T. Krasnodar, 2005.

5. Criminalistics: textbook / ed. D. Yu. n., Professor V. D. Zelensky and D. Yu. n., Professor G. M. Meretukov-St. Petersburg, publishing house "Law center 2015-704 p.

6. Golovin M.V. The role of confrontation in the investigation of crimes // In the collection: The results of research work for 2017, a collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of teachers. 2018.S. 653-654.

7. Golovin M.V. Face-to-face tactics // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 114. S. 658-670.

8. Golovin M.V. Face-to-face tactics // In the collection: Scientific support for the agro-industrial complex Collection of articles based on materials from the 71st scientific and practical conference of teachers based on the results of research for 2015. Responsible for the release of A. G. Koshchaev. 2016.S. 366-367.

УДК/UDC 347.193.2

Межмуниципальное сотрудничество

Кобрушко Майя Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им.И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: adeloida.li@yandex.ru

Архиреева Анастасия Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: arkhireeva@inbox.ru

Аннотация

В настоящее время проблемы, возникающие в системе местного самоуправления, набирают все большую популярность и зачастую выступают объектом различных дискуссий и обсуждений в научной деятельности. Межмуниципальное сотрудничество является одной из самых актуальных на сегодняшний день направлений в общественных отношениях, возникающих между муниципалитетами, и представляет собой организационно-правовой механизм, способствующий эффективному решению вопросов местного значения. В настоящей статье рассмотрено понятие «муниципальное сотрудничество», его сущность, основные пробелы и недостатки в действующем налоговом законодательстве, а также сам характер отношений при реализации данной формы самоорганизации. Исследование было проведено на основании Федерального закона от 06.10.2003№ 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Ключевые слова: межмуниципальное сотрудничество, взаимодействие, некоммерческие организации, формы сотрудничества, местное самоуправление.

Inter-municipal cooperation

Kobrushko Maya Igorevna
Student of the faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia e-mail: adeloida.li@yandex.ru

Arkhireyeva Anastasiya Sergeyevna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Abstract

Currently, the problems arising in the system of local self-government are gaining more popularity and are often the subject of various discussions and discussions in scientific activity between scientists. Intermunicipal cooperation is one of the most relevant trends in public relations arising between municipalities and is an organizational and legal mechanism that contributes to the effective resolution of local issues. Given this, this article discusses the term of municipal cooperation, its essence, the main gaps and shortcomings in the current tax legislation, as well as the nature of relations in the implementation of this form of self-organization. The study was conducted on the basis of Federal Law of 06.10.2003 No. 131 "On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation".

Key words: inter-municipal cooperation, interaction, non-profit organizations, forms of cooperation, local self-government.

Конституция Российской Федерации рассматривает граждан в качестве единственного законного и правомерного источника верховной власти, а также определяет народ главным носителем суверенитета в РФ. Также в соответствии с нормами Конституции РФ граждане имеют право осуществлять свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления [1].

На основании рассмотренных выше правовых норм можно сделать вывод, что местное самоуправление представляет собой форму осуществления народом своей законной власти. Так, именно народ решает вопросы, связанные с функционированием нормального стабильного ритма жизни населения. Но на данный момент значительная доля муниципальных образований не имеет всех необходимых средств и не обладает столь обширными финансовыми ресурсами, которые так необходимы для разработки и реализации планов и проектов социального развития экономики.

Межмуниципальное сотрудничество является организационно-правовым механизмом, который помогает эффективно решать вопросы местного значения, содействует обмену опытом в области организации и осуществлении местного самоуправления, формирует условия стабильного развития экономики муниципальных образований, а также выражает и защищает общие интересы [2]. Несколько муниципалитетов могут также объединяться для создания крупного проекта, выгодного для всего региона. Предметом межмуниципального сотрудничества могут быть различные типы муниципалитетов.

Межмуниципальное сотрудничество является актуальным вопросом в настоящее время. Это обусловлено тем, что муниципалитетам не хватает финансовых и материальных средств для разработки проектов и реализации программ по развитию экономики, которые в свою очередь направлены на полное и всесторонне устранение проблем местного значения. Для того чтобы это реализовать, необходимо разработать наиболее эффективные и действенные методы и способы решения актуальных на сегодняшний день проблем, стоящих перед муниципалитетами.

На данный момент выделяют два направления межмуниципального сотрудничества: публичное и частное. Публичная форма представляет собой совокупность общественных аспектов, направленных на создание различных объединений в муниципальных образованиях. К ним относятся, например, советы муниципальных образований, единые общероссийские объединения, а также иные объединения муниципальных образова-

ний, которые создаются с учетом всех особенностей и свойств, присущих территории того или иного муниципалитета. Частная форма межмуниципального сотрудничества предполагает создание межмуниципальных хозяйственных обществ и некоммерческих организаций в виде самостоятельных некоммерческих организаций и фондов, которые осуществляют свою деятельность по правилам, предусмотренным гражданским законодательством.

Осознавая важность межмуниципального сотрудничества и необходимость его поддержки, законодатель предоставил муниципальным образованиям право на создание ассоциаций, союзов, советов в муниципальных образованиях каждого субъекта.

В настоящее время таких организаций немало - они есть почти в каждом субъекте и помогают посредством своей деятельности достигать важных целей, в том числе связанных с решением вопросов местного значения. Чтобы разрешить большинство вопросов местного значения, в рамках межмуниципального сотрудничества образовываются межмуниципальные объединения, хозяйственные общества и другие организации на основании федеральных нормативно-правовых актов, нормативно-правовых актов субъектов и органов местного самоуправления.

Наиболее популярной и распространенной формой межмуниципального воздействия среди муниципалитетов являются муниципальные советы. Они образуются в каждом из субъектов нашей страны. Вся организация и деятельность рассматриваемой формы осуществляется в соответствии с федеральным законодательством о некоммерческих организациях, касаемо норм, устанавливающих и раскрывающих деятельность ассоциаций. Муниципальные советы своей целью имеют формирование и осуществление организации для того, чтобы не только помогать органам местного самоуправления в решении вопросов местного значения, но и предлагать помощь населению в решении вопросов, связанных с осуществлением ими своих прав и законных интересов в этой сфере [3].

Органы местного самоуправления самостоятельно определяют цели и формы межмуниципального сотрудничества. Важной основой для

деятельности в рамках сотрудничества между органами местного самоуправления является общий бюджет. Он формируется за счет объединения финансовых средств и иных ресурсов муниципального образования для сотрудничества в решении вопросов местного значения. С целью грамотного и эффективного распределения прав и обязанностей между сторонами сотрудничества в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления» отведена отдельная глава, посвященная рассматриваемому вопросу [4].

Очевидно, что межмуниципальное сотрудничество должно быть выгодно обоим сторонам. Чтобы достичь такой цели, важно изначально, на подготовительной стадии, учесть потенциал участников сотрудничества, чтобы обеспечить интересы всех сторон. Как правило, расхождение в интересах и различие в потенциалах служит причиной отсутствия развития в межмуниципальном сотрудничестве.

Например, в Краснодарском крае достаточно актуальна тема межмуниципального сотрудничества, так как это благоприятно влияет на развитие инфраструктуры районов. В рамках программы «Стратегия социально-экономического развития края» было заключено соглашение о сотрудничестве кубанских муниципалитетов. Благодаря объединению муниципальных образований будет реализована главная цель взаимодействия, то есть возможность участия территорий в совместных проектах, а также в федеральных и региональных программах развития, что несомненно станет ценным вкладом в улучшение благосостояния территориальных единиц, которые обладают широкими перспективами для сотрудничества и обмена опытом [5].

Анализируя действующее законодательство, можно сделать вывод, что межмуниципальное взаимодействие может осуществляться в трех формах:

— Договорное сотрудничество представляет собой взаимодействие в многочисленных отраслях жизнедеятельности всего общества, начиная от культурной и заканчивая обменом информационным опытом. Также договорное сотрудничество может про-

являться в рамках создания коллегиальных органов без учреждения юридического лица.

— Ассоциативная форма межмуниципального сотрудничества - в рамках которой реализуются как прямо регламентированные варианты взаимодействия, так и варианты, которые требуют дополнительной детализации
— Хозяйственное сотрудничество -этот вид взаимодействия реализуется путем создания юридических лиц совместно несколькими муниципалитетами [6].

Следует отметить, что межмуниципальное сотрудничество действует не только в пределах РФ и ее субъектов, но и за пределами нашей страны. Сотрудничество между зарубежными субъектами и субъектами РФ имеет положительный результат, в равной степени благоприятно влияющий на обе стороны.

В связи с этим необходимо обратить внимание на существование такой организации, как Международная организация породненных городов, среди участников которой есть и российские города. Благодаря созданию такой ассоциации между городами устанавливаются крепкие дружеские связи, которые помогают делиться ценным опытом в разрешении проблем, а также взаимному ознакомлению с жизнью и культурой отдельных субъектов [7].

Так, например, города, находящиеся на Дальнем Востоке, принимают участие в сотрудничестве с городами Японии, проводя конференции с целью обмена опытом.

Конгресс муниципальных образований Российской Федерации много лет ведет тесное сотрудничество с международными ассоциациями, разрабатывая совместные программы и проекты. Одно из направлений - получение грантов для обучения и обмена опытом с зарубежными странами в рамках общей практики представителей органов муниципальных образований Российской Федерации и зарубежных стран [8].

Если провести анализ основных положений по вопросам межмуниципального сотрудничества, можно увидеть, что объем правового регу-

лирования межмуниципальных отношений увеличился, перечень форм сотрудничества стал многообразнее, была разработана и принята правовая норма, устанавливающая обязанность всех субъектов РФ по формированию совета муниципальных образований.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что межмуниципальное сотрудничество является значимым и наиболее удачным механизмом сотрудничества, который помогает решить не только основные вопросы и проблемы местного характера, но и второстепенные. Лишь благодаря взаимодействию муниципалитетов между собой возможно преодоление ограничений в разных сферах общественной жизни.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ, о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

2. Курдюк П. М., Павлов Н. В.,Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления:монография. Краснодар: Эпомен. 2019.85 с.

3. Муниципальное право России: учебник / отв. ред. С. А. Авакьян. М.: Проспект, 2009. С. 346–349.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

5. О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года: Закон Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/550301926 (дата обращения (06.10.2019)

6. Алпатов Ю. М. К вопросу о формировании концепции межмуниципального сотрудничества муниципальных образований // Право и государство: теория и практика. 2008. № 4. С. 34–38.

7. Курдюк П. М., Палий В. М, Очаковский В. А. Модели взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления: теоретический и исторический аспекты. Краснодар. КубГУ.2014. 164 с.

8. Ломакина Е. Н., Очаковский В. А. К вопросу о понятии и правовой природе межмуниципального сотрудничества // Полиматис, 2018. № 10. С. 64–68.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation, on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 08/04/2014. No. 31. Article 4398.

2. Kurdyuk P. M., Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. Legal regulation of interaction between state and municipal authorities: a monograph. Krasnodar: Epomenon. 2019.85 p.

3. Municipal law of Russia: textbook / otv. ed. S. A. Avakyan. M .: Prospect, 2009.P. 346–349.

4. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law dated 06.10.2003 No. 131-F3.

5. On the strategy of socio-economic development of the Krasnodar Territory until 2030: Law of the Krasnodar Territory dated 12/12/2018 No. 3930-KZ [Electronic resource] // Access mode: http://docs.cntd.ru/document/550301926 (date of treatment (10/06/2019)

6. Alpatov Yu. M. To the question of the formation of the concept of inter-municipal cooperation of municipalities // Law and State: Theory and Practice. 2008. No. 4. P. 34–38.

7. Kurdyuk P. M., Paly V. M, Ochakovsky V. A. Models of interaction between state bodies and local governments: theoretical and historical aspects. Krasnodar. KubSU. 2014. 164 p.

8. Lomakina E. N., Ochakovsky V. A. To the question of the concept and legal nature of inter-municipal cooperation // Polymatis, 2018. No. 10. P. 64–68.

УДК/UDC 342.9

Вопросы противодействия уклонению от уплаты налогов в агропромышленной сфере

Костенко Богдан Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия e-mail: Bogdan.kostenko.1999@mail.ru

Аннотация

Налоги в современном государстве являются базисом бюджета, который затем распределяется между всеми жизненно важными сферами этого государства. И любые правонарушения в сфере налогового права достаточно строго наказываются законодателем. Одно из таких правонарушений есть уклонение от уплаты налогов. Однако в науке налогового права общего понимания о том, что представляет собой уклонение от уплаты налогов, не сформировано, не определены рамки данного явления, что затрудняет применение мер ответственности. В общем смысле «уклониться» означает избежать чего-то, применительно к налоговым правоотношениям уклонение связано с неуплатой налогов, что приводит к нарушению налогового законодательства. В данной статье рассматриваются вопросы об уклонении от уплаты налогов в агропромышленной сфере, какими способами данное правонарушение может совершаться, приводится судебная практика по таким преступлениям и анализируется, как законодатель, с помощью норм налогового права, борется с данными правонарушениями.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, ответственность, декларация, снижение, налоговая база.

Issues of combating tax evasion in the agro-industrial sphere

Kostenko Bogdan Yurievich
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
Bogdan.kostenko. 1999@mail.ru

Abstract

Taxes in a modern state are the basis of the budget and its subsequent distribution between all vital areas of this state. And any offenses in the field of tax law are rather strictly punished by the legislator. One such offense is tax evasion. However, in the science of tax law a general understanding of what tax evasion is not formed, the scope of this phenomenon is not defined, which complicates the application of liability measures. In the general sense, "evading" means avoiding something, with regard to tax legal relations, evasion is associated with tax evasion, which leads to a violation of tax legislation.This article discusses issues of tax evasion in the agricultural sector, by what methods this offense can be committed, judicial practice on such crimes is presented, and as a legislator, using the norms of tax law, fights against these offenses.

Key words: tax evasion, responsibility, declaration, reduction, tax base.

Уклонение от уплаты налогов - это налоговые правонарушения, связанные с преднамеренными противоправными действиями. Непреднамеренные деяния не рассматриваются в качестве правонарушений, на них не распространяется действие уголовного законодательства.

Термин «уклонение от уплаты налогов» не имеет единого подхода к своему толкованию. В правовом смысле данный термин рассматривается как уголовно наказуемые действия или бездействия, но в экономике он сопряжен с намерением налогоплательщика уменьшить размер налоговых обязательств. Уклонение от уплаты налогов рассматривается также как введение в заблуждение налоговых органов относительно объекта налогообложения.

Особое внимание следует обратить на то, что налогообложение выступает важнейшим направлением стимулирования и развития отечественного агрокомплекса, что придает ему особое значение в качестве объекта правовой охраны [1].

В целом уклонение от уплаты налогов характеризуется как противоправное деяние налогоплательщика, совершенное с умыслом, связанное с неуплатой налогов или уменьшением суммы, предназначенной для уплаты, а также причинением ущерба бюджетной системе Российской Федерации. Уклонение всегда связано с неуплатой всей суммы или ее части, при этом налогоплательщик должен действовать умышленно. Уклонение от налогов и уклонение от уплаты налогов являются равнозначными терминами.

Противоправность с точки зрения науки -это невыполнение обязанностей или нарушение запретов. В. И. Гойман указывает, что противоправность есть объективное свойство правонарушения. Объективное в том смысле, что всякое правонарушение посягает на сущностное в праве, т.е. на те социальные блага, которые представляет право: защищаемый им общий интерес (объединение различных специфических согласованных частных и публичных интересов), тот порядок в общественных отношениях, который поддерживается при помощи правового инструментария, прогрессивную деятельность и конструктивные способы ее осуществления [2].

Изначально понятие противоправность подразумевает под собой объективное и формальное нарушение действующего законодательства применительно к налогам и сборам. М. В. Кустова отмечала, что объективное несоответствие должно признаваться независимо от осознания этого факта самим нарушителем [3].

Противоправный характер уклонения от уплаты налогов связан с тем, что сэкономленная сумма нарушает интересы государства, поскольку налогоплательщики фактически присваивают то, что предназначено государству. Ответственность за неуплату налогов в агропромышленном секторе возникает по общим основаниям, указанным в Общей части На-

логового кодекса. При этом термин «уклонение» применительно к налоговой ответственности законодатель не использует.

Неуплата налогов или намеренное уменьшение суммы, необходимой к уплате сельскохозяйственным производителем, является основанием для привлечения к налоговой ответственности. Нарушения налогового законодательства сельскохозяйственным производителем может заключаться в занижении налоговой базы, неверном исчислении суммы, предназначенной для уплаты в качестве налога, иных неправомерных действиях со стороны налогоплательщика.

Отсутствие единого подхода к определению уклонения от уплаты налогов связано с тем, что, во-первых, некриминальные налоговые правонарушения не имею отдельного обозначения, поэтому их часто ошибочно относят к налоговым преступлениям. Во-вторых, затруднения вызывает отсутствие единой правовой и судебной практики, отсутствие единой терминологии. Например, в Основных направлениях налоговой политики РФ речь идет о противодействии уклонению от налогообложения путем применения низконалоговых юрисдикций и офшоров.

Правонарушения, за которые налогоплательщика могут привлечь к ответственности, закреплены Налоговым кодексом Российской Федерации. Норма, регулирующая данные правовые отношения, закреплена в статье 108 НК РФ. Список правонарушений в Налоговом кодексе является закрытым. Данный факт закрепляет то, каким образом работники налоговых органов должны привлекать лиц к ответственности за совершенные правонарушения, в противном случае их действия могут признаться незаконными. Сама же ответственность наступает с момента вынесения решения налогового органа, в документе должен быть строго закреплен состав правонарушения и решение должно вступить в законную силу. Данный документ формируется на основе проверки налоговым органом - ИФНС. Решение может быть отменено в судебном порядке.

Одним из способов уклонения от уплаты налогов в агропромышленном комплексе является занижение налогооблагаемой базы. Данный способ связан с неотражением в документах внутреннего учета объек-

тов налогообложения или внесением в отчетные документы искаженных сведений. Условно сокращение налоговой базы можно разделить на две формы - полное или частичное неотражение в документах внутреннего учета объектов налогообложения. Сокрытие части выручки сельхозпроизводителем приводит к неуплате налога на прибыль, налога на добавленную стоимость[4].

Сведения о выручке могут быть сокрыты путем подмены или уничтожения первичных документов после совершения сделки. Такие сведения не получают отражения, и предприятие предоставляет товары, фальсифицируя сведения и присваивая себе выручку. Приходные и расходные документы не отражают всей информации по совершенной сделке, что приводит к занижению налоговой базы.

Например, не так давно такой случай произошел в Краснодарском крае. В Армавирский городской суд для рассмотрения по существу направлено уголовное дело в отношении директора ООО «Роял Агро». Его обвиняют в уклонении от уплаты налогов в крупном размере путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений (ч. 1 ст. 199 УК РФ).

Следствие полагает, что в период с января по июль 2017 года обвиняемый вносил в налоговые декларации за четвертый квартал 2016 года и первый-второй кварталы 2017 года ложные сведения о финансово-хозяйственных взаимоотношениях с организацией, осуществляющей оптовую торговлю зерном. В результате директор компании уклонился от уплаты в бюджет налога на добавленную стоимость на сумму свыше 6 млн руб. Санкции инкриминируемой руководителю предприятия статьи предполагают до двух лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Сельскохозяйственный товаропроизводитель может уклоняться от уплаты налогов путем занижения стоимости продукции по сравнению с фактической ценой. Такие нарушения часто встречаются, когда речь идет о розничной торговле.

Выручка может быть сокрыта при сырьевых сделках между сельскохозяйственными товаропроизводителями, например, когда предприятия передают сырье на переработку, а переработчик отгружает готовую продукцию по распоряжению собственника в адрес третьего предприятия, при этом в отчетности такие операции не отражаются, в результате чего часть выручки остается сокрытой.

Занижение налоговой базы может происходить и при неполном включении в отчетность счетов-фактур, а также путем занижения объемов реализации в натуральном выражении.

При производстве сырьевой продукции могут нарушаться нормы списания сырья и материалов на производственную продукцию, превышающие по объему или массе величину готового изделия. Такие нарушения часто связаны с производством неучтенной продукции и хищениями [5].

Налоговая база может умышленно быть уменьшена при занижении количества или завышения цены приобретаемого товара, например при завышении себестоимости реализуемой продукции или создании неучтенной партии товара. Цена продукции, которую приобретает сельскохозяйственное предприятие, может быть завышена при отражении в отчетности, при этом закупки всегда находят подтверждение предоставлением односторонних документов с указанием завышенных цен.

Нарушения налогового законодательства находят отражение и при завышении себестоимости продукции в результате неправильного начисления амортизации, списанием затрат на износ. Нарушения могут быть допущены при указании расходов на капитальное строительство, затрат на текущий ремонт.

Налоговая база занижается путем составления фиктивных документов для возмещения налога на добавленную стоимость за счет бюджетных средств при уничтожении подлинных документов, заключении фиктивных соглашений для списания денежных средств за выполненную работу. Другой разновидностью нарушения является присвоение кредиторской задолженности по истечении срока исковой давности. Данная

схема связана с уклонением от уплаты налогов с внереализованных доходов.

Нарушение налогового законодательства со стороны сельскохозяйственного производителя происходит путем приобретения или реализации товара по невыгодным ценам. Такие действия направлены на снижение прибыльности, платежеспособности, приведением к умышленному банкротству [6].

Таким образом, способов уклонения от уплаты налогов в сельскохозяйственной сфере немало. Мерой, направленной на борьбу с ними, может являться ужесточение контроля со стороны налоговых органов. При этом выделить единое универсальное средство, связанное с преодолением уклонения, невозможно, необходимо разработать комплекс мер, взаимосвязанных между собой и позволяющих охватить весь круг налогоплательщиков.

Список литературы

1. Чернов Ю. И., Иваненко И. Н., Пенькова А. С. Налогово-правовые и административно-правовые аспекты стимулирования развития сельского хозяйства в Российской Федерации //British Journal for Social and Economic Research. 2017. Т. 2. № 6. С. 25–32.

2. Гойман В. И. Действие права (Методические анализ) // Государство и право. 1993, № 2. С. 143–145.

3. Кустова М. В. Финансовое право: учебное пособие/СПб.: Питер,2014. 320 с.

4. Громов В. В. Уклонение от уплаты налогов: сущность и значение в налоговой терминологии // Финансовое право. 2019. № 3. С. 32–36.

5. Григорьева Л. Г. Ответственность за нарушение налогового законодательства: виды, основания и условия применения. Российская газета, 2017. № 22. 144 с.

6. Курдюк П. М. Развитие научных подходов и концепций о сущности юридической ответственности в контексте трансформации российской правовой системы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. №3 (22). С. 42–45.

References

1. Chernov, Yu. I., Ivanenko I. N., Penkova A. S. Fiscal and administrative aspects of stimulating the development of agriculture in the Russian Federation // British Journal of Social and Economic Research. 2017. T. 2. No. 6. P. 25–32.

2. Goiman V. I. The effect of law (Methodical analysis) // State and law. 1993, No. 2. S. 143-145.

3. Kustova M. V. Financial law: textbook / St. Petersburg: Peter, 2014. 320 s

4. Gromov V. V. Tax evasion: the essence and significance in tax terminology // Financial Law. 2019. No. 3. P. 32–36.

5. Grigoryeva L. G. Responsibility for violation of tax legislation: types, grounds and conditions of use. Russian Newspaper, 2017. No. 22. 144 p.

6. Kurdyuk P. M. The development of scientific approaches and concepts on the essence of legal responsibility in the context of the transformation of the Russian legal system // Science and Education: Economics and Economics; entrepreneurship; law and management. 2012. No3 (22). S. 42–45.

УДК/UDC 343.2/.7

Некоторые уголовно-правовые аспекты квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта

Лаврентьева Ирина Алексеевна
студентка юридического факультета
Забайкальский государственный университет
г. Чита, Россия
e-mail: iphone-ira@mail.ru

Аннотация

Изучение материалов следственной практики позволяет сделать вывод о существующих трудностях правовой квалификаций убийства, совершенного в состоянии аффекта. Так, совершенное в состоянии аффекта убийство нельзя квалифицировать как состав преступления ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации, если сильное душевное волнение было вызвано аморальным или противоправным деянием потерпевшего лица или образовавшейся в результате систематического аморального либо противоправного поведения потерпевшего длительной психотравмирующей ситуации. Отмечается, что при квалификации деяний, содержащих привилегированные признаки, подлежат применению нормы, содержащие более привилегированные признаки. Так, в случае совершения преступного посягательства, одновременно содержащего признаки убийства, совершенного в состоянии необходимой обороны, и убийства в состоянии аффекта, правовая квалификация осуществляется по ч. 1 ст. 108 УК РФ, поскольку положения об убийстве в состоянии аффекта более привилегированны по признакам, нежели изложенные в ч. 1 ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: убийство, убийство в состоянии аффекта, правовая квалификация, аффект.

Some criminal aspects of the qualification of homicide committed in a state of passion

Lavrentyeva Irina Alekseyevna
student of the faculty of law
Transbaikal State University
Chita, Russia
iphone-ira@mail.ru

Abstract

A study of the materials of the investigative practice allows us to conclude that there are difficulties in the legal qualifications of murder committed in the heat of passion. So a murder committed in the state of affect cannot be qualified as a corpus delicti of Art. 107 of the Criminal Code of the Russian Federation, if severe emotional disturbance was caused by the immoral or unlawful act of the injured person or resulting from a systematic immoral or unlawful behavior of the injured person in a long psycho-traumatic situation. It is noted that in the qualification of acts containing privileged attributes, norms containing more privileged attributes are subject to application. So, in the case of a criminal assault, simultaneously containing signs of murder committed in the state of necessary defense and murder in the state of passion, legal qualification is carried out according to Part 1 of Art. 108 of the Criminal Code, since the provisions on murder in the state of passion are more privileged on the grounds than part 1 of Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: murder, murder in a state of passion, legal qualification, affect.

Уголовно-правовая привилегированная ответственность за совершение убийства в состоянии аффекта обуславливается аморальным и противоправным поведением потерпевшего, а также возникновением сильного душевного волнения у виновного лица, т.е. состояния аффекта.

В науке уголовного права под аффектом понимают кратковременную сильную эмоциональную реакцию взрывного характера, образующуюся при неспособности найти адекватный выход из неожиданно сложившихся опасных ситуаций [1].

Следует отметить, что состоянию аффекта присущи слабо выраженная осмысленность своих деяний, порывистость и хаотичность устремлений. Иными словами, пребывая в состоянии аффекта, человек руководствуется импульсивными действиями, а не обдуманной заранее целью.

В тоже время, совершенное в состоянии аффекта убийство нельзя квалифицировать как состав преступления ст. 107 УК РФ [2], если сильное душевное волнение было вызвано аморальным или противоправным деянием потерпевшего лица или образовавшейся в результате систематического аморального либо противоправного поведения потерпевшего длительной психотравмирующей ситуации.

Данная позиция находит свое подтверждение и в науке уголовного права. Так, по мнению некоторых исследователей, сильное душевное волнение не является основанием для привилегированной квалификации. В обосновании своей позиции авторы ссылаются на редкость совершения убийства в состоянии полного хладнокровия. В свою очередь деяния могут быть спровоцированы потерпевшим [3, с. 12;4].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 под аффектом понимают внезапное возникшее сильное душевное волнение, вызванное общественно опасным посягательством [5].

Следует отметить, что предупреждение совершаемых в состоянии аффекта убийств необходимо базировать на формировании личностных общественно-полезных установок как неофициальными, так и официальными мерами воздействия в социуме. Так как большинство совершаемых преступлений в состоянии аффекта производятся в «видимых» условиях конфликта при отсутствии соответствующей реакции правоохранительных органов, необходимо акцентировать внимание следствия на ранней виктимологической профилактике для воспрепятствования возникновения межличностного конфликта и его дальнейшего преобразования в преступные действия.

Таким образом, привилегированная наказуемость совершения убийства в состоянии аффекта обуславливается насилием и оскорблением, иными аморальными либо противоправными действиями лили бездействием со стороны потерпевшего лица, а также длительностью возникающий в результате систематического аморального или противоправного поведения потерпевшей стороны психотравмирующей ситуации. Кроме того, привилегированная наказуемость также может быть обусловлена физиологическим аффектом.

Изучение материалов следственной практики позволяет сделать вывод о существующих трудностях правовой квалификаций убийства, совершенного в состоянии аффекта.

Так, не всегда учитывается, что при квалификации деяний, содержащих привилегированные признаки, подлежат применению нормы, содержащие более привилегированные признаки. Так, в случае совершения преступного посягательства, одновременно содержащего признаки убийства, совершенного в состоянии необходимой обороны, и убийства в состоянии аффекта, правовая квалификация осуществляется по ч. 1 ст. 108 УК РФ, поскольку положения об убийстве в состоянии аффекта более привилегированны по признакам, нежели изложенные в ч. 1 ст. 107 УК РФ.

На наш взгляд, данное правило необходимо переформулировать, включив в него указания на «две и более нормы», а также следует заменить формулировку о содержании более привилегированного признака на «предусматривающий менее строгий размер и вид уголовного наказания».

Таким образом, с учетом изменений следует изложить данное правило следующим образом: «Когда совершенное деяние охватывается двумя и более содержащими привилегированные признаки положениями, подлежит применению норма, содержащая менее строгий размер и вид уголовного наказания».

Список литературы

1. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Невменяемость в уголовном праве.М., 2013. С. 170–171.

2. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. Бастыркина А. И.; под науч. ред. Наумова А. В. М., 2007. С. 96.

3. Аффект: практика судебной психолого-психиатрической экспертизы. Хрестоматия /Авторы-составители Сафуанов Ф. С., Макушкин Е. В. М., 2013. С. 20.

4. Жижиленко А. А. Преступления против личности. М. Л., 1927.

5. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 11. Ноябрь, 2012.

References

1. Spasennikov B. A., Spasennikov S. B. Insanity in criminal law. M., 2013.S. 170-171

2. The criminal law of Russia. Practical course / Under the general. ed. Bastirkina A. I .; under the scientific. ed. Naumova A. V. M., 2007.S. 96.

3. Affect: the practice of forensic psychological and psychiatric examination. An anthology. Compiled by F.S. Safuanov, E.V. Makushkin. M., 2013.S. 20

4. Zhizhilenko A.A. Crimes against the individual. M. - L., 1927.

5. On the application by the courts of legislation on necessary defense and harm during the detention of the person who committed the crime: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 11. November, 2012.

УДК/UDC 342.9

Самозанятые граждане: к вопросу о появлении и развитии нового налогово-правового института

Матирная Анастасия Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия e-mail: aaa.matirnaya999@mail.ru

Мосейчук Елена Вениаминовна
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:moseychuklena@yandex.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Аннотация

В данной статье перед авторами стоит задача изучить и провести правовой анализ нового института налогового права, оценить перспективы его развития, нормативно-правовое закрепление в настоящем законодательстве. Данный институт носит название института самозанятых граждан в качестве субъектов налогообложения в РФ. Предложенная тема весьма актуальна в связи с тем, что существует огромное количество различных точек зрения относительно признаков и специфических характеристик данной категории граждан как нового налогового института в Российской Федерации. На основе проведенного исследования были выявлены положительные и отрицательные характеристики явления «самозанятые граждане», а также исследованы способы его полного внедрения и последующего совершенствования в современной действительности Российской Федерации.

Ключевые слова: самозанятые граждане, налоги, налогово-правовой институт, теневая занятость, нестандартная занятость, налог на профессиональный доход для самозанятых граждан.

Self-employed citizens: issue of the emergence and development of a new tax and legal institution

Matirnaya Anastasia Nikolaevna
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia e-mail: aaa.matirnaya999@mail.ru

MoseychukElenaVeniaminovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
e-mail:moseychuklena@yandex.ru

Chernov Yuri Ivanovich
Assistant professor of the Departmentof Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Abstract

In this article, the authors are faced with the task of studying and conducting a legal analysis of the new institution of tax law, assessing the prospects for its development, legal regulation in this legislation. This institute is called the institute of self-employed citizens as subjects of taxation in the Russian Federation. The proposed topic is very relevant, due to the fact that there are a huge number of different points of view regarding the signs and specific characteristics of this category of citizens as a new tax institution in the Russian Federation. On the basis of the study, the positive and negative characteristics of the phenomenon of «self-employed citizens» were identified, as well as the ways of its full implementation and subsequent improvement in the modern reality of the Russian Federation were investigated.

Key words: self-employed citizens, taxes, fiscal institution, shadow employment, precarious work, professional income tax for self-employed citizens.

В законодательстве РФ в настоящее время отсутствует единое, законодательно установленное определение самозанятого лица. В связи с этим данная тема представляется весьма актуальной, поскольку существует огромное количество различных точек зрения относительно признаков и специфических характеристик данной категории граждан как нового налогового института в Российской Федерации.

Но вопросов относительно самозанятых граждан как субъектов налогообложения еще больше, поэтому существует необходимость изучить первоначально само появление категории «самозанятые граждане», перспективы ее законодательного закрепления, а также развитие налогового и иного законодательства применительно к данным лицам.

Сперва необходимодать определение, кто такие самозанятые граждане. Официально понятие «самозанятые граждане» до сих пор нигде не закреплено. Но есть такая интерпретация данного понятия: «Самозанятое лицо: человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства» [1].

Если мы обратимся к статье 2 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации», то мы не увидим там категорию самозанятых граждан. Означает ли это, что самозанятые – это лица, которые образуют теневую занятость? Не совсем так. Например, Карпова Т. Ю. в своей научной статье использует такое понятие применительно к осуществлению деятельности самозанятых, как «нестандартная занятость» [2].

Чтобы человека признавали в качестве самозанятого, он должен быть зарегистрирован в таком качестве. Налоговым кодексом Российской Федерации дается примерное представление о самозанятом гражданине, то есть о физическом лице, не являющемся индивидуальным предпринимателем и оказывающем без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд [3].

Чем же так интересна в законодательном плане данная категория? Получается, что самозанятые граждане осуществляют отдельные виды деятельности, получают за это доходы, а налоги в бюджет с этих доходов не уплачивают, как, например, граждане, работающие по трудовому договору, с заработной платы которых взимается фиксированные 13% подоходного налога. Но при этом самозанятые претендуют на реализацию социальных прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации [4], то есть право на бесплатное медицинское обслуживание, получение различных социальных выплат, но при этом не выполняя одну из конституционных обязанностей -каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. То есть, по сути, не принимая участие в формировании бюджета, они намереваются получать из этого же бюджета денежные выплаты.

Таким образом, мы приходим к выводу, что интерес к данной категории лиц в налоговом праве появился тогда, когда самозанятые лица стали рассматриваться как потенциальные субъекты налогообложения, соответственно, при получении ими дохода за свою деятельность определенная его часть идет на формирование бюджета государства.

Однако в связи с отсутствием законодательной дефиниции можно рассмотреть различные подходы к определению статуса самозанятого лица. В соответствии с первой точкой зрения самозанятое лицо приравнивают по статусу к индивидуальному предпринимателю, что можно наблюдать в системе стандартов безопасности труда.

Однако это положение напрямую противоречит второй точке зрения, в соответствии с которой считается, что индивидуальный предприниматель обладает более широким статусом, нежели самозанятое лицо. Такого мнения придерживается Трунин И. (заместитель министра финансов), указывающий на различие категорий «индивидуальный предприниматель» и «самозанятый гражданин», исходя из того объема услуг, которые они могут оказывать, то есть первая категория вправе заключать трудовой договор, привлекать дополнительные трудовые силы, что неприменимо ко второй категории [5].

Для того чтобы законодательные нововведения в Российской Федерации были более-менее успешными и смогли достаточным образом урегулировать неразрешенные до сих пор вопросы, мы предлагаем в рамках данной статьи рассмотреть законодательное регулирование деятельности категории самозанятых граждан в зарубежных странах.

Так, например, в Великобритании человек, который работает «сам на себя» даже без регистрации, автоматически приобретает статус индивидуального предпринимателя, а также считается самозанятым. Конечно, для уплаты налогов ему нужно зарегистрироваться в таковом качестве. Налоговая ставка будет зависеть от того, какой доход от своей деятельности получает человек. Например, будет применяться фиксированная ставка 20% в отношении тех, доход которых не превышает 31785 ф. ст., если этот доход достигает 150 тысяч, то применяется уже ставка 40%. Таким образом, мы наблюдаем прогрессивную шкалу налогообложения.

В Латвии самозанятые лица регистрируются в качестве плательщиков подоходного налога с населения и взносов на социальное страхование. Ставка обязательных социальных взносов самозанятого лица в 2017году составляла 31,3% от квартального дохода. В случае когда самозанятое лицо уже имеет право получать пенсию по старости, то ставка обязательных социальных взносов снижалась до 29,25% от квартального дохода[6].

В США все самозанятые выплачивают подоходный налог, а также наряду с ним налог на социальное обеспечение и медицинскую помощь, что составляет около 15% от получаемых ими доходов[7].

Если мы рассмотрим статус самозанятых как налогоплательщиков, то, сравнив его с зарубежным опытом, придем к выводу, что, скорее всего, из-за неразвитости данного института в Российской Федерации и недостаточностью опыта в правовом регулировании данного вопроса правовое положение самозанятого в России более выгодное.

Во-первых, в настоящий период времени для отдельных видов деятельности самозанятых установлены так называемые «налоговые ка-

никулы», потому что в 2016 году Президент России сказал о том, что необходимо на два года освободить работающих на себя граждан от налогов, чтобы они могли легализовать свою деятельность [8].

В 2017 году в Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены изменения, а именно в часть 1 статьи 23, где появилось положение, согласно которому в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Налоговым кодексом России закреплены следующие виды доходов, которые не облагаются налогом, в виде выплат (вознаграждений), полученных физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, от физических лиц за оказание им следующих услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд: по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации; по репетиторству; по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства.

На территории четырех субъектов (в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, в Республике Татарстан) на данный момент проводится эксперимент в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ, который предполагает, что для лиц установлены такие налоговые ставки: в размере 4% в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическим лицам, и 6% в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) индивидуальным предпринимателям для использования при ведении предпринимательской деятельности и юридическим лицам.

По сути, проанализировав и сравнив различные позиции применительно к налогообложению деятельности самозанятых, если не брать в расчет различные системы налогообложения, различный уровень жиз-

ни, доходов в странах, то можно прийти к выводу о том, что положение самозанятого лица в России достаточно адекватное с точки зрения налоговых правоотношений.

Почему же все-таки существует необходимость лицам регистрироваться в качестве самозанятого? Одна из проблем граждан, которые не зарегистрированы в таком качестве,- это незащищенность их в правовом плане, потому что если их права при осуществлении ими деятельности будут нарушены, то обращение в судах общей юрисдикции рассматриваться не будет в связи с неподведомственностью такой категории дел, а при обращении в арбитражный суд их ждет тот же исход в связи с тем, что в качестве индивидуального предпринимателя данное лицо не зарегистрировано.

Итак, подводя итог, можно сделать вывод, что на сегодняшний момент сложно делать прогнозы о том, как дальше будет в России развиваться практика регистрации граждан в качестве самозанятых и насколько успешно будет пополняться бюджет государства за счет уплаты налога на профессиональный доход для самозанятых россиян. Однако мы считаем, что легализация самозанятости будет способствовать решению многих экономических и социальных проблем в государстве. Именно поэтому данная тема будет оставаться актуальной еще достаточно длительный период времени.

Список литературы

1. ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения: Приказ Росстандарта от 09.06.2016 № 600-ст// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Карпова Т. Ю., Арбаев Г. Э. Самозанятость в Российской Федерации: проблемы и пути развития // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №6. С. 95–98.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. № 148. 06.08.1998.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 25.12.1993. № 31. Ст. 2342.Ст. 39, 41, 43.

5. Данилов А. С. Правовой статус самозанятых граждан в России // Вестник юридического факультета финансового университета. 2018. С.55.

6. Самозанятые лица должны сами осуществлять обязательные взносы государственного социального страхования [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.vid.gov.lv/ru/samozanyatye-lica-dolzhny-sami-osushchestvlyat-obyazatelnye-vznosy-gosudarstvennogo-socialnogo(дата обращения: 10.10.2019).

7. Самозанятость // Википедия - свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] / Режим доступа https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 10.10.2019)

8. Налог на самозанятых // Российская газета. 18.10.2018. № 235(7698).

References

1. GOST 12.0.004-2015. Interstate standard. Occupational safety standards system. Organization of safety training. General provisions: Order of Rosstandart dated 06.06.2016 No. 600-st // Reference and legal system “Consultant Plus”.

2. Karpova T. Yu., Arbaev G. E. Self-employment in the Russian Federation: problems and development paths // Problems of economics and legal practice. 2017. No.6. S. 95–98.

3. The tax code of the Russian Federation (part one): Federal Law of July 31, 1998 No. 146-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 148. 08/06/1998.

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2 -FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ // SZ RF. 12/25/1993. No. 31. St. 2342. Art. 39, 41, 43.

5. Danilov A. S. The legal status of self-employed citizens in Russia // Bulletin of the Law Faculty of the University of Finance. 2018.P.55.

6. Self-employed persons themselves must make mandatory state social insurance contributions [Electronic resource] // Access mode: www.vid.gov.lv/en/samozanyatye-lica-dolzhny-sami-osushchestvlyat-obyazatelnye-vznosy-gosudarstvennogo-socialnogo(date) appeals: 10/10/2019).

7. Self-employment // Wikipedia - free encyclopedia. [Electronic resource] / Access mode https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B7

%D0%B0%D0%BD%D1% 8F% D1% 82% D0% BE% D1% 81% D1% 82% D1% 8C (accessed: 10/10/2019)

8. Tax on the self-employed // Russian newspaper. 10/18/2018. No. 235 (7698).

УДК/UDC 341.623

Способы урегулирования международных споров

Морозова Регина Игоревна
бакалавр юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Regina-morozova-2599@mail.ru

Опарин Виталий Николаевич
доцент кафедры государственного и международного права, кандидат юридических наук
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Oparin_05@mail.ru

Аннотация

Международный спор - это взаимные претензии двух государств друг к другу. Возникновение международных споров может быть обусловлено различными причинами, связанными с экономическими, социальными, политическими сферами. В широком смысле международный спор - это политико-правовые отношения, возникающие между двумя и более субъектами международного права, в основе которых лежит противоречие. Одним из принципов международного права является принцип мирного разрешения международных споров. Любой спор можно трактовать как столкновение противоположных интересов двух участников по одному вопросу. Такой спор часто связывают с понятием «спор о праве», состоянием оспаривания нарушенного положения. Признаками спора являются наличие у сторон взаимных претензий друг к другу, а также существование особого порядка рассмотрения споров.

Ключевые слова: международный спор, средство разрешения, спор, ситуация, переговоры, посредничество, добрые услуги, ООН, Совет Безопасности ООН.

Ways to resolve international disputes

Morozova Regina Igorevna
Bachelor of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail: Regina-morozova-2599@mail.ru

Oparin Vitaliy Nikolaevich
associate professor, Department of State and International Law,
candidate of Law, associate Professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail: Oparin_05@mail.ru

Abstract

An international dispute is a mutual claim of two states to each other. The emergence of international disputes may be due to various reasons related to the economic, social, political spheres. In a broad sense, an international dispute is a political and legal relationship that arises between two or more subjects of international law, which is based on a contradiction. One of the principles of international law is the principle of the peaceful resolution of international disputes. Any dispute can be interpreted as a clash of opposing interests of two participants on one issue. Such a dispute is often associated with the concept of "dispute about the law," the state of contesting a violated position. Signs of a dispute are the presence of mutual claims between the parties to each other, as well as the existence of a special procedure for the consideration of disputes.

Key words: international dispute, means of resolution, dispute, situation, negotiations, mediation, good services, UN, UN Security Council.

Устав ООН разделяет международные конфликтные отношения на споры и ситуации [1]. Конфликтная итуация приводит к затруднительным отношениям между двумя государствами, может дестабилизировать международную обстановку. В уставе ООН нет определения понятия «международный спор». Положения доктрины международного права и практика международного суда ООН предусматривают, что спор скла-

дывается при предъявлении претензий двумя государствами друг другу по одному предмету спора [2].

Принципы международного права предполагают разрешение споров мирными средствами, во исполнение чего были разработаны и приняты в 1899 году и в 1907 году соответствующие Конвенции, предусматривающие подробный порядок применения услуг посредничества. Затем в 1919 году была образована Лига Наций, которая предлагала такие способы разрешения споров, как третейское и судебное разбирательство, а также решение споров с помощью обращения к собранию Лиги Наций.

Также в 1919 году был подписан один из важнейших международных договоров - Версальский мирный договор, ставший итогом Первой мировой войны [3]. Затем реализация принципа мирного разрешения международных споров и механизмы его реализации нашли свое отражение в Парижском договоре отказа от войны [4]. Данный договор предусматривал урегулирование международных конфликтов при помощи мирных средств.

Механизмы мирного разрешения международных конфликтов были предусмотрены также в Манильской декларации о мирном разрешении международных споров 1982 года [5] и в Декларации о предотвращении и устранении споров и ситуаций, угрожающих миру и безопасности [6]. Государства, являющиеся участниками спора, обязаны искать пути мирного урегулирования споров. Урегулирование международных споров основывается на принципах международного права и справедливости. Государства могут самостоятельно выбирать средства разрешения международных споров, что предусмотрено принципами суверенного равенства и невмешательства в дела друг друга [7].

Механизм реализации принципа мирного разрешения международных споров предусматривает в качестве способа разрешения международных споров переговоры, которые связаны наличием организационных форм, участием представителей, отсутствием нарушения суверенной воли, ультиматумов, принуждения, диктата и угроз. Помимо переговоров предусмотрено проведение консультаций спорящих стран и

стран-посредников. Консультации предусматривают проведение периодических встреч, создание комиссий, члены которой ведут поиски решений, а также взаимодействуют при разработке договоренностей и по предупреждению возникновения новых конфликтов и споров [8].

Следующим средством разрешения международных споров является обследование, которое применяется при спорах, когда стороны не сходятся в оценке фактических обстоятельств. Во главе обследования находится третье государство-посредник, которое не заинтересовано в исходе спора [2].

Согласительная процедура или примирение применяются в случаях, когда необходимо выяснить обстоятельства спора и разработать рекомендации по его разрешению, которые спорящие государства вправе использовать по своему усмотрению.

Еще одним средством разрешения международного спора являются добрые услуги, которые заключаются в попытках стран-посредников, не заинтересованных в разрешении спора, установить контакт между спорящими государствами. Кроме того, добрые услуги могут оказываться по просьбе одной их спорящих сторон или по инициативе стран-посредников.

Использование международного арбитража в качестве средства разрешения споров известно уже давно. В 1901 году была учреждена Постоянная палата третейского суда. Данный орган принял целый ряд действующих документов, определяющих правила рассмотрения споров: Факультативные правила арбитражного разрешения дел, Факультативные правила арбитражного разрешения споров между международными организациями и государствами. Различают два вида юрисдикции арбитражных судов: факультативную и обязательную. Факультативная предусматривает передачу дела при согласии обеих сторон, обязательной достаточно волеизъявления всего одной стороны [9]. Спор между международной организацией и ее страной-участницей также может быть решен с помощью международного арбитража, предусмотренного Венской конвенцией о праве договоров между государствами и международными

организациями или между международными организациями 1986 года [10].

Судебное разбирательство происходит при решении спора Международным Судом ООН. Он основан Статутом Международного Суда и состоит из 15 судей, каждый из которых обеспечивает своим участием представительство правовой системы [11]. Важную роль в урегулировании международных споров играют международные организации, в частности Совет Безопасности ООН, уполномоченный проводить расследование любого спора и любой ситуации как самостоятельно, так и специально созданной комиссией.

Среди международных споров часто встречаются экономические споры. Самого понятия «экономический спор» в российском законодательстве не содержится, а разрешение таких споров отнесено к компетенции арбитражных судов. Одним из подходов к определению экономического спора является тот, согласно которому спор возникает между двумя субъектами экономической деятельности, однако перечень таких лиц нигде не обозначен, что приводит к неполноте правоотношений, связанных с участием в споре и его разрешением. Российское законодательство все акценты смещает в сторону предпринимательства. Второй подход, функциональный, относит к участникам экономического спора всех субъектов, участвующих в деятельности по созданию товаров и оказанию услуг [7].

Для международного экономического спора равнозначны оба варианта, а также важен вопрос об отраслевой принадлежности экономического спора. Единой позиции относительно принадлежности экономических споров к международно-частным или международно-публичным спорам нет. При этом данный вопрос неформальный, он позволяет определить, посредством применения каких норм будет решен спор.

В Российской Федерации международные экономические споры являются предметом разрешения внутренней судебной системы, регулирующей споры с иностранным элементом, и важная роль в этой системе отведена арбитражным судам. Понятие «иностранное лицо» предусмат-

ривает субъектов права с различным правовым статусом, которые осуществляют предпринимательскую деятельность. Иностранная организация, участвующая в экономическом споре, должна обладать статусом юридического лица, а гражданин - статусом индивидуального предпринимателя. Рассмотрение международного экономического спора российскими арбитражными судами проходит в общем порядке.

В настоящее время ведущая роль в разрешении международных споров отведена международным организациям в связи с увеличением их численности. Иногда они сами неизбежно становятся участниками международного спора. Органы, чья деятельность связана с разрешением международного спора, условно можно разделить на 4 группы:

— те, чья юрисдикция сводится к разрешению споров;
— выносящие консультативные решения;
— осуществляющие полномочия апелляционной юрисдикции;
— разрешающие споры между персоналом международных организаций и несколькими организациями.

Классическим примером международной организации, принимающей активное участие в разрешении международных споров, является Европейский Союз. Данная организация стремится к расширению своих полномочий в рамках разрешения споров стран-участников Европейского Союза.

Разрешение споров региональными международными организациями имеет особенности, связанные с тем, что их акты являются обязательными для исполнения странами-участниками, а за их исполнением могут наблюдать специальные контрольные органы.

Урегулирование споров с участием международной организации часто становилось предметом рассмотрения в рамках деятельности Комиссии международного права ООН. Большой интерес вызывают способы урегулирования споров. Очевидно, что международные организации могут внести вклад в развитие и кодификацию международного права, речь в частности идет о решении споров между организацией и страной-участницей, решении споров между организацией и страной, не входящей

в ее состав, решении споров между двумя международными организациями.

В рамках самого Европейского Союза могут рассматриваться иски об аннулировании и иски о бездействии. Суд Европейского Союза осуществляет контроль за реализацией нормативно-правовых актов, контролирует их правомерность. По указанным искам Суд Европейского Союза может выносить решения.

Примером региональной интеграции также является Евразийский экономический союз, в рамках которого полномочия по разрешению международных споров осуществляет суд, рассматривающий вопросы, касающиеся исполнения соглашения об интеграции и присоединении.

На сегодняшний день очевидно, что существует проникновение норм международного частного и публичного права, такие тенденции возникали еще в прошлом веке, а в результате процесса экономической глобализации усилились: теперь субъектами международного экономического спора могут быть как граждане, так и организации [9].

Таким образом, способы урегулирования международных споров и конфликтов отличаются разнообразием. Это обусловлено наличием широкого диапазона самих конфликтов, возникающих между государствами. Однако очевидно, что большинство способов урегулирования носит только рекомендательный характер для сторон спора, поскольку они не должны нарушать принцип суверенитета государства. На сегодняшний день необходима кодификация практики разрешения международных споров, существует потребность в разработке эффективных процедур, наличии адекватной системы способов разрешения международных споров. При отсутствии такого механизма сотрудничество субъектов международного права становится затруднительным.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций // (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // СПС «Консультант-Плюс».

2. Лукашук И. И. Международное право. М., 2005. Т. 2. С.78–80.

3. Версальский мирный договор. Полный перевод с фр. // Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров / Под ред. Ю. В. Ключникова и А. В. Сабанина. М.: Литиздата НКИД, 1925.

4. Парижский договор (18 апреля 1951 г.) Полный перевод с фр. // Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров / Под ред. Ю. В. Ключникова и А. В. Сабанина. М.: Литиздата НКИД, 1956.

5. Манильская декларации о мирном разрешении международных споров. 1982 (Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН от 15.11.1982). № 37/10 // СПС «Консультант-Плюс».

6. Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и роль ООН в этой области (от 05.12.1988 GA Res 43/51, Annex) // СПС «Консультант-Плюс».

7. Гуласарян А. С. Международные организации и разрешение споров: некоторые проблемы, тенденции и перспективы развития // Международное правосудие. 2018. № 2. С. 28–33.

8. Попова А. Н. Эволюция механизмов рассмотрения споров международных межправительственных организаций с их служащими // Международное правосудие. 2017. № 4. С. 55–66.

9. Международное право: учебник / Б. М. Ашавский, М. М. Бирюков, В. Д. Бордунов и др.; отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2015. С. 203.

10. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Заключена в г. Вене 21.03.1986) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 87–113.

11. Статут международного суда ООН (Принят в Сан-Франциско 26.06.1945) // СПС «Консультант-Плюс».

12. Гаагская Конвенция о мирном разрешении международных столкновений (Гаага, 18.10.1907) // СПС «Консультант-Плюс».

References

1. Charter of the United Nations // (Adopted in the city of San Francisco 06/06/1945) // ATP Consultant-Plus

2. Lukashuk I. I. International law. M., 2005.Vol. 2.P.78-80.

3. The Treaty of Versailles. Full translation from fr. script // The results of the imperialist war. Series of Peace Treaties / Ed. Yu. V. Klyuchnikova and A. V. Sabanina. M.: Publication of the Litizdat of the NKID, 1925.

4. Treaty of Paris (April 18, 1951) Full translation from French. script // The results of the imperialist war. Series of Peace Treaties / Ed. Yu. V. Klyuchnikova and A. V. Sabanina. M .: Edition of Litizdat NKID, 1956.

5. Manila Declaration on the Peaceful Resolution of International Disputes. 1982 (Adopted by Resolution of the UN General Assembly of 11/15/1982).№. 37/10. // ATP Consultant Plus

6. Declaration on the prevention and resolution of disputes and situations that may threaten international peace and security, and the role of the UN in this area of 12/05/1988 (GA Res 43/51, Annex).

7. Gulasaryan A. S. International organizations and dispute resolution: some problems, trends and development prospects // International justice. 2018.№ 2.P. 28 - 33.

8. Popova A. N. The evolution of dispute resolution mechanisms of international intergovernmental organizations with their employees // International Justice. 2017. № 4.P. 55 - 66.

9. International law: textbook / B. M. Ashavsky, M. M. Biryukov, V. D. Bordunov et al .; open ed. S. A. Egorov. M.: Statute, 2015.S. 203.

10. Vienna Convention on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations: (Together with the “Arbitration and Reconciliation Procedure in accordance with Article 66”) (Concluded in Vienna 03/21/1986) // International public law. Collectionofdocuments. T. 1. M .: BEK, 1996.S. 87 - 113.

11. Statute of the UN International Court of Justice (Adopted in San Francisco 06/26/1945) // ATP Consultant-Plus

12. The Hague Convention on the Peaceful Resolution of International Clashes (The Hague, 10/18/1907) // ATP Consultant-Plus

УДК/UDC 347

К вопросу о соотношении солидарных обязательств с долевыми обязательствами

Олефир Яна Андреевна
студентка юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mal: olefirjana@yandex.ru

Аннотация

Автор анализирует специфику использования в договорных обязательствах моделей солидарного и долевого обязательства. Сформировавшаяся судебная практикапо вопросу применения ст. 323 Гражданского кодекса Российской Федерации, предписывающая право требования исполнения солидарного обязательства кредитора к любому из солидарных должников, разъясняет применение ст. 323 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве обязательного соучастия должников на стороне ответчика. Отмечается, что для кредитора наибольшую выгоду представляет солидарное обязательство, поскольку оно наделяет кредитора правом подачи искового заявления с требованием удовлетворения обязательства в полном объеме только к одному из должников, тем самым уменьшив количество сторон в гражданском (арбитражном) процессе и избежав возможное затягивание сроков рассмотрения дела по существу. По мнению автора, в зависимости от выбора сторонами в договорной конструкции модели солидарного либо долевого обязательства обязательственная конструкция будет по-разному распределять риски неисполнения обязательства.

Ключевые слова: солидарное обязательство, долевое обязательство, должник, кредитор, договор, суд.

To the issue of the ratio of joint obligations with shared liabilities

Olefir Yana Andreevna
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mal: olefirjana@yandex.ru

Abstract

The authors carry out the specifics of using models of joint and several joint obligations in contractual obligations. Formed judicial practice on the application of Art. 323 of the Civil Code of the Russian Federation, which prescribes the right to demand the performance of a joint obligation of a creditor to any of the joint debtors, explains the application of Article 323 of the Civil Code of the Russian Federation as a mandatory complicity of debtors on the side of the defendant. It is noted that for the creditor the greatest benefit is the joint obligation, since it gives the creditor the right to submit a statement of claim with the requirement to satisfy the obligation in full only to one of the debtors, thereby reducing the number of parties in the civil (arbitration) process and avoiding the possible delay in the consideration of the case by creature. According to the authors, depending on the choice by the parties in the contractual design of a model of a joint or shared obligation, the obligatory construction will differently distribute the risks of default.

Key words: joint obligation, shared liability, debtor, creditor, contract, court.

В противопоставление долевому обязательству (ст. 321 ГК РФ) гражданское законодательство в ст. 322 ГК РФ регламентирует институт солидарного обязательства, который может предписывать кредитору право требования исполнения всего обязательства от любого из должников [1]. Кроме того, солидарное обязательство может возникать из корпоративных отношений, например, использование модели солидарного обязательства по отчуждению принадлежащей стороне корпоративного договора доли или акции при наступлении определенных обязательств, а также из отношений при банкротстве [2].

Таким образом, кредитор при солидарном обязательстве имеет право потребовать от любого из солидарных должников удовлетворить весь свой экономический интерес, а в случае отказа одного из должников ввиду его неплатежеспособности кредитор имеет право потребовать полного исполнения своего обязательства от другого солидарного должника. В отличие от солидарного обязательства, риск несостоятельности одного из должников лежит на кредиторе, а не на должниках, принимающих наравне с несостоятельным должником участие в долевом обязательстве.

Отметим, что для кредитора наибольшую выгоду представляет именно солидарное обязательство, поскольку наделяет последнего правом подачи искового заявления с требованием удовлетворения обязательств(а) в полном объеме только к одному из должников, тем самым уменьшив количество сторон в гражданском (арбитражном) процессе и избежав возможного затягивание сроков рассмотрения дела по существу (например, ввиду заявленного перед судьей ходатайства одного из ответчиков об истребовании доказательств, которые он не может самостоятельно получить без помощи суда).

В свою очередь, для удовлетворения требования истца по долевому обязательству в полном объеме суд должен в своем решении указать на обязанность каждого из ответчиков исполнить возложенное на него долевое обязательство.

Таким образом, солидарное обязательство в сравнении с долевым предупреждает кредитора от возможного риска признания арбитражным судом одного из должников несостоятельным (или в случае непризнания должника банкротом, но наличия у него признаков неплатежеспособности или неспособности исполнить обязательство в предусмотренный договором срок), а также предотвращает растягивание гражданского (арбитражного) процесса ввиду предъявления требования только к одному должнику-ответчику.

Следует отметить, что сформировавшаяся судебная практикапо вопросу применения ст. 323 ГК РФ «Права кредитора при солидарном обязательстве», предписывающая право требования исполнения солидарно-

го обязательства кредитора к любому из солидарных должников, разъясняет применение ст. 323 ГК РФ в качестве обязательного соучастия должников на стороне ответчика [3, 4]. В подобном случае судебный процесс ввиду участия в нем нескольких ответчиков может быть неоправданно затянут.

Следует отметить, что по своему характеру взаимоотношений между сторонами долевое обязательство не имеет сильных отличий от обязательств, в которых принимает участие один должник и один кредитор. В случае построения независимого обязательства его исполнение одним из должников не повлияет на обязательство остальных должников ввиду их наделения правом требования со стороны кредитора встречного предоставления за осуществленное ими исполнение обязательства и несут ответственность за причинение кредитору убытков.

Однако если должниками и кредитором будет выбрана модель долевого обязательства, то в случае неисполнения своей доли одним из должников и неполучения полного удовлетворения кредитором кредитор может и не осуществить встречного предоставления остальным должникам в их долях.

В случае нарушения солидарного обязательства одним из должников происходит одновременное нарушение обязательств остальных должников. Иными словами, на должника возлагается как риск ответственности за причинение убытков, так и риск неполучения встречного удовлетворения обязательства. В данном случае нарушение обязательства каждым из солидарных должников может привести к гражданско-правовой ответственности других должников, которые будут отвечать за нарушение собственного обязательства ввиду непредоставления полного удовлетворения требований кредитора.

Таким образом, в зависимости от выбора сторонами в договорной конструкции модели солидарного либо долевого обязательства обязательственная конструкция будет по-разному распределять риски неисполнения обязательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78-80.

3. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденных Президиумом ВС РФ 22.05.2013 // СПС «Консультант Плюс».

4. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9// СПС «Консультант Плюс».

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

2. Usenko A. S. On the subject of a corporate contract // In the collection: Actual problems of modern private law Collection of scientific and practical articles of the All-Russian scientific and practical student conference. 2016.S. 78-80.

3. Review of judicial practice in civil cases related to the resolution of disputes on the fulfillment of credit obligations approved by the Presidium of the RF Armed Forces on 05.22.2013 // ATP «Consultant Plus».

4. On judicial practice in cases of inheritance: Resolution of the Plenum of the RF Armed Forces dated May 29, 2012 No. 9 // ATP «Consultant Plus».

УДК/UDC 349.1

Особенности рассмотрения в суде дел о расторжении брака с участием иностранных лиц

Пащенко Екатерина Владимировна
студентка юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ekaterinapashenko98p84@gmail.com
SPIN-код:9400-2162

Кудрявцева Лариса Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г.Краснодар, Россия
e-mail: larisa-k75@mail.ru
SPIN-код:1829-7886

Аннотация

В данной статье исследуется специфика бракоразводного процесса, в котором на стороне одного из супругов выступает лицо, являющееся гражданином другого государства. Отмечены основные правила, регламентирующие порядок определения подсудности. Также автором в рамках настоящей статьи анализируется необходимость внедрения в судебную практику процедуру медиации, а также закрепления примирительного срока для супругов. Выявлены проблемные аспекты изучаемой темы и представлены способы решения данных проблем.Кроме того, автором в данной статье представлен пример судебной практики, из которого следует, что споры о расторжения брака (в т.ч. и с иностранцами) могут решаться в отсутствие сторон. То есть иностранцы также могут воспользоваться услугами представителя, оформив надлежащим образом доверенность на представление своих интересов в суде.

Ключевые слова: иностранные лица, расторжение брака, международное частное право,медиация, подсудность.

Features of consideration in court of divorce cases involving foreign persons

Pashchenko Ekaterina Vladimirovna
student of the Faculty ofLaw
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ekaterinapashenko98p84@gmail.com
SPIN code:9400-2162

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna
candidate of law, associate Professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:larisa-k75@mail.ru
SPIN code:1829-7886

Abstract

This article examines the specifics of the divorce proceedings, in which a person who is a citizen of another state acts on the side of one of the spouses. The basic rules governing the procedure for determining jurisdiction are noted. Also, the author, within the framework of this article, analyzes the need to introduce mediation into judicial practice, as well as fixing a conciliation period for spouses. The problematic aspects of the topic are identified and ways to solve these problems are presented. In addition, the author in this article presents an example of judicial practice from which it follows that disputes on divorce (including with foreigners) can be resolved in the absence of the parties. That is, foreigners can also use the services of a representative, having duly issued a power of attorney to represent their interests in court.

Key words: foreign persons, divorce, family, mediation, jurisdiction.

В связи с активным развитием международных отношений в практике российских судов наблюдается значительное увеличение количества споров, связанных с расторжением брака при участии иностранного элемента. При разрешении подобных споров суду необходимо определить, какое национальное право использовать.

В нашем законодательстве закрепление такого рода правоотношений отражено в разделе 7 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ)[1], а при недостаточном освещении того или иного вопроса необходимо обращаться к положениям раздела 6 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) [2].

В своих трудах Марышева Н. И. неоднократно отмечала, что неурегулирование отдельных вопросов в СК РФ находит свое решение в ГК РФ, то есть в соответствии с общими положениями международного права [3].

В качестве приоритетных целей правового регулирования отношений в семейной сфере выступают необходимость укрепления семьи, ее базирование на чувствах, склоняющих членов семьи к взаимопониманию, взаимопомощи, любви и ответственности перед друг другом [4]. Также еще одной целью является выполнение конституционных предписаний о создании условий для достойного воспитания детей, то есть для их первичной социализации. Выполнение данных целей возможно только при наличии крепкой и дружной семьи.

Как показывают данные статистики за последние 4 года (с 2016 по 2019 гг.), количество распавшихся браков составляет около 60

Необходимость сохранения общения с детьми вынуждает бывших супругов обращаться в суды для разрешения возникающих между ними конфликтных ситуаций.

Бракоразводные дела смешанных семей всегда являются довольно сложными, поскольку зачастую суд отказывает в принятии искового заявления или же вовсе отказывает в расторжении брака.

Считаем необходимым представить пример из судебной практики. В Тимирязевском районе города Москва мировой судья рассмотрел дело о расторжении брака между гражданином Франции и уроженкой России. У данных лиц имелись общие дети, однако споров об их дальнейшем проживании не было. Также супруги самостоятельно решили вопрос о разделе имущества в досудебном порядке. Таким образом, суду было необходимо решить: расторгнуть брак или нет. Супруг не явился на судебное

заседание, хотя и был должным образом извещен о нем. В суде вместо него выступил его представитель - адвокат. В итоге судом было принято решение об удовлетворении иска, поскольку он не увидел возможность дальнейшего сохранения этой семьи [6]. Из этого примера следует, что споры о расторжения брака (в т.ч. и с иностранцами) могут решаться в отсутствие сторон. То есть иностранцы также могут воспользоваться услугами представителя, оформив надлежащим образом доверенность на представление своих интересов в суде.

Поскольку в каждой стране существуют различные специфические традиции и обычаи общения, то целесообразно заключение двусторонних или многосторонних соглашений о правовой помощи. У Российской Федерации таких соглашений в сфере семейного права насчитывается около 40, и одним из таких соглашений является Минская Конвенция. Вышеназванные правовые акты значительно облегчают процесс правоприменения и ускоряют судебное разрешение дела.

В статье 160 СК РФ закреплено положение, согласно которому бракоразводный процесс регулируется на основании территориального принципа. То есть если семья иностранцев или семья, в которой один из супругов является иностранцем, решат разорвать свои узы брака на территории РФ, то они должны это будут сделать в соответствии с российским законодательством. Однако аналогичная ситуация, возникшая в другом государстве, будет разрешаться по национальному закону этой страны [7].

Поскольку Россия является участницей вышеупомянутой Минской Конвенции, то она обязана соблюдать предписанные в ней условия. В этой конвенции регламентирован порядок разрешения различных ситуаций:

1) если супруги являются гражданами одной страны, то применяется право страны гражданства;
2) при различном гражданстве супругов разрешение спора происходит по законодательству той страны, в чье учреждение они обратились.

Необходимо также отметить, что в 2002 году была принята основанная на положениях Минской Конвенции Кишиневская Конвенция о правовой помощи.При этом первая продолжает свое действие для РФ, а вторая нами не ратифицирована.

Продолжая тему о применении коллизионных норм, необходимо уточнить ряд вопросов:

— может ли суд решить вопрос о проживании несовершеннолетнего ребенка;
— с кого будут взыскиваться алименты и в каком объеме;
— как будет происходить раздел имущества и пр.

Важным является закрепление в ГПК РФ права, согласно которому возможно изменение международной подсудности, если семейные отношения осложнены иностранным элементом (ст. 404 ГПК РФ [8]). Поскольку в данной норме отсутствует перечень конкретных категорий дел, то можно сделать вывод, что эта норма применяется и при бракоразводном процессе.

Для урегулирования вышерассмотренного вопроса супруги должны составить соглашение, в котором будет отражено изменение международной подсудности или предусмотрены варианты решения спора: либо в суде России, либо в суде иностранного государства[9].

Пробелом в нашем законодательстве является неурегулированность вопроса о форме соглашения между супругами, а также о применимом праве. В связи с этим возникает необходимость четкой регламентации данных аспектов, ведь только благодаря этому бракоразводный процесс сможет проходить быстрее и эффективнее.Говоря о стадии подготовки к судебному разбирательству по гражданским делам, стоит отметить, что она является одной из стадий судопроизводства, которая содержит в себе определенный перечень действий судьи и лиц, участвующих в деле. При чем эти действия носят процессуальный характер и направлены на быстрое и объективное разрешение споров [10].

Интересной является позиция В. В. Яркова, который не признает мировое соглашение как один из способов разрешения споров о браке.

По его мнению, суд должен сам способствовать сохранению семьи, защищать интересы детей и т.п. Однако Ярков уверен, что самостоятельно разрешить спор стороны не могут. Данную позицию он обосновывает тем, что основой спора являются требования неимущественного характера, по которым взаимных уступок быть не может [11]. Для выполнения основной своей задачи суд может отказать в иске, если увидит возможность сохранения семьи, в связи с чем дело будет прекращено.

По нашему мнению, по отношению к иностранным лицам (по аналогии с российским законодательством) в закон необходимо включить норму, согласно которой суд мог бы устанавливать примирительный срок для супругов. В зарубежных странах широко применяется семейная медиация, которая в большинстве случаев является психологическим урегулированием конфликтов между супругами посредством проведения различного рода бесед с участием специалиста. Данный институт должен послужить примером для нашей страны, поскольку намного эффективнее способствует сохранению семьи, нежели судебный срок на примирение.

Таким образом, мы считаем необходимым дополнить подготовительную стадию судебного разбирательства примирительными процедурами, срок на которые будет определен судом, а также решить вопрос о личности медиатора, которому будет поручено провести все необходимые приемы воздействия на супругов, чтобы сохранить данную семью.

Также стоит предусмотреть возможность направления вышеназванного предложения о примирительном сроке или личности медиатора лицу (одному из супругов), которое в силу своего нахождения в другом государстве не сможет явиться на предварительное заседание для обсуждения этих предложений.

В случае же если примирения супругов не произошло, то есть предложенные судом сроки и процедуры не дали никакого результата, суду должен зафиксировать факт наличия существенных разногласий между супругами и невозможности дальнейшего сохранения брака. И не имеет

абсолютно никакого значения, кто именно из сторон против дальнейшего сохранения семьи.

Важным для правоприменительного процесса в международных отношениях является заключение международных договоров, которые закрепляют в себе определенные условия для признания решения суда одной страны-участницы о расторжении брака другой страной. То есть наличие данного договора дает гарантию того, что решение иностранного суда будет иметь обязательную силу и все последствия расторжения брака будут действовать на территории стран-участниц договора. Еще одной гарантией является возможность для бывших супругов создать на территории договорившихся государств новую семью, то есть вступить в новый законный брак [12].

В отсутствие рассмотренного нами выше договора в РФ не всегда признается расторжение брака в другой стране. Также Россия не принимает и последствий таких браков. Например, если одному из бывших супругов запрещается вступать в новый брак из-за его вины в распаде прошлого или запрещается продолжать воспитывать детей, то в нашей стране такие запреты действовать не будут. Данные несоответствия в последствиях расторжения брака на территориях разных стран возникают потому, что у каждого государства существует свой сложивший порядок и традиции для того или иного события, которые могут противоречить внутреннему праву конкретного государства[13].

Основной задачей данного исследования был поискспособов, которые ставят своей целью примирение супругов.Это обусловлено тем, что последствием расторжения брака является отрицательное воздействие на семью, которая находится в состоянии распада, а помимо этого происходитподрыв или нарушение психологического здоровья и развития детей, которые переживают из-за разрушившейся семьи.В случае если суд видит, что он не сможет с помощью предпринятых им мер сохранить семью, то ему следует направить дело самостоятельно в другой суд либо посоветовать сторонам самим подать заявление в другой судебный орган.

В заключение хотелось бы подытожить проведенную исследовательскую деятельность. Бракоразводный процесс с участием иностранного элемента является довольно сложным по характеру его разрешения, поскольку помимо личных отношений супругов затрагиваются также интересы детей и вопросы дальнейшей судьбы совместного имущества. Для каждого аспекта таких отношений существуют свои коллизионные привязки, которые зачастую сложно совместить. Положения, которые содержатся в законе и закрепляют порядок разрешения подобных споров, должны обеспечить сохранение или восстановление прав как родителей, так и детей независимо от их места проживания и гражданства.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // Российская газета, № 17, 27.01.19996. ч. 3 ст. 15.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Российская газета. № 233. 28.11.2001.

3. Марышева Н. И. Вопросы международной подсудности дел о расторжении брака. Журнал российского права. 2007. № 7 (127). С. 78–88.

4. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве //Актуальные проблемы современности. 2018. №3 (21). С. 38–43.

5. Статистика разводов в России. [Электронный ресурс] // Режим дотупа: https://www.planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html/ (дата обращения: 23.10.2019).

6. Решение мирового судьи судебного участка 334 Тимирязевского района города Москвы по делу №2-193/xx. [Электронный ресурс] // Режим дотупа: https://www.5451212.ru/sovety-advokatov-i-resheniya-sudov/resheniya-sudov/reshenie-suda-o-rastorzhenii-braka-s-inostrannym-grazhdaninom/ (дата обращения: 27.10.2019).

7. Кудрявцева Л В., Бондаренко А. В., Джадан Е. И. К вопросу о содержании и законодательном закреплении правовой категории «публичный порядок» //Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 175–178.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

9. Малкин О. Ю., Смолина Л. А.. Брачные отношения: теория и практика регулирования. М.: СГУ, 2013. С. 36.

10. Никогосян С. А. Правовое регулирование заключения и прекращения брака с участием иностранных граждан: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2014. С.150.

References

1. Zubareva Yu. V. Consideration in court of cases of divorce with foreign persons / / Young scientist. -2017. - No. 14. Pp. 514-517.

2. Kudryavtseva L. V., Shevchenko V. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in international private law. Actual problems of modernity. 2018.No. 3 (21). Pp. 38-43.

3. Kudryavtseva L. V., Bondarenko A.V., Jadan E. I. On the content and legislative consolidation of the legal category "public order"/ / Problems of Economics and legal practice. 2018.No. 5. Pp. 175-178.

4. Malkin, O. Y., Smolin L. A.. Marriage relations: theory and practice of regulation-Moscow: SSU, 2013. Pp. 36.

5. Marysheva N. I. Questions of international jurisdiction of divorce cases. Journal of Russian law. 2007.No. 7 (127). Pp. 78-88.

6. Levushkin A. N. Divorce between Russian and foreign citizens. "Society and law". 2010 No. 3. Pp. 75-78.

7. Nikoghosyan S. A. Legal regulation of marriage conclusion and termination with participation of foreign citizens: abstract. dis. Cand. the faculty of law. sciences'. Kazan, 2014. Pp. 150.

8. Yarkov V. V. Civil proceedings: features of consideration of separate categories of cases. OTV. the editorship of V. V. Yarkov. - Moscow: Jurist, 2001. C. 263.

9. Statistics of divorces in Russia. [Electronic resource.] URL: https://www.planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-..(date accessed: 23.10.2019).

10. The decision of the magistrate of the judicial district 334 Timiryazevsky district of Moscow in the case No. 2-193 / XX [Electronic resource]. URL: https://www.5451212.ru/sovety-advokatov-i-resheniya-s.. (accessed 27.10.2019)

УДК/UDC 008

Роль ценностей в науке и научном познании

Петрич Татьяна Викторовна
студентка кафедры технологи хранения и переработки животноводческой продукции
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tanyapetrich.v@gmail.com

Данилова Марина Ивановна (научный руководитель)
доктор философских наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:madary@mail.ru
SPIN-код: 2909-7629

Аннотация

В статье рассматривается значение этических ценностей ученых в научном познании, важность их учета в направленности научной работы. Актуальность темы ценностей в научном познании обусловлена тем, что они определяют направленность и интенсивность развития науки, которая сегодня является основным фактором естественного и социокультурного развития современного общества. Авторами отмечается, что гуманитарные ценности, заложенные в нравственном воспитании, могут дополнять внутренние ценности науки, такие как объективность, рациональность, практичность, честность и точность. Проблема этики и морали является заботой всего человечества. Хотя человечество может согласиться с общими моральными принципами, заложенными в религиях и нравственном воспитании, могут возникнуть разногласия из-за различий в структуре наших моральных систем, а также в приоритетах и конкретных потребностях наших культур.

Ключевые слова: ценности, наука, познание.

The role of values in science and scientific knowledge

Petrich Tatiana Viktorovna,
student of the department of technology for storage and processing of livestock products, Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
E-ma.il: tanyapetrich.v@gmail.com

Danilova Marina Ivanovna (research author)
Doctor of Philosophy, Professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
E-ma.il: madary@mail.ru
SPIN: 2909-7629

Abstract

The article presents the values of the ethical values of scientists in scientific knowledge. Actual topics of values in scientific knowledge are determined by the fact that they determine the direction and intensity of the development of science, which today is an important natural and sociocultural development of modern society. The authors note that the humanitarian values inherent in moral education can be supplemented by their own values of science, such as objectivity, rationality, practicality, honesty and accuracy. The problem of ethics and morality is the concern of all mankind. Although mankind may agree with the moral principles laid down in the principles of religious and moral education, disagreements may arise when we solve specific issues and problems related to our moral systems, as well as the priorities and specific needs of our respective cultural ones.

Key words: values, science, knowledge.

Наука рассматривается как отрасль знаний или исследований, имеющих дело с совокупностью фактов или истин, систематически упорядоченных и показывающих действие общих законов.

Ожидается, что в этике науки ничто не внушает больше доверия, чем доказательства. Сама этика имеет дело с ценностями, относящимися к поведению человека, она затрагивает целесообразность его намерений,

а также дает оценку мотивам и целям таких намерений. Хотя правильность включает в себя верность или точность, а также уместность или пригодность, она также подразумевает моральную целостность, которая требует разумности и соблюдения моральных принципов.

Актуальность темы ценностей в научном познании обусловлена тем, что они определяют направленность и интенсивность развития науки, которая сегодня является основным фактором естественного и социокультурногоразвития современного общества.

Научная популяризация наряду с ростом моральных ценностей необходимы для развития познавательной культуры человека. Этика требует сообщать достоверные результаты, а не скрывать информацию. То есть ученые должны быть честными и ответственными. Еще одним этическим требованием со стороны ученых является гуманное обращение с живыми субъектами, как людьми, так и животными. Это требует механизмов проверки и равновесия для гарантии, что здоровье и безопасность таких субъектов не находятся под угрозой ни в исследовательских лабораториях, ни в их естественной среде. Жажда славы или признания, эгоизм, жадность, предрассудки, снобизм, расизм и политические соображения часто приводили к безнравственности в области науки.

Если наука учитывает этические ценности, то жизнь людей и других существ не подвергается опасности со стороны разрушительных факторов, таких как атомные бомбы и химическое оружие. Должны быть приняты меры, чтобы избежать использования достижений науки против людей. Это может быть достигнуто путем распространения моральных ценностей ученых.

Множество ученых оказались на службе у человечества в основном благодаря их вере в этические ценности. Такие ученые спасли бесчисленное количество людей и животных. Они разработали оригинальные методы защиты окружающей среды. Напротив, некоторые научные открытия привели к гибели миллионов людей, животных и окружающей среды [1]. Наука может быть продуктивной или контрпродуктивной. Следовательно, все страны должны разработать соответствующие кодексы

и механизмы контроля для направления научной деятельности на гуманитарный этический путь.

Научные достижения отражают достоинство человека и его уникальную роль в мире. В далеком прошлом время от времени происходили глобальные научные открытия, которые оказывали глубокое влияние на развитие человеческих обществ. Теперь такие открытия делаются чаще. За последние несколько десятилетий люди достигли более значительных успехов в понимании физической реальности, чем за всю предшествующую историю Земли. Очевидно, что развитие науки никогда не прекращается. Хотя почти все горы и реки исследованы и названы, дно океана нанесено на карту, атмосфера изучена и проанализирована с помощью химических методов и т.д., не стоит думать, что мир полностью исследован.

Даже при том, что было обнаружено и идентифицировано около 1,4 миллиона видов организмов, общее число их на Земле оценивается где-то между 10 и 100 миллионами. Никто не может с уверенностью сказать, какая из этих цифр ближе к истине. Хотя ученые дали названия тысячам видов организмов, но только менее десяти процентов из них были изучены на уровне микромира, более глубоком, чем анатомия. Революция в молекулярной биологии и медицине была достигнута с еще меньшей долей открытий. Появление новых технологий и щедрое финансирование медицинских исследований помогли биологам глубоко исследовать богатство и многообразие микромира. Сейчас настало время для осознания необходимости изучения биоразнообразия, поскольку виды исчезают все более быстрыми темпами в результате деятельности человека. По подсчетам ученых межправительственной научно-политической платформы по биоразнообразию и экосистемным услугам (IPBES) на базе ООН, в течение ближайших десятилетий может исчезнуть миллион видов растений и животных, если не будут предприняты более активные усилия для их спасения. Это при том, что приблизительные оценки свидетельствуют, что сегодня на планете существует всего около 8,7 миллионов их видов[2]

Большинство ученых считают, что одной из основных характеристик науки является то, что она имеет дело с фактами, а не с ценностями. Наука объективна, а ценности нет. Некоторые ученые считают себя работающими в привилегированной области определенных знаний. Такие взгляды науки также тесно связаны в публичной сфере с авторитетом ученых. Однако в последнее время некоторые ученые бросили вызов понятию науки как свободной от ценностей и тем самым подняли вопросы об авторитете науки и ее методах [3]. Высказываются мнения о бесполезности науки, так как она не помогла справиться с бедностью, голодом, безграмотностью и т.д.

Однако неверно рассматривать науку как бесполезную или исключительно объективную. На практике наука объединяет культурные ценности. Ценности в свою очередь могут быть объективными, если они основаны на общепринятых принципах. Ученые ненавидят мошенничество, ошибки и лженауку и ценят надежность, тестируемость, точность, универсальность и простоту концепций. Погоня за наукой как деятельностью сама по себе является косвенным подтверждением ценности развития знания о материальном мире. Всякий раз, когда наука финансируется государством, ценности научных знаний вполне могут рассматриваться в контексте ценностей других социальных проектов.

Среди ценностей, которые способствуют достижению конечной цели знания, выделяются методы оценки притязаний на знание. К ним относятся контролируемое наблюдение, подтверждение прогнозов, повторяемость и статистический анализ. Такие ценности обычно выводятся из нашего опыта исследований. Люди склонны обесценивать результаты любого научного познания, которые не основаны на экспериментальном опыте.

К сожалению, социальные ценности или исследовательская этика не всегда соблюдаются в науке, но они остаются важными. В идеале наука -этото, что «есть», а этика - то, что «должно быть». Тем не менее несоответствие между идеалом и фактом создает проблемы для создания способа достижения этих ценных целей посредством системы сдер-

жек и противовесов. Коды для рассмотрения предложений по исследованиям на людях, для мониторинга использования и ухода за лабораторными животными или для расследования и наказания за мошенничество представляют собой усилия по защите более широких социальных ценностей в науке. Темы и использование результатов исследований и методов или практики науки также являются областью этических интересов и социальных ценностей. Исследователи являются этическими агентами, ответственными за последствия своих действий в исследованиях в области разработки оружия, более совершенных методов ведения сельского хозяйства, направленных на уменьшение голода, или недорогих форм использования солнечной или ветровой энергии в бедных сельских районах. Этим, кстати,определяется важность функционирования сельскохозяйственных ВУЗов, выпускающиеся специалисты которого защищают своей профессиональной деятельностью вышеуказанные благие стремления. Благодаря им внедряются новые пищевые добавки, которые не вредят людям и по пользе сравнимы с природной пищей. Разрабатываются новые технологии производства животноводческой продукции с минимальными отходами и вредом для окружающей среды. Это очень актуально сегодня, так как недобросовестные производители могут скрыть от покупателя информацию о недопустимых добавках или наличии малополезных веществ в своей продукции. Таким образом, ценности в науке в аспекте сельскохозяйственной деятельности играют и будут играть очень значимую роль, потому что производство пищи всегда будет важной и острой проблемой общества, залогом здорового образа жизни [4].

Люди выражают ценности своей культуры и конкретной жизни, когда они занимаются научной деятельностью. Вот почему в странах, где, например, женщины (в силу особенностей религии) или этнические меньшинства (в силу политических причин) в значительной степени исключены из профессиональной деятельности, они, как правило, также исключаются из науки. Там же, где они все же участвовали в научных исследованиях, их заслуги часто не учитывали при подведении итогов научной деятельности. Хотя общеизвестен тот факт, что достижения

науки интернациональны, а результаты науки носят коллективный характер. Интернационализм и коллективизм -общепризнанные ценности науки.Более того, выводы науки в некоторых случаях были предвзятыми, отражая ценности ее заказчиков. Например, в конце девятнадцатого века ученые-европейцы утверждали, что европейская раса превосходит другие по своему развитию [5].Ученым необходимо интегрировать научные ценности с другими этическими и социальными ценностями. Очевидно, что наука может помочь выявить непредвиденные последствия или причинно-следственные связи, если этические ценности или принципы имеют отношение к делу. Кроме того, людям нужны надежные знания для принятия обоснованных решений. Ученые могут сформулировать, где, как и в какой степени существует риск. Но прочные знания необходимы, чтобы оценить, является ли риск приемлемым или нет. Таким образом, информирование о природе риска для неспециалистов, участвующих в принятии решений, может стать важным элементом науки.

Там, где ожидается, что ученые или группы технических экспертов решат проблему приемлемости риска, ценностно-целевая деятельность и ответственность за принятие решений и применение научных открытий выходит за пределы самой науки в область этики и морали. Научные знания и новые технологии могут породить новые этические или социальные проблемы, основанные на ранее существовавших ценностях. Наука может привести к новым ситуациям, которые требуют от нас применять старые ценности существенно новыми способами. В качестве примера можно привести осознание того, что внедрение новейших технологий при изучении генома человека сопровождается опасениями, связанными с финансированием исследований и гуманистическими последствиями проекта.Таким образом, наука и техника могут создавать новые проблемы этического плана, которые они не могут решить без широких общественных дискуссий. Эти последствия являются частью полного рассмотрения науки и ее контекста в обществе, представляющем диалектическое единство традиций и инноваций[6].

Существуют определенные моральные ценности, такие как забота о людях, сочувствие и доброта, которые важны для установления научных приоритетов в науке и определения использования науки. Нравственно-философские устои культуры нередко становятся определяющими факторами в ее развитии [7, с. 57]. Необходимо включить эти гуманитарные ценности в области науки и техники, сохраняя при этом и укрепляя внутренние ценности науки. В стремлении к научно-техническому развитию этическими ценностями не следует пренебрегать. Гуманитарные ценности, заложенные в нравственном воспитании, могут дополнять внутренние ценности науки, такие как объективность, рациональность, практичность, честность и точность. Проблема этики и морали является заботой всего человечества. Хотя человечество может согласиться с общими моральными принципами, заложенными в религиях и нравственном воспитании, могут возникнуть разногласия из-за различий в структуре наших моральных систем, а также в приоритетах и конкретных потребностях наших культур.

Список литературы

1. Фролов И. Т., Араб-оглы Э. А., Борзенков В. Г/ Введение в философию. Учебное пособие для ВУЗов 2-е изд., переработанное и дополненное. Глава X. «Наука». 6. Этика науки. М.: Республика, 2003. 565 с.

2. Быкадорова Н. «Известия»: В течение ближайших десятилетий может исчезнуть миллион видов растений и животных. 14.05.2019. URL: https://news.sarbc.ru/focus/materials/2019-05-19/7170.html(дата обращения:04.10.2019).

3. Вебер М. Наука как призвание и профессия / М.Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

4. Данилова М. И., Овчинникова Ю. А. Философия здорового образа жизни // Эпомен. 2019, № 28. С. 26–30.

5. Баранов Г. В. Фактор морали в устойчивости науки // Интеллектуальный и научный потенциал XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 февраля 2016 г., г. Уфа). В 4 частях / Отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа: Аэтерна, 2016. Часть 4. С. 64–65.

6. Данилова М. И., Путилина Л. В. Традиции и инновации в образовании как диалектическое целое // Казанская наука. 2013. № 7. с. 130–132.

7. Лугинина А. Г., Данилова М. И. Методология научных исследований в области культуры. Краснодар, «Новация», 2018.

References

1. Frolov I. T., Arab-oglu E. A., Borzenkov V. G. Chapter X. “Science”. 6. Ethics of science // Introduction to philosophy. Textbook for high schools. - 2nd ed. Redesigned and supplemented. - M .: Republic, 2002 .– 622 p.

2. Bykadorova N. Izvestia: Over the next decades, a million species of plants and animals may disappear. 05/14/2019. URL: https://news.sarbc.ru/focus/materials/2019-05-19/7170.html (accessed: 10/04/2019).

3. Weber M. Science as a vocation and profession / M. Weber. Selected works. M .: Progress, 1990.

4. Danilova M. I., Ovchinnikova Yu. A. The philosophy of a healthy lifestyle / Epomeno 2019, No. 28, p. 26-30

5. Baranov G.V. The moral factor in the sustainability of science // Intellectual and scientific potential of the XXI century: a collection of articles of the International scientific and practical conference (February 1, 2016, Ufa). In 4 parts / Ans. ed. A.A. Sukiasyan. - Ufa: Aeterna, 2016. - Part 4. - P. 64-65.

6. Danilova M. I., Putilina L. V. Traditions and innovations in education as a dialectical whole / Kazan Science 2013, No. 7, p. 130-132

7. Luginina A. G., Danilova M. I. Methodology of scientific research in the field of culture. Krasnodar, Novation, 2018

УДК/UDC 342.9

Отсутствие эффективных механизмов общественного контроля как препятствие реализации антикоррупционного законодательства

Поддубный Евгений Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tpavlisova@yandex.ru

Павлисова Татьяна Евгеньевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tpavlisova@yandex.ru
SPIN-код: 5358-6566

Аннотация

В статье анализируется действующее законодательство в сфере общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти, порядок их формирования и деятельности, а также проблемы, возникающие в связи с ограниченностью сферы действия данного закона. Основной проблемой, препятствующей реализации антикоррупционного законодательства, является формирование органов общественного контроля теми субъектами, деятельность которых они должны контролировать, а также отсутствие общественного контроля за деятельностью главы государства, законодательных и судебных органов. Анализируются порядок формирования и деятельности Общественной палаты Российской Федерации, не позволяющий говорить о данной организации как о независимом институте гражданского общества. Особое внимание уделено деятельности общественных организаций, учрежденных в качестве органов гражданского контроля в сфере реализации антикоррупционного законодательства, имеющих государственное финансирование, необходимости обеспечения их прозрачности и открытости для общества, а также взаимоотношениям независимых общественных организаций и государства в сфере борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: некоммерческие организации, общественные палаты, формы общественного контроля, политическая деятельность, антикоррупционные меры.

Lack of effective mechanisms of public control as an obstacle to the implementation of anti-corruption legislation

Poddubnyy Evgeny Sergeevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tpavlisova@yandex.ru

Pavlisova Tatiana Evgenyevna
Candidate of law, associate Professor of State Theory and History and Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tpavlisova@yandex.ru
SPIN code: 5358-6566

Abstract

The article examines the current legislation in the area of public control over the activities of the executive branch, the manner in which they are formed and operated, as well as the problems arising from the limited scope of the operation of the Law. The main problem preventing the implementation of anti-corruption legislation is the formation of public control bodies by those subjects whose activities they must control, as well as the lack of public control over the activities of the head of state, the legislature and the judiciary. The formation and activities of the Public Chamber of the Russian Federation are being analyzed, which does not allow us to talk about this organization as an independent institution of civil society. Particular attention is paid to the activities of public organizations established as civil control bodies in the implementation of anti-corruption legislation with state funding, the need to ensure the need to ensure the need to ensure that the authorities implement anticorruption legislation.

Key words: non-profit organizations, public chambers, forms of public control, political activity, anti-corruption measures.

Одной из проблем реализации антикоррупционного законодательства в современной России является отсутствие эффективного общественного контроля за деятельностью органов государственной власти. Гражданское общество и коррупция - вещи несовместимые, поэтому социальный контроль это и условие становления гражданского общества, и средство против коррупции одновременно. Основной вопрос - в готовности органов власти к такому контролю. Представляется, что созданные в целях реализации задачи построения гражданского общества структуры изначально не способны в рамках предоставленных им законодателем полномочий эффективно осуществлять общественный контроль. Так, в 2005 году при Президенте РФ была создана Общественная палата, в задачи которой, наряду с другими, входит осуществление общественного контроля (контроля) за деятельностью Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [1]. Как видно из приведенного положения, в сферу контроля Общественной палаты не включены Президент РФ, законодательные и судебные органы, что, по нашему мнению, в демократическом обществе неприемлемо.

Аналогичным образом сформулированы положения Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации»,где говорится об осуществлении общественного контроля за деятельностью территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия на территории субъекта Российской Федерации [2]. Законодательные и судебные органы субъектов согласно этому закону контролю со стороны общества не подлежат. Что касается Президента РФ, то ситуация обостряется тем, что деятельность Президента не подлежит также и су-

дебному контролю, суды отказывают в проверке актов Президента РФ, мотивируя это особым положением высшего должностного лица РФ, его независимостью и самостоятельностью в системе органов государственной власти. Указы Президента Российской Федерации не подлежат общественному обсуждению и общественной экспертизе, хотя федеральные законы, обладая большей юридической силой, таковые процедуры проходят. На закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [3] возлагалось немало надежд со стороны либерально настроенной части российского общества. Надеялись на то, что он даст новый толчок к развитию гражданского общества [4]. В действительности указанный закон в силу ряда его дефектов не может стать, как представляется, полноценным средством реализации института общественного контроля. В частности, закон необоснованно, по нашему мнению, ограничил перечень субъектов общественного контроля, исключив из них средства массовой информации, адвокатуру, уполномоченных лиц по различным вопросам, Совет по правам человека и развитию гражданского общества при Президенте РФ. В то же время журналистские расследования сегодня являются гораздо более эффективным и востребованным средством, нежели любая общественная проверка. Обращение в СМИ зачастую является последним шагом, когда все предоставленные законом средства уже исчерпаны[5].

Адвокатура как институт гражданского общества, призванный защищать права и свободы человека, также способен в этой сфере сделать немало. Совет по правам человека ведет активную работу в сфере анализа действующего законодательства и законопроектов с точки зрения их значимости для развития в России демократии и институтов гражданского общества.

Необоснованным представляется исключение из числа субъектов единственного носителя и источника власти в государстве - народа, уже в силу того, что ч. 1 ст. 32 Конституции РФ прямо предусматривает, что граждане Российской Федерации принимают участие в управлении делами государства непосредственно либо через органы государственной вла-

сти. При этом Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» необоснованно ограничил перечень объектов общественного контроля. Так, из числа объектов общественного контроля исключены сферы обороны, банковская деятельность, выборы и др.

Как известно, правовое предписание, не предусматривающее ответственности, превращает правовую норму в декларацию. Это касается ответственности должностных лиц, препятствующих проведению общественного контроля (ст. 27 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»), не предусмотренной ни в уголовном, ни в административном праве. При этом не было отмечено ни одного прецедента привлечения какого-либо должностного лица к дисциплинарной ответственности за воспрепятствование осуществлению общественного контроля.

Сам процесс формирования органов, призванных осуществлять общественный контроль, дискредитирует идею общественного контроля, поскольку формируется не обществом, а государственными органами, деятельность которых они должны контролировать, или другими заинтересованными в определенном результате органами власти. Например, в состав Общественной палаты РФ входят 40 человек, назначаемых Президентом РФ, общественные палаты субъектов РФ формируются при участии органов законодательной и исполнительной власти субъекта РФ и т.д. Что касается советов, создание которых в обязательном порядке предусмотрено во всех органах исполнительной власти, то формируются советы на основе конкурсных процедур: на 75% — из кандидатов от Общественной палаты и на 25% — от Экспертного совета при правительстве РФ. Их состав утверждается руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти по согласованию с советом Общественной палаты Российской Федерации. В законе говорится о том, что кандидаты в общественные советы при федеральных органах исполнительной власти выдвигаются общественными объединениями. Закономне предусмотрены ни создание инициативных групп самим населением, ни рекомендации населением кандидатур в состав органов обще-

ственного контроля. Требования к кандидатурам в состав общественного совета при федеральном органе исполнительной власти разрабатываются контролируемым органом совместно с Общественной палатой РФ (п. 6 ст. 13 закона).

В п. 2 ст. 25 закона об общественном контроле прямо сказано, что «Общественные (публичные) слушания проводятся по вопросам государственного и муниципального управления в сферах охраны окружающей среды, градостроительной деятельности, закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в других сферах в случаях, установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами». Отсутствие в законе указания на «иные» вопросы, делает этот перечень закрытым и ограничивает возможности антикоррупционных контрольных мероприятий, инициируемых обществом.

С учетом отсутствия негосударственного финансирования субъектов общественного контроля, практически полном запрещении зарубежного финансирования осуществление поддержки некоммерческого сектора за счет бюджета (грантов, дотаций, субсидий),как правило, в сфере науки, культуры, то есть сектора, не связанного с политическими процессами и деятельностью органов государственной власти, проблема приобретает еще большую остроту. Общественная палата РФ и общественные палаты субъектов РФ также финансируются за счет бюджета, что, по нашему мнению, не может не влиять на объективность и эффективность их деятельности.

Что касается непосредственно борьбы с коррупцией, то в России имеется несколько общественных организаций для осуществления данной деятельности. Например, Общероссийский народный фронт - общественная организация, финансируемая за счет средств государственного бюджета. Особенностью ее деятельности является то, что доходы и расходы организации, средства, потраченные на различные мероприятия, зарплаты руководителей и ее членов не раскрываются. Общероссийский народный фронт создан по инициативе Президента РФ и

все без исключения мероприятия фронта инициируются Президентом. По подсчетам экспертов, близкие к фронту организации получили только в 2015 году 287 млн руб. грантов от Президента (а всего их было за год распределено более 4,2 млрд руб.) [6]. На официальном сайте ОНФ приводится немало фактов его эффективной деятельности в борьбе с коррупцией (проекты «За честные закупки», «Центр правовой поддержки журналистов» и др.). Несмотря на это, как и раньше механизмов самостоятельной антикоррупционной активности в российском обществе сегодня нет, инициатива в каждом конкретном случае исходит исключительно «сверху».Причина - в слабости позиций тех общественных организаций, которые свободны от государственного финансирования и политических указаний, например, организаций, финансируемых международными организациями.

Одним из первых шагов в направлении ограничения политического влияния «иностранного элемента» на развитие политического процесса в России стало принятие 28 декабря 2012 г. Федерального закона «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав человека и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» № 272-ФЗ [7]. Документ предусматривал приостановление деятельности в России финансируемых из США политических НКО, которые могли возобновить свою работу лишь в случае отказа от американских грантов.

Наконец, еще одной мерой, призванной оградить российское общество от влияния извне, стал Федеральный закон о нежелательных организациях[8], чья деятельность представляет угрозу основам конституционного строя, обороноспособности или безопасности страны. Упомянутый закон установил запрет деятельности любой иностранной или международной НКО, которую прокуратура признает нежелательной в России.

По данным СМИ, в реестре иностранных агентов Министерства юстиции РФ числится 75таких организаций [9].В качестве примера участия в политике Минюст приводит выступления представителей общественных организаций, в которых содержатся резкие критические оценки кор-

рупционной ситуации в России, иллюстрирующие негативное отношение населения к представителям политической элиты, и выводы об авторитарном и даже тоталитарном характере действий власти [10]. Согласно положениям п. 6 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» (далее - закона об НКО), к политической деятельности относитсялюбая деятельность, кроме деятельности в области науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социального обслуживания, социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства, социальной поддержки инвалидов, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, защиты растительного и животного мира, благотворительной деятельности [11].

Конституция Российской Федерации в статье 1 провозгласила создание демократического правового государства [12]. Непременным условием его развития является эффективная борьба с проявлениями коррупции на всех уровнях, в которой значительную роль играет гражданское общество. Следует сказать, что на современном этапе развития отношений государства и гражданского общества деятельность благотворительных и других некоммерческих организаций (в том числе антикоррупционного характера), которые проявляют социальную активность, прямо не направляемую государственной властью, значительно усложнена, в связи с чем и реализация антикоррупционного законодательства как эффективного средства борьбы с коррупцией представляется затруднительной.

Список литературы

1.Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 15. Ст. 1277.

2.Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 №183-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (часть I). Ст. 3852.

3.Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4213.

4. Теплов А. Гражданский контроль будет оформлен законом // Валовой внутренний продукт (ВВП). Рубрика: Общество. 2014. 2 (86). [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.vvprf.ru/archive/clause914.htm (дата обращения: 30.09.2019).

5.До судей Краснодара «доехала» проверка. В чем их обвиняют автоконцерны. URL:https://www.kommersant.ru/doc/3984893(дата обращения: 30.05.2019).

6.Расследование РБК: на какие деньги живет Народный фронт Владимира Путина. [Электронный ресурс] // Режим доступа:https://www.rbc.ru/investigation/politics/10/03/2016/56e032829a79470e5a4ef173(дата обращения:05.11.2019).

7.О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав человека и свобод человека, прав и свобод граждан РФ № 272-ФЗ: Федеральный закон от 28.12.2012 // Российская газета. 2012. 29 декабря. № 5975 (302).

8.О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.05.2015 № 129-ФЗ// Российская газета. 26 мая 2015. № 6682 (111).

9.Иностранные агенты в России получили больше денег из-за границы. [Электронный ресурс] // Режим доступа:https://www.bbc.com/russian/news-48349542(дата обращения: 21.09. 2019).

10.Как стать агентом. За что Левада-центр включили в реестр Минюста. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.rbc.Ru/newspaper/2016/09/06/57ceaf969a79473d2c782a3d(дата обращения:04.11.2019).

11.О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 3 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

References

1.On the Public Chamber of the Russian Federation: Federal Law of April 4, 2005 No. 32-Fz (ed. 05.12.2017) http://www.pravo.gov.ru /

2. On the general principles of the organization and activities of the public chambers of the subjects of the Russian Federation: Federal Law of 23.06.2016 No. 183-Fz (ed. 05.12.2017) The official Internet portal of legal information "Electronic resource"URL http://www.pravo.gov.ru - 05.12.2017).

3. On the basics of public control in the Russian Federation: Federal law of 21.07.2014 No. 212-Fz (Electronic Resource) URL / http://www.kremlin.ru/acts/bank/38702

4.Teplov A. Civil control will be formalized by law / Gross domestic Product (GDP). Subscription: Society. - 2014. - 2 (86). «Electronic resource» URL: www.vvprf.com.au/archive/clause914.htmTetovA (call date: September 30, 2016).

5.The check «reached» to the judges of Krasnodar. What they are accused of car companies. [Electronic resource] URL: https://www.kommersant.ru/doc/3984893. The date of the appeal is May 30, 2019.

6. RBC investigation: what money Vladimir Putin's People's Front lives on.[Electronic resource] URL:https://www.rbc.ru/investigation/politics/ 10/03/2016/56e032829a79470e5a4ef173. The date of appeal is January 5, 2019.

7.On measures of influence on persons involved in violations of fundamental human rights and human freedoms, rights and freedoms of citizens of the Russian Federation № 272-Fz: Federal Law of 28.12.2012. A Russian newspaper. 2012. December 29.№ 5975 (302).

8. On amending certain laws of the Russian Federation, the Federal Law of May 23, 2015 No. 129-Fz / Russian newspaper. 2015. № 6682 (111). May 26.

9.Foreign agents in Russia received more money from abroad. [Electronic resource] // URL:https://www.bbc.com/russian/news-48349542.The date of the appeal is 21.05. 2019.

10. How to become an agent. For which the Levada Center was included in the register of the Ministry of Justice: [Electronic resource] // URL: https:// www. rbc. Ru / newspaper / 2016 /09 /06 /57 cea f 969a 79473d2 c782a3d .

11. About non-profit organizations: Federal law of 12.01.1996 №. 7-Fz (ed. Federal Law of 02.06.2016 №. 179-Fz) / Assembly of Russian legislation. 1996. №. 3.Art. 145.

12. 12. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments, Russian Constitution Amendments of 30.12.2008 3 6-FK, from 30.12.2008 №. 7-FK, from 05.02.2014 № 2-FK, from 21.07.2014 №. 11-FK http://www.pravo.gov.ru resource/ 01.08.2014.

УДК/UDC 343.617

Статья 122 УК РФ«Заражение ВИЧ-инфекцией»: актуальность, квалификация, правовые последствия

Приходько Элина Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: elina.prikhodko@yandex.ru

Медведев Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: medvedewss@mail.ru
SPIN-код: 6447-6169

Аннотация

В данной статье авторы анализируютстатистические данные, отражающие проблемы и показатели по 122 статье Уголовного кодекса Российской Федерации, раскрывают определение понятия ВИЧ-инфекции.Выявляют, какие ограничения и правовые последствия несет лицо, нарушая законодательство Российской Федерации в различных отраслях права. Также в статье раскрывается состав преступления по статье 122 Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе рассматривается размер и вид санкции, применяемой к преступнику, и то, какие нововведения стоитрассмотреть при редакции уголовного закона.

Ключевые слова: ВИЧ, инфекция, ответственность, заболевание, угроза.

Article 122 of the Criminal Code. HIV infection: relevance, qualifications, legal consequences

Prikhodko Elina Olegovna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University Krasnodar, Russia
E-mail: elina.prikhodko@yandex.ru

Medvedev Sergey Sergeevich
Associate Professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar.Russia
e-mail: Nikolasbass@yandex.ru

Abstract

This article will reflect the relevance of the topic; statistics reflecting problems and indicators under article 122 of the criminal code of the Russian Federation. We will reveal the definition of HIV infection; Studying the specifics of the carrier of HIV infection directly, we will identify what restrictions and legal consequences a person has, violating the laws of the Russian Federation, in various areas of law. Also, the article will disclose the offense under article 122 of the criminal code of the Russian Federation. Including consider the size and type of sanction applied to the offender; and what innovations may be included in the future, when the criminal law is edited

Key words: HIV-infection, responsibility, disease, threat.

На сегодняшний день имеется значительный рост заболевания ВИЧ-инфекцией. На период 2010 года в России число зарегистрированных случаев инфицированных граждан составляло около 600000 человек, к концу 2018 –началу 2019 года отметка достигла 1 167 581 случаев[1].

Таким образом, практически за десять лет количество инфицированных выросло почти в 2 раза. Следовательно, заболевание, вызываемое заражением вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекцией),

представляет собой угрозу жизни и здоровью не только отдельному гражданину, но и всему человечеству. Это демонстрирует ряд факторов:

1) данная категория заболеваний приобретает международный уровень, затрагивая различные точки земного шара;
2) на сегодняшний момент является неизлечимой и приводит к летальному исходу;
3) создает угрозу обществу, государству и непосредственно личности;
4) порождает ряд демографических, экономических, социальных и иных проблем.

ВИЧ-инфекция -это болезнь, вызываемая вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), хроническое заболевание, характеризующееся специфическим поражением иммунной системы, приводящим к медленному ее разрушению вплоть до формирования синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИД), приводящего инфицированного ВИЧ к быстрой гибели[2].

Следует сказать, что носитель данной инфекции претерпевает ряд ограничений и последствий. Лица, у которых выявлена ВИЧ-инфекция или которые отказались от обязательного медицинского освидетельствования, не могут быть донорами крови, плазмы крови, спермы, других биологических жидкостей, тканей и органов [3].

Также гражданин, будучи поставленным в известность о заражении вирусом иммунодефицита человека, несет обязанность соблюдать соответствующие санитарно-гигиенические правила при половых контактах с лицами, не зараженными этой инфекцией [4].

УК РФ предусматривает уголовную ответственность лица, заведомо знавшего о наличии у него ВИЧ-инфекции и умышленно ставящего другого человека в опасность заражения. Проанализировав ч. 2–4 ст. 122 УК РФ, можно выделить действия, вследствие которых другое лицо было непосредственно заражено ВИЧ-инфекцией.

Далее рассмотрим состав данного преступления. Объектом выступают общественные отношения, которые связаны с охраной здоровья человека.

Субъект отличается в зависимости от части статьи 122 УК РФ. Согласно ч. 1. субъектом является лицо, способное поставить потерпевшего в опасное для здоровья состояние, посредством чего последний может быть заражен ВИЧ-инфекцией. Согласно ч. 2 и 3 настоящей статьи в качестве субъекта может быть только вирусоноситель. В ч. 4 - любое лицо, несущее служебную обязанность по надлежащему хранению биологического материала, зараженного вирусом иммунодефицита, а также лицо, которое не соблюдает обязанности по надлежащему использованию медицинского оборудования, способного передать ВИЧ-инфекцию. Стоит отметить, что должностные лица медицинских учреждений, которые не обеспечили соблюдение установленных правил,в случае если это повлекло заражение ВИЧ-инфекцией, несут уголовную ответственность за халатность по ч. 2 ст. 293 УК.

Субъективная сторона преступления, предусмотренная ч. 1–3 комментируемой статьи, выражается виной в форме умысла, который может быть как прямым, так и косвенным. В ч. 4 субъективная сторона характеризуется неосторожностью в форме легкомыслия.

Объективная сторона воплощаетсятолько действием, поскольку способы передачи вируса исключают бездействие (медициной установлено, что вирус ВИЧ-инфекции может быть передан в результате полового контакта, при использовании для инъекций нестерильных шприцев, путем введения донорской крови или ее препаратов, содержащих вирус, с молоком матери). По ч.4 ст. 122 УК РФ объективная сторона заключается в ненадлежащем исполнении лицом профессиональных обязанностей (некачественная стерилизация шприцев, некачественная проверка донорской крови и т.д.), в результате чего другое лицо заражается ВИЧ-инфекцией. В данном случае установление причинной связи между ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей и наступившими последствиямиобязательно.

Следует сказать, что к лицу может быть применена не только уголовная ответственность. Данное деяние нашло свое отражение и в Семейном кодексе Российской Федерации. Так, если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, последнее вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным (статьи 27-30 СК РФ)[5].

Таким образом, сокрытие факта заболевания у супруга вируса иммунодефицита человека может послужить основанием для прекращения брака и в последующем такого вида сделки, как брачный договор, который также прекращает свое действие. С увеличением количества разводов относительно количества заключаемых браков можно отметить еще одну социально-экономическую проблему государства.

Носитель данного заболевания в том числе может быть привлечен к административной ответственности. Так, сокрытие лицом, больным ВИЧ-инфекцией, венерическим заболеванием, источника заражения, а также лиц, имевших с указанным лицом контакты, создающие опасность заражения этими заболеваниями, влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей [6].

Стоит отметить, что размер санкции с учетом инфляции не отражает реалии сегодняшнего дня, потому стоит также обратить внимание на редакцию соответствующей статьи закона.Отметим, что уголовное законодательство имеет отступление.

Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения [7].

Изучая статистические данные и приговоры суда, можно заметить динамику роста дел относительно роста ВИЧ-инфицированных. Если подходить с криминологической точки зрения, то преступления по статье122 УК РФ чаще сопряжены со статьей 131 УК РФ - изнасилование.

Изнасилование входит в группу опасных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В свою очередь преступления ВИЧ-инфицированных направлены против здоровья человека. Однако осознание лицом наличие у него данной инфекции и осторожность общества может спровоцировать криминогенную ситуацию.

Обращаясь к судебной практике, можно привести в качестве примера приговор суда Новосибирской области, где виновного осудили по п. «а» ч.3 ст.131 (изнасилование, половое сношение с применением насилия и угроз его применения к несовершеннолетней потерпевшей), п. «а» ч.3 ст.132 (насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетней), и ч.1 ст.122 (заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией) УК РФ [8].

В качестве редакции существующего законодательства, ответственности и оснований можно внести ответственность за заболевания, передаваемые по наследству: если лицо знало и не сообщило о наличии у него такой инфекции, иего ребенку передалось данное заболевание, повлекшее ряд последствий.

Таким образом, уделяя внимание совершенствованию и ужесточению законодательства, его расширению и в тоже время детализации отдельных аспектов, можно снизить показателипреступности в данной области. Привлекая общественный и государственный интерес к поставленной теме, придавая ее огласке, можно найти различные пути решения демографических, социальных, экономический и иных проблем в рамках государства.В рамках статьи 122 УК РФ это позволяет раскрыть состав преступления, причинно-следственную связь и механизмы воздействия ответственности, позволяющие на практике реализовывать нормы права.

Список литературы

1. Официальная статистика ВИЧ, СПИДа в России. URL: https://www.rbc.ru/society/03/07/2019/5d1b2c2e9a7947c21fdabbe4 (дата обращения: 10.10.2019)

2. Эпидемиологический надзор за ВИЧ-инфекцией: Методическиеуказания МУ 3.1.3342-16. от26 февраля 2016г. утв. Главнымгосударственнымсанитарнымврачом РФ// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Об утверждении Правил проведения обязательного медицинского освидетельствования на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции): ПостановлениеПравительства РФ № 1017 от 13.10.1995 г. // Российскаягазета. №217. 09.11.1995.

4. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ -инфекции): Федеральныйзаконот 30.03.1995г. № 38-ФЗ // Собраниезаконодательства РФ.1995, №14. ст. 1212.

5. СемейныйкодексРоссийскойФедерации: Федеральный законот 29.12.1995 №223-ФЗ// Российская газета. №17. 27.01.1996.

6. КодексРоссийскойФедерациобадминистративныхправонарушениях: Федеральный законот 30.12.2001 №195-ФЗ // Парламентаская газета. №2–5. 05.01.2002.

7. УголовныйкодексРоссийскойФедерации: Федеральный законот 13.06.1996 №63-ФЗ // Российскаягазета. №118. 25.06.1996.

8. Насильник, заразивший ВИЧ-инфекцией несовершеннолетнюю жертву, осужден на 11 лет // URL:https://pravo.ru/news/view/81350/(дата обращения: 10.10.2019).

References

1. Official statistics of HIV and AIDS in Russia. URL: https://www.rbc.ru/society/03/07/2019/5d1b2c2e9a7947c21fdabbe4 (accessed: 10/10/2019)

2. Epidemiological surveillance of HIV infection: Guidelines MU 3.1.3342-16. February 26, 2016 approved Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation // Reference Legal System "Consultant Plus".

3. On approval of the Rules for the mandatory medical examination for the detection of human immunodeficiency virus (HIV infection): Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1017 of 10/13/1995 // Russian newspaper. No. 217. 11/09/1995.

4. On preventing the spread in the Russian Federation of a disease caused by the human immunodeficiency virus (HIV infection): Federal Law of March 30, 1995. No. 38-ФЗ // Collected Laws of the Russian Federation. 1995, No. 14. Art. 1212.

5. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 223-FZ // Russian Newspaper. Number 17. 01/27/1996.

6. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ // Parliamentary Newspaper. No. 2–5. 01/05/2002.

7. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ // Russian Newspaper. No. 118. 06/25/1996.

8. A rapist who has infected a minor victim with HIV has been sentenced to 11 years // URL: https: //pravo.ru/news/view/81350/ (accessed: 10.10.2019).

УДК/UDC 35.086

Ответственность чиновников в дореволюционной России

Репухова Дарья Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:repukhovadar@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности юридической ответственности должностных лиц за их злоупотребления служебными полномочиями. Автор в своей работе затрагивает виды дореволюционной ответственности государственных служащих и общественные отношения, которые былиактуальны вдореволюционной России, относящиеся к вспомогательному механизму становления и развития института ответственности государственных служащих за превышение полномочий, предоставленных органами государственной властив сфере финансов.В статье раскрыты особенности дисциплинарной, гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственности государственных служащих за правонарушения, совершенные ими за время нахождения на своей должности, а также пути их решения в дореволюционный период. Помимо этого, автор в данной статье рассматривает конкретные примеры злоупотреблений чиновниками и их наказания, а также наиболее популярные для дореволюционного периода правонарушения в сфере финансов, а именно:растрата казны, взяточничество и злоупотребление полномочиями. Автор приходит к выводу, что государственные чиновники обладают серьезной защитой от гражданской и уголовной ответственности, что приводит, с одной стороны, к устойчивойработе органов государственной власти, а с другой стороны,- к высокой коррумпированности и вседозволенности.

Ключевые слова: дореволюционный период, ответственность, государственные служащие, Сенат.

Responsibility of officials in pre-revolutionary Russia

Repukhova DariaAndreevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University Krasnodar, Russia
e-mail: repukhovadar@gmail.com

Abstract

This article discusses the features of the pre-revolutionary responsibility of officials for their abuse of authority. The authors in their work touch upon the types of pre-revolutionary responsibility of public servants and public relations that were relevant in pre-revolutionary Russia, related to the auxiliary mechanism of formation and development of the institution of responsibility of public servants for exceeding the powers granted by public authorities in the field of finance. The features of the disciplinary, civil and criminal liability of civil servants for offenses committed by them during their tenure, as well as ways to solve them in the pre-revolutionary period are disclosed. In addition, the authors in this article examined specific examples of abuse by officials and their punishment, and also listed the most popular offenses in the field of finance for the pre-revolutionary period, namely: embezzlement of the treasury, bribery and abuse of authority. The authors conclude that government officials have serious protection from civil and criminal liability, which leads, on the one hand, to the stable operation of public authorities, and, on the other hand, to high corruption and permissiveness.

Key words: pre-revolutionary period, responsibility, civil servants, Senate.

Дореволюционный этап истории России очень важен для развития многих отраслей права, так как в период XIX века проводилось большое количество реформ, которые были направлены на установление ответственности чиновников за злоупотребления ими своими полномочиями. Законодательством было закреплено три вида юридическойответственности: дисциплинарная, гражданско-правовая и уголовно-правовая [1].

Государственные служащие, злоупотребления которых не признавались преступлениями, предусмотренными уголовным уложением, подвергались дисциплинарной ответственности [2]. В дореволюционный период выделяли такие формы дисциплинарных взысканий, как замеча-

ния, выговоры без внесения в послужной список чиновника, вычеты из жалования, перемещение с высшей должности на низшую, удаление от должности и арест до семи дней.Отличительной особенностью назначения дисциплинарной ответственности было то, чторешение о применении всех форм взысканий, кроме выговора и замечания, принималось государственным органом, назначившим на должность данного чиновника [3]. А решение о применении выговоров и замечаний всегда принималось только непосредственным начальником государственного служащего, злоупотребившего полномочиями [4].

В отношении чиновников, избранных на должность в органах самоуправления, дисциплинарная ответственность налагалась особым способом.Решения о применения такой ответственности в отношении государственных служащих, например, председателя земских управ, выносил Совет министроввнутренних дел, и излагал он данное решение в постановлении о наложении взыскания в виде замечания, выговора и удаления от должности. После чего данное постановление подлежало утверждению министром.

Губернаторов к дисциплинарной ответственности привлекал Сенат, причем в случаях, когда на местах произошло нарушение порядка или превышение полномочий. Сенат мог выносить замечание без опубликования в официальной печати, тем самым оно не было доведено до общего сведения. Признавал правильными и обращал к исполнению дисциплинарные взыскания министр юстиции. Помимо замечания, губернатор мог подлежать материальной ответственности. Так, если Сенат примет решение взыскать убытки, которые были причинены казне, то он должен был получить одобрение императора [5].

Устав гражданского судопроизводства регулировал гражданскую ответственность должностных лиц [6]. Главной задачей применения такой ответственности являлось возмещение убытка государственными чиновниками, виновными, чаще всего, в казнокрадстве или причинении ущерба определенным лицам. Гражданско-правовой иск, ответчиками по которому выступали государственные служащие, занимавшие долж-

ности определенных классов, обладал сложной процедурой подачи. Чиновники, не имевшие того или иного класса, несли гражданскую ответственность по общим правилам. В начале XIXвека был принят указ, запрещающий наказывать канцелярских работников, который в свою очередь поддерживал диктатуру дворянства как в центре, так и на местах. Т. Г. Архипова подтверждает данный факт, отмечая, что происхождение влияет как на назначение на должность государственных служащих, так и на их наказание [7].

Растрата казны, взяточничество и злоупотребление - наиболее распространенные действия чиновников, за которые они могли понести строгое наказание. Например, коллежский секретарь был признан Сенатом виновным в недостаче 2896 рублей и 2 копеек, за что ему было запрещено занимать должности с введением на хранение казенного интереса. Если же совершалось крупное казенное имущество, виновный чиновник должен был продать все свое имущество в счет возмещения убытков, в некоторых случаях продавали не только имущество должника, но и его семьи. Для реализации этого администрация устраивала торги и аукционы. Однако бывали случаи, когда даже при растрате казны чиновники не привлекались к гражданской ответственности. Такое бывало тогда, когда убытки казне были причинены неумышленно, в частности из-за неверного расчета. Чины государственного контроля или начальство чиновника при ревизии устанавливали факт убытков, а также определяли, от каких действий чиновника данные убытки возникли.

За деяния, которые были недопустимы под угрозой наказания и составляющие в целом несоблюдение служебных обязанностей государственных служащих, предусматривалась уголовная ответственность [8]. То есть после совершения должностного преступления чиновник подлежал более строгому наказанию. Стоит отметить, что за некоторые деяния, совершенные частными лицами, не являлись преступлениями, но если эти же деяния были совершены государственными служащими, то они признавались преступлениями, и чиновники несли уголовно-правовую ответственность. Одним из примеров таких деяний является

принятие подарков, так как частные лица могли свободно получать подарки от других лиц, и это не являлось преступлением, а в случае принятия подарка служащим за исполнение своих полномочий данное деяние считалось преступлением. Указ Сената от 1805 года закреплял, что всем государственным служащим категорически запрещено принимать подарки от общества.

Высшие судебные инстанции, обладая специальной подсудностью, рассматривали дела о должностных преступлениях, это обеспечивало правильность вынесенных решений. Уголовный процесс в дореволюционный период обладал особенностью: так, его начальные стадии проводились начальником виновного государственного служащего. Эти стадии назывались: уголовное преследование против должностных лиц - первая стадия, предание их суду - вторая стадия. В дореволюционное время право на возбуждение уголовного дела против чиновника находилось у начальника, который назначил виновного на должность. Обвиняемый должен был предоставить объяснение по поводу предъявленных ему обвинений, затем его начальник проводил предварительное следствие. После чего начальник мог вынести решение о прекращении дела или о его направлении в суд. Государственные служащие подвергались судупостановлениями Первого департамента Правительствующего Сената. В Первый департамент часто подавали дела, по которым начальство виновного, несмотря на мнение прокурора, оправдывало чиновника, после чего обвиняемый не нес уголовную ответственность. Чаще всего в таком случае должностное лицо подлежит взысканию в административном порядке. Данная система привлечения чиновников к уголовной ответственности вызывала критику у многих правоведов той эпохи.

Хочется отметить, что помимо злоупотреблений в дореволюционный период имелась практика поощрения, применяемая к чиновникам за определенный период и эффективную деятельность.

Таким образом, государственные служащие обладали серьезной защитой от гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственности. Наложение на чиновников дисциплинарной ответственности происходи-

ло только с согласия высших органов. Благодаря такой защищенности, с одной стороны, государственный аппарат работал стабильно, а с другой стороны, порождалась высокая коррумпированность и вседозволенность [9].

Принимая во внимание разносторонний подход в понимании правового статусагосударственного служащегокак в дореволюционной России, так и на современном этапе развития государства, на наш взгляд, стоит понимать под правовым статусом государственного служащего урегулированную нормами права совокупность их публичных прав и обязанностей, а также юридической ответственности.

Одна из главных ошибок нормативного регулирования статуса государственного служащего на дореволюционном этапе заключалась в том, чтооно осуществлялось разнородными по своему содержанию нормативными актами, носящими несистемный характер, и имело низкий уровень законодательной техники.

Список литературы

1. Очаковский В. А. Становление и развитие института юридической ответственности государственных служащих в дореволюционной России (началоXVIII–конец XIX века): Автореф... дис. кан. юр. наук// Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар. 2013.

2. Курдюк П. М., Очаковский В. А. Дисциплинарные процедуры в системе государственной службы в дореволюционной России// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. №92. С. 1269–1281.

3. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу о совершенствовании дисциплинарных процедур на государственной службе// Право и государство: проблемы методологии, теории и истории материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 30–34.

4. Блиох И. С. Финансы России XIX столетия. История – статистика. Т. 1. / И. С. Блиох. СПб. 1882.

5. История Правительствующего Сената за двести лет.1711–1911 гг.Т.4 СПб., 1911. С.81

6. СЗРИ. Т. XVI. ч. 1. Устав Гражданского Судопроизводства. СПб.: Б. г.

7. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. М., 1997.

8. СЗРИ. Т. XVI. Ч. 1. Устав Уголовного Судопроизводства. СПб.: Б.г.

9. Архиреева А. С. Правовое положение (статус) государственных гражданских служащих в Российской империи (начало XIX–1917 год): Автореф... дис. кан. юр. наук// Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар. 2017.

References

1. Ochakovsky V. A. Formation and development of the institute of legal responsibility of civil servants in pre-revolutionary Russia (beginning of the XVIII – the end of the XIX century): Abstract ... dis. can legal Sciences // Kuban. state agrarian. un-t Krasnodar. 2013.

2. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. Disciplinary procedures in the civil service system in pre-revolutionary Russia // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2013. No. 92. S. 1269–1281.

3. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. To the question of improving disciplinary procedures in the public service // Law and State: problems of methodology, theory and history, materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference. 2017.S. 30–34.

4. Blioch I. S. Finances of Russia of the XIX century. History is statistics. T. 1. / I. S. Blioch. SPb. 1882.

5. The history of the Governing Senate for two hundred years. 1711-1911 T.4 SPb., 1911. P.81

6. CZRI. T. XVI. Part 1. The Charter of Civil Procedure. SPb .: B. g.

7. Eroshkin N. P. History of state institutions of pre-revolutionary Russia / N. P. Eroshkin. M., 1997.

8. SZRI. T. XVI. Part 1. The Charter of the Criminal Procedure. SPb .: B.g.

9. Arkhireeva A. S. Legal status (status) of state civil servants in the Russian Empire (beginning of XIX – 1917): Abstract ... dis. can legal Sciences // Kuban. state agrarian. un-t Krasnodar. 2017.

УДК/UDC 336.221

Налогово-правовое регулирование и налогообложение страховой деятельности

Савченко Элеонора Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: aswellailey@gmail.com

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Аннотация

В настоящее время деятельность страховых организаций подвергается постоянным изменениям со стороны налоговой политики, которая является недостаточно эффективной для правильного ведения такой деятельности, в связи с чем находится в крайне непростых условиях и нестабильном положении. Для того чтобы российский страховой рынок развивался в юридически правильном направлении и в дальнейшем были искоренены все пробелы действующего налогового законодательства, государству необходимо обеспечить поддержку страховой отрасли в целом и отдельных видов страхования в частности с помощью соответствующих мер воздействия данного механизма. В данном случае речь идет не обо всех, а лишь о некоторых направлениях страхового сектора, а именно необходимо поддерживать социальную и экономическую направленность. Например, страхование жизни, медицинское страхование и другие немаловажные отрасли.

Ключевые слова: страховая деятельность, налогообложение, страховой рынок, страховая организация, налог на прибыль страховых организаций.

Tax and legal regulation and taxation of insurance activities.

Savchenko Eleonora Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aswellailey@agmail.com

Chernov Yuri Ivanovich
Assistant professor of the Departmentof Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:Admfinkubsau@ya.ru

Abstract

Currently, the activities of insurance organizations are undergoing constant changes from the tax policy, which is not effective enough for the proper conduct of such activities, and therefore is in extremely difficult conditions and unstable situation. In order for the Russian insurance market to develop in the legally correct direction and to further eliminate all the gaps in the current tax legislation, the state needs to provide support to the insurance industry as a whole and certain types of insurance - in particular, with the help of appropriate measures of this mechanism. In this case, this is not about all, but only about some areas of the insurance sector and its taxation, namely, it is necessary to maintain a social and economic orientation. For example, life insurance, medical insurance and other, many important industries.

Key words: insurance activities, taxation, insurance market, insurance company, income tax of insurance companies.

Значительную роль в развитии и совершенствовании нашего государства несомненно играет политика в области налогообложения страховой деятельности, так как данный институт в настоящее время набирает все большую популярность среди недавно зарожденных сфер налоговой деятельности.

Законодательное регулирование в указанной сфере включает в себя не только юридически закрепленные нормы, касающиеся налогообложения страховых организаций, но и учет при исчислении налогооблагаемой базы страховых взносов и страховых выплат [1].

Несмотря на весь спектр и масштаб данного развивающегося направления государственной политики, в сфере налогообложения страховой деятельности есть свои подводные камни, а также ряд проблем и пробелов, не урегулированных налоговым законодательством. Ученые-правоведы уже на протяжении многих лет ведут научные дискуссии на эту тему и в своих трудах приходят к неоднозначным выводам по поводу сущности налогообложения страховой деятельности в целом.

Так, проблемам налогообложения в этой сфере посвящено достаточно большое количество научных трудов. Например, известные российские ученые Водолазкина К. В. и Бондаренко Т. Н. в своей работе предлагают заменить налог на прибыль страховых организаций на налогпо страховым взносам с едиными обособленными ставками по видам страхования [2].

На наш взгляд, это обуславливается тем, что налогообложение с доходов от деятельности страховых организаций достаточно неэффективно, то есть те задачи, которые должны решаться с помощью фискальной системы налогообложения, не решаются, так как поступления доходов в федеральный бюджет от деятельности страховых организаций не соответствуют стремительному росту и развитию страховых взносов.

Опыт зарубежных стран показывает, что в таких странах, как Дания, Франция, а также Люксембург к страховым организациям применяетсяне только налог на прибыль, но и налог на страховые взносы, сбор которого осуществляется по единой централизованной системе. Также стоит отметить, что по налоговому законодательству указанных государств некоторые виды страхования, например страхование жизни и здоровья, страхование от несчастных случаев, освобождены от налогообложения [3].

Отметим, что при досрочном расторжении договора страхования жизни и здоровья на сегодняшний момент в нашем государстве понизить или вовсе отменить налог не представляется возможным, так как работодатели могут в таком случае злоупотребить своим правом и обойти налогообложение в части оплаты труда. Для того чтобы этого избежать, необходимо закрепить на законодательном уровне такую систему налогообложения, которая бы являлась сдерживающим фактором при использовании антистраховых схем [4]. Сделать это мы предлагаем следующим образом. В случае досрочного расторжения договора страхования жизни и здоровья в одностороннем порядке действует общая ставка налогообложения. А, например, в случае расторжения срочного договора страхования, когда срок действия данного документа подошел или подходит к концу, налог по взносам взимается уже по наиболее низкой ставке, нежели применяется для иных видов страхования.

Однако и такой механизм налогообложения не является совершенным. Здесь важно сказать, что применение налогообложения по дифференцированным ставкам затрудняет работу, связанную с налоговыми расчетами, в связи с тем, что приходится пройти процедуру адаптации совершенно нового механизма налогообложения страховой деятельности. И также хотелось бы отметить, что если к уже существующим, законодательно закрепленным видам страхования добавятся новые, то на законодательном уровне в НК РФ необходимо будет вносить соответствующие изменения.

Анализ разносторонних дискуссий и научных трудов российских специалистов в области налогового права показывает еще один законодательный пробел в рассматриваемой области. Так, сумма налогов, уплачиваемых страховыми организациями, в разы меньше, чем налоги, взимаемые с юридических лих. Так, например, организации, занимающиеся страхованием взносов, не являются субъектами по уплате НДС и акцизов. В первую очередь данное явление обусловлено спецификой и особенностями законодательства в области налогообложения страховой деятельности [5].

Отметим, что сама по себе сущность деятельности страховых организаций и их должностных лиц заключается в непосредственном сборе денежных средств (так называемых страховых премий) с целью осуществления гарантированных выплат в связи с наступлением страхового случая [6].

То есть направленные на страховое возмещение действия страховых организаций покрывают, по сути, свои издержки, и еще позволяют получать прибыль. Однако страховые организации не должны иметь своей главной целью получение прибыли от совершения непосредственно страховых операций. Если все-таки это будет воплощено на практике, то тем самым нарушится один из основополагающих принципов, а именно принцип равенства между страховщиком и страхователем.

Таким образом, неважно, какие ставки будут использоваться при взимании налогов с доходов по страховой деятельности, будь то единые или дифференцированные, важно лишь правильно установить и закрепить основополагающие аспекты и направления экономического сектора страховой деятельности, а также решить вопрос с налогообложением в этой сфере. Чтобы упростить систему налогообложения в сфере организации страховой деятельности, необходимо предъявить следующие требования к самому механизму налогообложения:

— прозрачность норм, касающихся налогообложения в сфере страховой деятельности, в техническом плане;
— достоверное и точное планирование поступлений денежных средств в бюджет от оказания услуг по различным видам страхования.

Список литературы

1. Шигапова А. Ф. Особенности налогообложения страховых организаций // Молодой ученый. 2016. №11. С. 1084–1086.

2. Водолазкина К. В., Бондаренко Т. Н. Особенности налогообложения страховых организаций // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4–3. С. 390–392.

3. Ахвледиани И. Страховая наука и ее взаимодействие с практикой // Финансы и статистика. 2015. № 6.

4. Гончаренко Л. И. Налогообложение организаций финансового сектора экономики. М.: Финансы и статистика, 2014.

5. Романова М. В. Налогообложение страховой деятельности / Под ред. В. В. Шахова. М.: Финансы и статистика, 2016.

6. Страхование. Современный курс: Учеб. пособие / Под ред. Е. В. Коломина. М.: Финансы и статистика, 2018. 416 с.

References

1. Shigapova A. F. Features of taxation of insurance organizations // Young scientist. 2016. No. 11. S. 1084-1086.

2. Vodolazkina K. V., Bondarenko T. N. Features of taxation of insurance organizations // International Student Scientific Bulletin. 2015. No. 4–3. S. 390–392.

3. Akhvlediani I. Insurance science and its interaction with practice // Finance and Statistics. 2015. No 6.

4. Goncharenko L. And. Taxation of organizations of the financial sector of the economy. M .: Finance and statistics, 2014.

5. Romanova M. V. Taxation of insurance activities / Ed. V. V. Shakhova. M .: Finance and statistics, 2016.

6. Insurance. Modern course: Textbook. allowance / Ed. E. V. Kolomina. M.: Finance and Statistics, 2018. 416 c.

УДК/UDC 341.9

Сравнительный анализ правового регулирования риелторской деятельности в России и за рубежом

Стадник Анастасия Анатольевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
Краснодар, Россия
e-mail: nastya110@icloud.com

Кудрявцева Лариса Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г.Краснодар, Россия
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Аннотация

В настоящее время профессия риелтора является востребованной, поскольку низкий уровень правовой грамотности населения в вопросах безопасного оборота жилой недвижимости не всегда позволяет действовать самостоятельно, и люди обращаются к профессионалам. Деятельность риелторов в российском праве не урегулирована специальными актами или нормами, тогда как за рубежом прослеживается четкое и эффективное правовое регулирование, не допускающее появление недобросовестных риелторов и мошенников. В статье исследованы вопросы, связанные с недостаточностью правового регулирования деятельности риелторов в Российской Федерации, а также проводится сравнительный анализ законодательного регулирования данной деятельности в зарубежных странах.

Ключевые слова: риелтор, риелторская деятельность, правовое регулирование, неопределенность правового регулирования, международное частное право, предпринимательское право, недвижимость, саморегулируемая организация.

Comparative analysis of the legal regulation of real estate activities in Russia and abroad

Stadnik Anastasia Anatolyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
E-mail: nastya110@icloud.com

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna
candidate of law, associate Professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Abstract

Currently, the profession of a realtor is in demand, because the low level of legal literacy of the population in matters of safe circulation of residential real estate does not always allow you to act independently, so they turn to professionals. The activity of realtors in Russian law is not regulated by special acts or regulations, while abroad there is a clear and effective legal regulation that does not allow the emergence of unscrupulous realtors and fraudsters. The article examines the issues related to the lack of legal regulation of realtors in the Russian Federation, as well as a comparative analysis of the legislative regulation of this activity in foreign countries.

Key words: realtor, realtor activity, legal regulation, uncertainty of legal regulation, international private law, business law, real estate, self-regulatory organization.

Правовая грамотность населения в вопросах безопасного оборота жилой недвижимости оставляет желать лучшего, поэтому в связи с недостатком необходимых знаний люди обращаются к профессионалам, которые способны проверить чистоту сделки с жильем и подобрать нужный вариант. В качестве профессионального субъекта рынка недвижимости выступает деятельность риелторов.

Риелторская деятельность включает в себя действия по совершению сделок с жилыми и нежилыми помещениями, строениями, здания-

ми, сооружениями, земельными участками и правами на них и осуществляется по соглашению с заинтересованным лицом или по его доверенности [1].

На данный момент этот вид профессиональной деятельности является довольно распространенным и постоянно развивающимся в сфере услуг, так как с участием риелторов совершается от 60 до 80% сделок [2].

Вследствие этого существует жесткая конкуренция среди риелторских фирм и риелторов, которая выражается в снижении цен на свои услуги, потому что комиссия риелторов не урегулирована законодательно и может вирироваться от 2 до 6% от суммы сделки.

Эксперты в жилищной сфере, комментируя данную ситуацию, заявляют, что сэкономить на риелторе можно: цена вопроса от 100 тыс. руб., в то время как риск осуществления продажи квартиры самостоятельно будет ее же стоимость.

Действительно, риелтор снижает риск клиента, ведь его профессионализм и честность нередко подтверждаются такими основаниями, как имидж фирмы, срок осуществления ее деятельности, членство в Российской Гильдии Риэлторов (далее - РГР). Например, в Краснодаре более 700 организаций, оказывающих риелторские услуги, но только 25 являются членами РГР: «АЯКС-Риэлт», «ВЕРОНА», «Каян», «ЛИАН», «ЭТАЖИ-КУБАНЬ» и т.д. Однако указанных оснований в качестве гарантий недостаточно, ведь по-прежнему существуют «черные риелторы» и прочие мошенники в данной сфере, которые привлекают людей низкой ценой.

На сегодняшний день регулирование деятельности риелторов осуществляется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), Жилищного кодекса Российской Федерации, законом РФ «О защите прав потребителей», правовыми актами Правительства РФ и нормативными актами органов исполнительной власти субъектов РФ.

Отсутствие единого и четкого контроля со стороны государства, а также низкий уровеньправового регулирования риелторской деятельности являются почвой для злоупотреблений и правонарушений.

Такая ситуация сохраняется на протяжении всего времени существования рынка недвижимости в нашей стране, за исключением небольшого временного периода с 1996 по 2002 гг., в котором действовало Постановление Правительства РФ от 23 ноября 1996 г. №1407 «Об утверждении Положения о лицензировании риэлтерской деятельности», хотя проект Федерального закона «О риэлторской деятельности в Российской Федерации» существует еще с 1997 г. [3].

В настоящее время многие авторы в своих научных работах затрагивают необходимость вернуться к обсуждению законопроекта, доработать и принять его.

В целях устранения неопределенности регулирования риелторской деятельности необходимо принять Федеральный закон «О риелторской деятельности в РФ», определяющий понятие риелторской деятельности и отдельные виды услуг ее образующие; требования к субъектам риелторской деятельности [4].

Вышеперечисленные теоретические проблемы правого регулирования сделок с жилой недвижимостью путем обращения к риелторам относятся к числу актуальных и недостаточно исследованных в Российской Федерации (далее - РФ), что требует обращения к зарубежному опыту.

Таким образом, существует широкая востребованность изучения данного вопроса путем проведения сравнительного анализа правового регулирования риелторской деятельности в России и за рубежом.

В целях рассмотрения правовой природы риелторской деятельности обратимся к опыту США, одной из первых стран-прародительниц данной сферы, в которой к тому же профессия «риэлтор» входит в список самых престижных.

Термин «риелтор», имеющие американское происхождение, появился в начале XXвека и был зарегистрирован как специальный знак ассоциации риелторов.

Так, в Америке отсутствует специальный закон, который бы определял правила работы риелторов, но в качестве основного нормативного акта выступает Кодекс Этики Национальной Ассоциации Риелторов (CodeofEthicsandStandardsofPracticeoftheNationalAssociationof Realtors). Данный кодекс состоит из 17 статей, закрепляющие перечень обязанностей риелтора перед клиентами и заказчиками, общественностью и перед другими риелторами, а также обозначает компетентность, справедливость и высокую мораль поведения в деловых отношениях [5].

Отсутствует также и единая система лицензирования, действующая на всей территории страны ввиду того, что каждый штат требует свою собственную лицензию. Это вызвано различием законов в штатах. Если лицо хочет осуществлять свою деятельность в другом штате, то ему необходимо пересдать экзамен в части законов, касающихся данного штата, зарегистрироваться и заплатить денежный взнос. Работа без лицензии предусматривает уголовную ответственность. Существует также целый список возможных нарушений, за которые комиссия может приостановить действие лицензии либо полностью отозвать ее и применить административную ответственность.

Законодательство США не закрепляет обязательного высшего риелторского образования, достаточно закончить курсы и сдать экзамен. Однако следует отметить, что для подтверждения квалификации через каждые два года предусмотрено обязательное повторное прохождение курсов [6].

За деятельностью риелторских фирм в США следит NAR - Национальная ассамблея риелторов, которая объединяет в себе более миллиона членов. По нашему мнению, данная организация является фактически законодательной структурой, поскольку она определила как стандарты риелторской деятельности, так и кодекс этики, речь о котором была выше.

За свою работу американские риелторы берут комиссию 2–6% в зависимости от стоимости объекта, кроме того в США повсеместно действует положение «realestatecommissionsarenegotiable», то есть размер ко-

миссий может достигаться путем проведения между риелтором и покупателем переговоров. При этом сама риелторская фирма может как пойти на уступки, так и не согласиться.

Еще одним положительным явлением в США можно назвать мультилистинговую систему (далее - МЛС) - национальную базу данных по недвижимости, где находится информация обо всех продаваемых объектах, которые могут быть выставлены только в том случае, если риелтор предоставит актуальную информацию о них и наличие заключенного с собственником договора. Все перечисленное свидетельствует о персональной ответственности риелтора.

Аналогично устроена система регулирования и в Германии. Она также относятся к странам, где риелторская деятельность строго регламентирована государством на законодательном уровне, что по своей сути считается наилучшим вариантом.

Будущий риелтор проходит специальные курсы, затем сдает экзамен для получения разрешения на ведение маклерской деятельности. Тем самымдеятельность в Германии лицензируется. В ее выдаче отказывают лицам с судимостью за совершение кражи, мошенничества или доведение до банкротства. Подтверждается профессионализм агента по недвижимости его членством в Ассоциации маклеров Германии (VerbandDeutsherMakler).

В таких странах, как Великобритания, Нидерланды, Испания и некоторые другие, деятельности риелторов регулируется профессиональными организациями.

Так, в Нидерландах не существует единого законодательного регулирования для агентов по недвижимости, но в качестве акта регулирования выступает Кодекс Этики Риелторов.

Они не получают лицензию, а это значит, что любой желающий может начать работать риелтором, но тем не менее они должны быть членами профессиональных сообществ, таких как NVM или RICS, которые являются саморегулируемыми организациями.

SVM (StichtingVakopleidingMakelaardij) является независимым институтом, который отвечает требованиям законодательной структуры в этой области и выдает риелтору все требуемые документы только после того, как он пройдет установленные процедуры по проверке его знаний в юридической, экономической сфере, что можно считать за «разрешительный сертификат» на оказание услуг в данной области [7].

Риелторы в Нидерландах, как и в Америке, работают в единой мультилистинговойсистеме - www.nar.realtor. Такая система является мощной силой для конкуренции, так самая маленькая риелторская фирма в городе может конкурировать с самой большой. За ненадлежащее выполнение своих обязанностей доступ к МЛС для риелтора может быть закрыт, что фактически означает запрет на дальнейшее осуществление профессиональной деятельности.

Стоимость услуг риэлторов находится в диапазоне 1–6% от суммарного оборота сделки. Денежные средства в сделках с недвижимостью контролируются нотариусом, который проверяет и регистрирует сделку.

В Великобритании также действует организации, контролирующие деятельность агентов,- это Независимая сеть агентов недвижимости (TheIndependentNetworkofEstateAgents, INEA) и Национальная ассоциация агентов недвижимости (NationalAssociationofEstateAgents, NAEA). В Соединенном Королевстве такие правовые акты, как EstateAgentsAct 1979, Consumers, EstateAgentsandRedressAct 2007, 2012 CPRs (ConsumerProtectionRegulations) регулируют работу агента по недвижимости [8].

На сайте GOV.UK клиент может получить полную информацию относительно схем возмещения ущерба, понесенного по вине риелтора. Следовательно, риелторы Великобритании обязаны отвечать за профессиональные промахи.

Исходя из вышеперечисленных примеров, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, в России, в отличие от многих стран зарубежья, лицензирование профессиональной деятельности риелтора не предусмотрено.

Попытка лицензирования данной деятельности предпринималась в нашей стране более 20 лет назад «Олицензированиириэлторскойдеятельности»,утвержденномПостановлениемПравительстваРФот23ноября1996года№1407 [9], но утратило свою силу, посколькусчиталось,чтопроцедура превратилассьвобременительнуюформальностьинемогларешатьпроблемысдеятельностью «черных риелторов».

Во-вторых, действующая с 1992 года РГР, в отличие от США, Великобритании, Германии и других стран, контролирует лишь незначительную часть профессиональных участников рынка недвижимости, так как членство в организации является добровольным.

В-третьих, вследствие того, что вступление в члены Гильдии осуществляется исключительно на добровольной основе, существует проблема внедрения МЛС именно на федеральном уровне.

В-четвертых, существует проблема ответственности, так как действующие КоАП РФ и УК РФ не предусматривают ответственности за правонарушения в данной области, в отличие от зарубежных стран, где мошенничество и деятельность «черных риелторов» регулируется и строго пресекается.

Таким образом, деятельность агентов по недвижимости в российском праве не урегулирована специальными актами или нормами, тогда как за рубежом прослеживается четкое и эффективное правовое регулирование, не допускающее появление недобросовестных риелторов и мошенников. Пробелы законодательства, которые затрагивались в данной научной статье, могут быть устранены путем принятия Федерального закона «О риелторской деятельности в Российской Федерации», а также заимствованием зарубежного опыта.

Список литературы

1. Филатова А. В. Понятие и сущность риелторской деятельности и риелторских услуг // Молодой ученый. 2019. №12. С. 206–208.

2. Индикаторы Рынка Недвижимости (официальный сайт). URL: http://www.irn.ru. (датаобращения: 10.11.2019).

3. Е. М. Высоцкая О предупреждении мошенничества в сфере оборота жилой недвижимости в условиях применения института саморегулирования // Вестник Воронежского государственного аграрного университета 2013. №1. С. 437–441.

4. Сухов Э. В. Правовая неопределенность в регулировании риелторской деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 129–132.

5. Code of Ethics and Standards of Practice of the National Association of REALTORS. [Электронный режим] // Режим доступа: https://www.nar.realtor/about-nar/governing-documents/code-of-ethics/2019-code-of-ethics-standards-of-practice (дата обращения: 10.11.2019).

6. Запорощенко М. Д., Крум Э. В. Риелтор и риелторская деятельность в США // Перспективы развития риэлтерского бизнеса. Минск. 2012. С. 29–33.

7. Dutch Association of Real Estate Brokers and Real Estate Experts. URL: https://www.worldproperties.com/association/nvm/ (датаобращения: 10.11.2019).

8. Property descriptions: sale or let. URL: https://www.businesscompanion.info/en/quick-guides/services/property-descriptions-sale-or-let (дата обращения: 10.11.2019).

9. Об утверждении Положения о лицензировании риэлторской деятельности: Постановление Правительства РФ от 23 ноября 1996 г. № 1407 // Собрание законодательства Российской Федерации.1996. 2декабря. № 49. Ст. 5569 (утратило силу).

References

1. Filatova A. V. The concept and essence of real estate activities and real estate services // Young scientist. 2019. №12. S. 206–208.

2. Real Estate Market Indicators (official site). URL: http://www.irn.ru. (appeal date: 11/10/2019).

3. E. M. Vysotskaya On the prevention of fraud in the sphere of residential real estate turnover in the context of the application of the institution of self-regulation // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University 2013. No. 1. S. 437–441.

4. Sukhov E. V. Legal uncertainty in the regulation of real estate activities // Gaps in Russian law. 2017. No. 6. P. 129–132.

5. Code of Ethics and Standards of Practice of the National Association of REALTORS. [Electronic mode] // Access mode: https://www.nar.realtor/about-nar/governing-documents/code-of-ethics/2019-code-of-ethics-standards-of-practice (accessed date: 11/10/2019).

6. Zaporoshchenko M. D., Krum E. V. Realtor and realtor activity in the USA // Prospects for the development of real estate business. Minsk. 2012. S. 29–33.

7. Dutch Association of Real Estate Brokers and Real Estate Experts. URL: https://www.worldproperties.com/association/nvm/ (date of access: 11/10/2019).

8. Property descriptions: sale or let. URL: https://www.businesscompanion.info/en/quick-guides/services/property-descriptions-sale-or-let (accessed: 11/10/2019).

9. On approval of the Regulation on licensing real estate activities: Resolution of the Government of the Russian Federation of November 23, 1996 No. 1407 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. December 2nd. No. 49. Article 5569 (expired).

УДК/UDC 342.042

Финансовый контроль и пути повышения его эффективности

Топчиева Светлана Константиновна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т.Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: topchieva99@bk.ru

Аннотация

Сегодня вопрос совершенствования и усиления финансового контроля также важен, как один или несколько лет назад. Его значение трудно переоценить, поскольку он охватывает все сферы жизни современного общества. Безфинансового контроля невозможно эффективное использование как финансовых, так и трудовых ресурсов. В данной статье анализируется система финансового контроля и мониторинга как правового института в России. Проанализировано место финансового контроля в системе финансового права, рассмотрены его функции, цели и задачи. Представлены различные взгляды на формирование системы финансового контроля, а также даны общие характеристики и сделаны выводы о необходимости дальнейшего развития системного подхода в качестве методологической основы повышения эффективности управления национальными финансами. Представлены возможные пути повышения эффективности финансового контроля.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, финансовый контроль, финансовое право, государственный финансовый менеджмент, система межбюджетных отношений, правовой институт.

Financial control and ways to increase its efficiency

Topchieva Svetlana Konstantinovna
Student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail:topchieva99@bk.ru

Abstract

Today, the issue of improving and strengthening financial control is as important as it was one or several years ago. It is difficult to overestimate its value, since it covers all spheres of life in modern society. Without financial control, it is impossible to efficiently use both financial and labor resources. This article analyzes the system of financial control and monitoring as a legal institution in Russia. The place of financial control in the system of financial law is analyzed, its functions, goals and objectives are considered. Different views on the formation of a financial control system are presented, as well as general characteristics and conclusions are made about the need for further development of a systematic approach as a methodological basis for improving the management of national finances. Possible ways to increase the effectiveness of financial control are presented.

Key words: state financial control, financial control, financial law, state financial management, system of intergovernmental relations, legal institution.

Сегодня развитие финансового контроля является важным направлением в бюджетной политике, поэтому существует необходимость его развития и реформирования. Финансовый контроль является актом познания, позволяющим выявить закономерности, проблемы и, соответственно, найти пути их решения. Если рассматривать финансовый контроль через призму правовой формы, можно сделать вывод, что он содержит в себе права и обязанности аудитора и аудируемого. Одной из главных целей финансового контроля является какая-либо информация о движении финансовых ресурсов. Основой информации являются данные, связанные с расходованием и накоплением денежных средств. Информация о положении проверяемого лица представляет собой итог деятельности финансового контроля. Документы, которые были оформлены при финансовой деятельности лица, являются основополагающими для дачи оценки. Она в себе может содержать как возможность привлечения к ответственности за эту деятельность, так и способы поддержки.

Главной задачей государственного финансового контроля является выявление ошибок и злоупотребления при управлении ресурсами, выявление, предупреждение и пресечение нарушения бюджетного законода-

тельства, обеспечение соблюдения эффективности, законности и целесообразности расходования ресурсов.

В настоящее время российские национальные институты финансового контроля в своей работе являются непоследовательными и не имеют четкого взаимодействия. Это связано главным образом с тем, что система общего контроля движения средств и использования государственной и муниципальной собственности еще не сформирована. Статус и полномочия контролирующего органа определяются рядом правовых актов, которые часто допускают дублирование при выполнении соответствующих функций [1]. Конечно, эта ситуация очень негативно влияет на развитие национальной экономики.

Сегодня существуют различные виды финансового контроля, среди которых: местных органов власти, внутрисистемный, государственный, аудиторский (независимый) и другие.

В Российской Федерации не существует теоретического развития и законодательной базы для концепции национального финансового контроля. Все существующие рекомендации варианты, обсуждаемые в экономической литературе, основаны на двух подходах.

Первый подход заключается в процессе построения вертикальной единой структуры финансового контроля, применении этой финансовой системы для исполнения местных и региональных бюджетов. Крайним выражением этой точки зрения является объединение всех контрольных и даже надзорных органов в федеральный контрольный орган, который может действовать независимо или быть связанным со Счетной палатой или Генеральной прокуратурой.

Существует другой способ создания национальной системы финансового контроля в России, и авторы этого метода активно выступают против создания строго иерархической подчиненной системы контроля во главе с единым национальным органом. Они считают, что «системности» вообще не нужна «монолитность», то есть многоуровневое подчинение, основанное на принципе иерархической изоляции, которая не позволяет мобильно реагировать на динамические изменения рыночных

отношений. В тоже время согласованность интерпретируется как наиболее рациональная связь между централизацией контрольных институтов и децентрализацией, что обеспечивает координацию деятельности контрольных органов с точки зрения научного и методологического потенциала при сохранении их независимости [1].

Согласно этой позиции, с одной стороны, структурные основы национальной системы контроля должны включать высшие государственные органы власти и органы управления, наделенные Конституцией Российской Федерации полномочиями и нормативно-правовыми актами в области государственного контроля. С другой стороны, специальные органы государственного контроля (например, действующие в настоящее время механизмы государственного контроля) могут быть его неотъемлемой частью. Специальные учреждения, контролируемые государством, должны осуществлять деятельность в определенных областях, которые могут быть независимыми центральными органами исполнительной власти либо крупными специализированными учреждениями федеральных правительственных министерств. В рамках своего круга полномочий они могут создавать свои собственные территориальные институты и доверять им свои права и функции.

Эти методы имеют свои преимущества и недостатки, однако при обсуждении возможных концепций организации национальной системы финансового контроля они фокусируются на контроле бюджетного процесса, удобстве и эффективности расходования государственных средств, а также владении, распоряжении и использовании государственной собственности [2].

Таким образом, основными целями видится повышение эффективности использования бюджетных ресурсов, ужесточение и усиление контроля. Для того чтобы достичь этих целей, необходимо разработать ряд мер и рекомендаций.

Первое, что необходимо,- это применение такой финансовой системы, которая исполняла бы как местный, так и региональный бюджеты. Смысл этого механизма видится в сосредоточении управления финанса-

ми в одном месте и, таким образом, напрямую, путем прямого перевода средств, исполнения их расходов.

Второе - это разработка системы, которая позволила бы отслеживать рыночную стоимость недвижимости и ее наличное количество. Задачей является достижение эффективного распоряжения активами, а также их учет. Для решения этой задачи необходимо создание системы исследования экономических условий и организации всеобъемлющего реестра государственного имущества.

Третье мера направлена на более эффективное удовлетворение муниципальных и государственных потребностей путем более широкого использования системы государственного и муниципального заказа.

В целом, как считают эксперты, можно повысить эффективность контроля финансами, сосредоточившись на профессиональной и аналитической деятельности. Руководствуясь опытом многих стран мира, можно сделать вывод, что для разработки теоретической основы, которая впоследствии повысит эффективность финансового контроля, необходимо использовать бюджетные программы и постоянную оценку целей.

Для достижения максимальной эффективности финансового контроля необходимо рассматривать его в роли комплексного подхода. Этот системный подход определяет компоненты в единой унифицированной структуре на основе функциональных деталей, определяе тосновное назначение каждого компонента и, следовательно, использует каждый структурный элемент. Но следует заметить, что поскольку отдельные элементы целой системы могут быть использованы разными органами, то присутствует необходимость разграничить их зоны влияния. Для выстраивания системы финансового контроля она должна быть сгруппирована на основе специфики субъектов, осуществляющих контроль.

Согласно единой концепции фискального управления в Российской Федерации, Счетная палата играет важную роль в системе государственного контроля. Федеральные и региональные институты контроля и учета начинают играть все более важную роль в реализации тематической политики в области бюджета, налогов, финансов, межправительствен-

ных программ и практики управления активами. Оценка экспертами Счетной палаты также важна на этапе предварительного финансового контроля бюджетными параметрами, представленными для обсуждения.

Ввиду вышесказанного некоторые экономисты предложили преобразовать Счетную палату в компактное мобильное учреждение, отвечающее социально-экономическим условиям развития, вне зависимый орган по надзору за формированием государственных ресурсов, использованием бюджетных средств и эффективностью управления государственным имуществом. Принятие этих решений в значительной степени устранит несогласованность и разобщенность в деятельности Главного контрольного управления Президента России, Контрольного управления Министерства финансов РФ и правоохранительных органов. Координация в плане мер контроля поможет избежать необоснованного осмотра одного и того же объекта с помощью различных структур и более эффективно использовать доступные функции и ресурсы. И что еще важнее, повысить эффективность мер по устранению установленных нарушений, связанных с неправомерным использованием бюджетных средств и незаконным распоряжением федеральной собственностью, а также обеспечить наказание нарушителей в случае раскрытия фактов хищения государственных средств и имущества [3].

Для совершенствования государственного контроля, прежде всего, необходимо создание единого поля национального управления финансами бюджетом. В этом случае необходимо исключить дублирование функций контрольно-ревизионной палаты Министерства финансов Российской Федерации, контрольно-ревизионного управления и ревизионного управления Федерального министерства финансов.

На практике, реализуя свои собственные интересы, различные субъекты федерации восполнили отсутствие договорной системы разработки согласования экономических интересов в законодательстве, заключив соглашение между российскими федеральными государственными органами и субъектами федерации о разграничении полномочий. Можно сказать, что субъект, заключивший договор с Федеральным центром,

изменил правила Конституции Российской Федерации, поэтому некоторые субъекты соблюдают соглашение, другие субъекты следуют Конституции, а третьи субъекты следуют закону. Вопрос в том, как сбалансировать объективные интересы между экономически сильными и относительно слабыми территориями [4]. Поэтому необходимо максимально объективно оценить региональные различия, чтобы они могли быть учтены в процессе разработки фактической бюджетной федеральной системы в России.

Таким образом, одной из главных и самых необходимых задач совершенствования системы контроля является использование системы финансового мониторинга и региональной системы финансового контроля для разработки формальных критериев оценки и процедур отбора наиболее перспективных региональных планов.

Важнейшая задача будущего развития финансового контроля должна заключаться в расширении сферы влияния. Следовательно, учреждение финансового контроля должно иметь право проверять законы и нормативные акты местного самоуправления, законодательные органы и представительства, а также иметь право проверять различные стандарты бухгалтерского учета и финансовые отчеты [5].

В заключение хотелось бы отметить, что вопросы финансового управления должны быть быстро решены в ближайшем будущем, что повысит эффективность нашей бюджетной политики.

Список литературы

1. Архиреева А. С., Никитина П. С. Контрольно-надзорная функция государственной власти и роль финансового контроля в ее осуществлении // Вопросы государства и права сборник научных статей. Краснодар, 2018. С. 86–90.

2. Воронин Ю. М. Государственный финансовый контроль: вопросы теории и практики. М.: Финансовый контроль, 2018. 269с.

3. Демидов М. В. Развитие правовых основ функционирования государственного финансового контроля в РФ // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 4 (30). С. 98–100.

4. Очаковский В. А., Соловьева А. В., Бородина В. А. Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 1132–1143.

5. Очаковский В. А., Агабабян В. Э. Налоговый контроль как элемент налогового администрирования в Российской Федерации // Полиматис. 2018. № 9. С. 13–18.

References

1. Arkhireeva A. S., Nikitina P. S. The control and supervisory function of state power and the role of financial control in its implementation // State and Law Issues collection of scientific articles. Krasnodar, 2018. S. 86–90.

2. Voronin Yu. M. State financial control: issues of theory and practice. M .: Financial control, 2018.269p.

3. Demidov M. V. The development of the legal framework for the functioning of state financial control in the Russian Federation // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2017. No. 4 (30). S. 98-100.

4. Ochakovsky V. A., Soloviev A. V., Borodina V. A. Financial mega-regulation in the Russian Federation // Political Internet Journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 95. S. 1132–1143.

5. Ochakovsky V. A., Aghababyan V. E. Tax control as an element of tax administration in the Russian Federation // Polymatis. 2018. No. 9. P. 13–18.

УДК/UDC 340

Концепция государственного суверенитета в истории европейской политико-правовой мысли

Хут Тамара Адамовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: toma.kh93@mail.ru

Шаповалов Анатолий Вячеславович, кандидат юридических наук, доценткафедры теории и истории государства и права
Кубанский государственный аграрный университетимени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anatolyinfo@mail.ru
SPIN-код: 3424-4583

Аннотация

Статья посвящена становлению и развитию концепции государственного суверенитета в истории европейской политико-правовой мысли и науке государственного права. В эпоху глобализации и интеграционных процессов в Европе вопрос о содержании государственного суверенитета приобретает особую актуальность. Исследуется эволюция взглядов относительно субъектов-носителей суверенитета, история появления таких категорий, как «народный суверенитет», «национальный суверенитет» и их соотношение с категорией «государственный суверенитет». В отличие от отечественных мыслителей, большинство западноевропейских философов рассматривали в качестве источника суверенитета не власть самодержавного монарха, а общественный договор. Обусловленность суверенитета верховной власти общественным договором в конечном итоге предопределила взгляды европейских мыслителей XIX века об ограниченности суверена правом. Особенности концепции суверенитета в XX веке исследуются применительно к понятию государства основными направлениями и школами государственно-правовой мысли.

Ключевые слова: суверенитет, государство, общественный договор, верховная власть, независимость, самостоятельность, монархия, национальная государственность.

The concept of state sovereignty in the history of European political and legal thought

Hut Tamara Adamovna
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University Krasnodar, Russia
e-mail: toma.kh93@mail.ru

Shapovalov Anatoly Vyacheslavovich, Ph.D.,
Associate Professor of Theory and History of the State and Law
Kuban state agrarian University Krasnodar, Russia
E-mail: anatolyinfo@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the formation and development of the concept of state sovereignty in the history of European political and legal thought and the science of state law. In the era of globalization and integration processes in Europe, the question of the content of state sovereignty is of particular relevance. The evolution of views on the subjects of sovereignty, the history of such categories as «people's sovereignty,» «national sovereignty» and their relationship with the category of «state sovereignty» is being investigated. Unlike domestic thinkers, most Western European philosophers viewed as a source of sovereignty not the power of an autocratic monarch, but a social contract. The conditioning of the sovereignty of the supreme power by a social treaty eventually predetermined the views of 19th-century European thinkers about the limitation of sovereign law.The peculiarities of the concept of sovereignty in the 20th century are explored in relation to the concept of the state of the basic state law.

Key words: sovereignty, state, social contract, supreme power, independence, independence, monarchy, national statehood.

Появление концепции государственного суверенитета большинство ученых единодушно относит ко времени формирования национальных государств на территории Западной ЕвропывXVIвеке. Некоторым сходством с возникшим в этот период времени понятием суверенитета обладает, по нашему мнению, категория, упоминаемая древнегреческим мыслителем Аристотелем,- автаркия, понимаемая как общность людей,

способная к самоуправлению[1]. Наличие такой общности представляет собой основной признак государства. Таким образом, особенности представлений о взаимоотношениях между государствами определялись особенностями политического и экономического развития древнегреческих городов-государств, обладавших полновластием внутри страны и несвязанных какими бы то ни было юридическими актами с другими государствами во внешнеполитических отношениях. Отсутствие оформленных концепций, обосновывающих независимость западноевропейских государств эпохи античности,определялось также отсутствием в политической или правовой форме притязаний на власть со стороны других государств. Во времена Священной Римской империи подчеркивать свое полновластие по отношению к собственным провинциям Риму не было никакой необходимости.

Возникшие на обломках римской империи государства были уже государствами, но не были государствами суверенными [2]. В качестве суверенной власти в тот период времени рассматривались отношения феодальной иерархии в целом, верховенство власти переходило от одного субъекта к другому в рамках отношений сюзеренитета-вассалитета. В то же время суверенитет не может рассматриваться как продолжение и результат развития отношений сюзеренитета[3].

Существенный вклад в становление теории суверенитета, на наш взгляд, внес Макиавелли, первый из представителей европейской политико-правовой мысли выступавший за национальную государственность, централизацию власти, исследовавший соотношение сил и создание коалиций, союзов государств в борьбе за свою самостоятельность и сохранение власти над определенной территорией[4].

Однако научная разработка рассматриваемой категории связана с именем Ж. Бодена и его работой «Шесть книг о государстве» (1579 г.). Обосновывая самостоятельность светской власти и ее независимость от власти духовной, Ж. Боден указывает на абсолютный, вечный и неотчуждаемый и безусловный характер власти государя, прежде всего в

сфере издания законов[5]. Суверен не просто является частью политической системы, а находится над ней, ей управляет.

Томас Гоббс (1588–1671), развивая концепцию суверенитета в своем труде «Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского», рассматривает его с точки зрения возложенных на публичную власть общественным договором полномочий по охране правопорядка, прав граждан, общественного спокойствия и свободного пользования своей собственностью. В этом смысле абсолютной властью (то есть властью использовать любые силы и средства так, как это необходимо) по защите общих интересов обладает суверен, которому общественным договором переданы такие полномочия. Власть суверена не нуждается в концепции Гоббса в религиозном обосновании, поскольку является результатом соглашения подданных об установлении общей власти. В то же время, как пишет Гоббс:«. . . если некоторые люди ссылались в оправдание неповиновения своим суверенам на новое соглашение, заключенное не с людьми, а с Богом, то и это неправильно, ибо соглашение с Богом может быть заключено лишь при посредстве лица, представляющего личность Бога, каковым может быть лишь наместник Бога, обладающий верховной властью под владычеством Бога. Подданные не вправе изменить форму правления, не вправе оказывать сопротивление суверену, не справе осуждать его действия; суверен не несет никакой ответственности перед подданными, составной частью верховной власти является право юрисдикции, право объявлять войну и заключать мир, право выбора советников и министров и др.»[6].

Рассматривая государство как совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы, голландский мыслитель Гуго Гроций называет его общим субъектом суверенитета, а монарха, правителя -собственным субъектом. Государство, по мнению Г. Гроция, независимо от формы правления и личности правителя всегда является носителем суверенитета. Взаимодействие государств, как и взаимодействие личностей, осуществляется на основе права, только между государствами действует право народов[7].

В качестве противовеса абсолютной власти монарха И. Альтузий-развивал идею народного суверенитета. Договорной характер власти государства и монарха определяет и право народа на сопротивление монарху, нарушающемудоговор. Это право народ получает в силу того, что, получив свой суверенитет от Бога, он является единственным его носителем[8].

Следует отметить, что признание государственного суверенитета в качестве абсолютной ценности в международном сообществе осуществлялось под влиянием политических событий, происходивших в Европе в первой половине XVIIвека, в частности в результате появления системы договоров, получивших наименование Вестфальского мира 1648 года. Понятие национального суверенитета включало полноту и верховенство власти законодательной, исполнительной и судебной на внутригосударственной территории, независимость в межгосударственном общении. Вестфальский мир, в свою очередь, способствовал дальнейшему развитию идей суверенитета.

Например, способствовал появлению теории народного суверенитетав своих трудах Ж.-Ж. Руссо. Продолжая теорию договорного происхождения государства, Руссо считал, что носителем общей воли является не правитель, монарх, а народ, его власть неотчуждаема и неделима. Поэтому, в отличие от исполнительной власти, деятельность которой подчинена законам, верховная власть не подлежит никакому контролю и не может ограничиваться позитивным правом [9].

Критические замечания в адрес теории народного суверенитета высказал другой французский ученый,Жозеф де Местр, считавший невозможной ее реализацию во Франции ввиду обширности ее территории и необходимости в любом случае обращаться к институту представительства, что неизбежно приведет к отчуждению правительства от народа[10].

О необходимости подчинения народного суверенитета суверенитету государственному, власти монарха (в благоустроенной конституционной монархии объективная сторона государственного дела определяется

законами, а монарху остается лишь присоединить к этому свое субъективное «я хочу»)высказывался немецкий философ Г. В. Ф. Гегель [11]. К тому же, носителем суверенитета может быть только мировой разум, воплощенный в разумном государстве, а не народ или отдельные личности. Гегель различает суверенитет внутренний (единство власти) и суверенитет внешний -независимость государства во взаимоотношениях с иными государствами. Государства относятся друг к другу как самостоятельные, свободные и независимые индивидуальности. Субстанция государства, его суверенитет выступают как абсолютная власть идеального целого над всем единичным, особенным и конечным, над жизнью, собственностью иправами отдельных лиц и их объединений.Гегель выступает за такое органическое единство различных властей, при котором все власти исходят из мощи целого и являются еготекучими членами. В господстве целого, в зависимости и подчиненности различных властей государственному единству и состоит, по Гегелю, существо внутреннего суверенитета государства.Суверенитет государства носит абсолютный характер, что фактически означает отрицание международного права.

Способностью к самоопределению называл суверенитет немецкий ученыйГ. Еллинек, внесший неоценимый вклад в науку государствоведения[12]. Исследуя особенности союзных государств и их союзов, Г. Еллинек отмечает, что до тех пор, пока правом санкционирован суверенитет отдельных государств, такого рода соединение, как бы оно не было организовано, остается союзом государств. Суверенитет государства не может носить абсолютного характера, поскольку, издавая законы для граждан, государство ими также ограничивает и себя: право не зависит от государства в такой мере, чтобы государство могло освободить себя от самого права. В его власти придать тот или иной характер правопорядку, но не решать вопрос о его существовании[13].

Таким образом, первоначально категория государственного суверенитета была призвана определить границыдуховной и светской власти, оградить независимость последней от активноговмешательства католической церкви.

В XX веке на развитие теории государственного суверенитета, как и на всю науку государствоведения, огромное влияние оказали политические и военные конфликты, последовавшее за этим формирование тоталитарных режимов в ряде государств, всвязи с чем сформировалась идея о том, что категория суверенитета устарела, гораздо более значимым является международный правопорядок.Г. Ласки, например, рассматривал государство только как одну из групп, наравне с профсоюзами, религиозными или общественными объединениями; наравне с группами, объединенными по территориальному признаку — жители городов, деревень и т.д., которые также выражают групповую волю людей. Центральное положение Ласки — этоидея о том, что государство лишь одна из ассоциаций, которой принадлежит желание народа[14].

В связи с развитием идеи правового государства некоторые европейские ученые, в частности Г. Кельзен, пришли к выводу о суверенном характере международного права, приоритете международного права над внутригосударственным, что фактически должно было означать отказ от государственного суверенитета [15]. Идея Кельзена основана на его понимании государства как определенного правопорядка.. Таким образом, поскольку государство — это термин и предмет юриспруденции, то он подлежит исследованию только средствами юридической науки.

Л. Дюгирассматривал государство как корпорацию, где к управлению привлечены и рабочие, и капиталисты, которая дает возможность всем членам и социальным группам на основе сотрудничества создать государство всеобщего благоденствия (солидаризм). Он подразумевал в том числе и идею об ограничении государства правом, где нет места власти абсолютной, тиранической, нет места и идеям о неразделенном суверенитете[16].

Представитель институционализма М. Ориу различает политический и юридический суверенитет. Носителем политического суверенитета является нация, юридического -народ, в лице судебной власти, стоящей над всеми другими властями и обеспечивающий соблюдение закона сувереном. Государство - юридическая персонификация нации, приведен-

ной к упорядоченному и уравновешенному режиму [17]. Высшей формой суверенитета является суверенитет конституции, определяющейсуверенитет правительства и подданных.

Таким образом, ввиду отсутствия соответствующих экономических и политических предпосылок в эпоху античности категория государственного суверенитета появиться не могла.

В классическом его значении в качестве абсолютной власти, принадлежащей суверену, обладающему правом жизни и смерти в отношении своих подданных, появление государственного суверенитета связано с теориями Ж. Бодена и Т. Гоббса.

Идея народного суверенитета впервые поучила развитие в трудах И. Альтузия, а затем была подхвачена Ж.-Ж.Руссо, в качестве признаков последний указывал на неделимость и неотчуждаемость народного суверенитета. В аристократической концепции Г. В. Ф. Гегеля народный суверенитет должен быть подчинен государственному.

Под влиянием идеи народного суверенитета в эпоху Великой Французской Революции возникает принцип национального суверенитета, рассматривающий источник власти как единое и неделимое целое.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения.Т.4.М.: Мысль. 1983. С. 446.

2. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб, 1908. С.287.

3. Барциц И. Н. Категория суверенитет в правовой теории и практике Российской Федерации /дис. . . .канд. юрид. наук.М. 1995. С. 16.

4. Макиавелли Н. Государь. [Электронный ресурс] / Режим доступа:http:// http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt (дата обращения: 29.09.2019).

5. Боден Ж. Шесть книг о государстве //Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т.2. М., 1999. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1255930 (дата обращения: 03.10.2019).

6. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Электронная библиотека «Гражданское общество в России» [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_-Leviafan.pdf(дата обращения: 03.10.2019).

7. Гроций Г. Три книги о праве войны и мира // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn1.pdf(дата обращения: 04.10.2019).

8. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. М.: ВЛАДОС, 2003. С.292.

9. Руссо Ж.-Ж.Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://cfs.hse.ru/data/2016/05/28/113227970 (дата обращения: 05.10.2019).Страница не найдена

10. Местр Ж. де. Рассуждения о Франции: пер. с фр. Г. А. Абрамова, Т. В. Шмачкова. М.: РОССПЭН, 1997 [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://e-libra.ru/read/175515-rassuzhdeniya-o-francii.html(дата обращения: 05.10.2019).

11. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. 1990. / Под ред. Д. А. Керимова и В. С. Нерсесянца. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.marxists.org/russkij/hegel/phil-prava.pdf(дата обращения: 03.10.2019).

12. Еллинек Г. Общее учение о государстве. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.litres.ru/g-ellinek/obschee-uchenie-o-gosudarstve/chitat-onlayn/page-12/ (дата обращения: 04.10.2019).

13. Е. В. Епифанова, Т. Е. Павлисова. Государственно-правовые концепции: история и современность. Учебное пособие. М.: Изд-во: «Юрлитинформ». 2012. С.240.

14. Бочкова М. С. Классификация суверенитета и ее роль в политическом строительстве (зарубежная теория и практика)// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2010. № 1. С. 15-21.

15. Кельзен Г. Общее учение о государстве. Берлин: Изд. Шпрингера. 1925. // Революция права: Изд-во Ком. Акад., 1928. № 2. С. 149–152.

16. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства: перевод с фр.: Краснокутский В., Сыромятников Б., Ященко А.; предисл.: Дюги Л., Новгородцев П. М.: Изд. Т-ва И.Д. Сытина. 1908.С. 156.

17. Ориу М. Основы публичного права. М.: ИНФРА-М, 2018. – 574 с.

References

1. Aristotle. Works.T.4.M .: Thought. 1983, p. 446.

2. Jellinek G. General doctrine of the state. St. Petersburg, 1908. P.287.

3. Bartsits I. N. Category sovereignty in the legal theory and practice of the Russian Federation / thesis ... legal sciences.M. 1995.S. 16.

4. Machiavelli N. Sovereign. [Electronic resource] / Access mode: http: // http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt (accessed date: 09/29/2019).

5. Boden J. Six books on the state // Anthology of world political thought: In 5 vol. Vol. 2. M., 1999. [Electronic resource] / Access mode: http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1255930 (date of access: 03.10.2019).

6. Hobbes T. Leviathan, or matter, form and power of the state of the church and civil // Electronic library "Civil Society in Russia"[Electronic resource] / Access mode: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan .pdf (accessed October 3, 2019).

7. Grotius G. Three books on the law of war and peace // Digital Library "Civil Society in Russia". [Electronic resource] / Access mode: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn1.pdf(address: October 4, 2019).

8. Skirbekk G., Gilye N. History of Philosophy. M .: VLADOS, 2003.P.292.

9. Russo J.-J. About the social contract. Treatises / Per. with fr. M .: CANON-press, Kuchkovo field, 1998. [Electronic resource] / Access mode: https://cfs.hse.ru/data/2016/05/28/113227970 (accessed: 05.10.2019). Page not found

10. Mestre J. de. Reasoning about France: Per. with fr. G. A. Abramova, T. V. Shmachkova. M .: ROSSPEN, 1997 [Electronic resource] / Access mode: https://e-libra.ru/read/175515-rassuzhdeniya-o-francii.html(address of access: 05.10.2019).

11. Hegel G. V. F. The philosophy of law. M. 1990. / Ed. D. A. Kerimova and V. S. Nersesyantsy. [Electronic resource] / Access mode: https://www.marxists.org/russkij/hegel/phil-prava.pdf (accessed: 10/03/2019).

12. Jellinek G. General doctrine of the state. [Electronic resource] / Access mode: https://www.litres.ru/g-ellinek/obschee-uchenie-o-gosudarstve/chitat-onlayn/page-12/ (accessed 04.10.2019).

13. E. V. Epifanova, T. E. Pavlisova. State-legal concepts: history and modernity. Tutorial. M .: Publishing House: "Yurlitinform."2012. P.240.

14. Bochkova M. S. Classification of sovereignty and its role in political construction (foreign theory and practice) // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2010. No. 1. S. 15-21.

15. Kelsen G. General doctrine of the state. Berlin: Ed. Springer's. 1925. // Revolution of Law: Publishing House Kom. Acad., 1928. No. 2. P. 149–152.

16. Dugi L. Constitutional law. The general theory of the state: translation from French: Krasnokutsky V., Syromyatnikov B., Yashchenko A.; foreword: Dugi L., Novgorodtsev P. M.: Publ. T-va I.D. Sytina. 1908.p. 156.

17. Oriu M. Fundamentals of public law. M .: INFRA-M, 2018 .– 574 p.

УДК/UDC 347

Некоторые правовые аспекты защиты прав участников долевого строительства с требованиями о передаче жилых помещений

Шевченко Анна Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:shevchenkoann@bk.ru

Аннотация

Долевое строительство является одним из распространенных способов приобретения в собственность объектов недвижимого имущества. В тоже время, слабой стороной договора долевого участия в строительстве многоквартирного дома выступает участник долевого строительства, и в случае банкротства застройщика участнику долевого строительства не всегда удается удовлетворить свои требования ввиду существующих противоречий между законодательством о несостоятельности и долевом участии в строительстве многоквартирного дома. Так, возможно возникновение большего количества включенных в реестр требований кредиторов заявлений, чем количество предполагаемых объектов недвижимости после сдачи объекта строительства в эксплуатацию, или на одно и тоже жилое помещение могут претендовать несколько субъектов. Для предотвращения подобной ситуации автором предлагается внести соответствующие поправки в законодательство о несостоятельности, позволяющие соответствовать ст. 398 ГК РФ.

Ключевые слова: долевое участие, строительство, договор, банкротство застройщика, несостоятельность, недвижимое имущество, машино-место.

Some legal aspects protection of the rights of participants in shared construction with requirements for the transfer of residential premises

Shevchenko Anna Andreevna
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:shevchenkoann@bk.ru

Abstract

Shared construction is one of the common ways of acquiring real estate in ownership. At the same time, the weak side of the share agreement in the construction of an apartment building is the participant in shared construction, and, in the event of a bankruptcy of the developer, the participant in shared construction does not always succeed in satisfying his requirements in view of the existing contradictions between the insolvency law and shared participation in the construction of an apartment building. So, it is possible that a greater number of applications included in the register of creditors' claims may occur than the number of proposed real estate objects after putting the construction project into operation or the same residential premises may be claimed by several entities. To prevent this situation, the author proposes to amend the legislation on insolvency, allowing to comply with Art. 398 of the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: equity participation, construction, contract, bankruptcy of the developer, insolvency, real estate, parking place.

Нормы Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту -закон № 127-ФЗ) [1] длительное время не регламентировали особенности банкротства строительной организации, руководствуясь только общими положения закона № 127-ФЗ, что не только породило большое количество уклонений застройщиков от исполнения своих обязательств и судебных споров, но и вызвало общественный резонанс.

В связи с этим были внесены изменения в закон № 127-ФЗ посредством принятия Федерального закона от 30.12.2008 № 306-ФЗ [2], действующим с 01.01.2009. Согласно нововведениям участники долевого строительства как залогодержатели земельного участка в строительстве приобретали право реализовать его вне конкурсной массы и получить от 70% цены земельного участка, проданного на торгах.

Однако при наличии всех отраженных на юридическом уровне механизмов по-прежнему существуют трудности в приобретении в собственность жилых помещений и расчете вложенных в строительство денежных средств, поскольку при объявлении застройщика несостоятельным для защиты прав дольщиков следовало бы предпринимать преобразование имущественного требования в денежное обязательство для приобретения статуса конкурсного кредитора. Поэтому у участников долевого строительства не было возможности претендовать на жилое помещение при процедуре конкурсного производства.

Следует отметить, что положения закона № 127-ФЗ, регулирующие порядок приобретения квартиры в многоквартирном доме, были ориентированы на защиту прав участников долевого строительства. При этом их содержание противоречило Федеральному закону от 30.12.2004 № 214-ФЗ (далее по тексту - закон № 214-ФЗ) [3].

Удовлетворение в процессе по делу о банкротстве застройщиков требований по договорам, содержание предметов которых не соответствует закону № 214-ФЗ, может привести к спорной ситуации. Так, возможно возникновение большего количества включенных в реестр требований кредиторов заявлений, чем количество предполагаемых объектов недвижимости после сдачи объекта строительства в эксплуатацию, или на одно и тоже жилое помещение могут претендовать несколько субъектов.

При этом в соответствии с законом № 127-ФЗарбитражным судом не проводится проверка действительности заключенной сделки, и в реестр требований кредиторов могут включаться несколько участни-

ков строительства, имеющие требования о передаче им одного и того же жилого (нежилого) помещения или (и) машино-места.

В подобной ситуации следует руководствоваться п. 5. ст. 201.10 закона № 127-ФЗ: «Если имущества, которое остается у должника после передачи объекта незавершенного строительства, недостаточно для погашения ... требований кредиторов первой и второй очереди, участники строительства и (или) третьи лица до рассмотрения арбитражным судом ходатайства о передаче объекта незавершенного строительства вправе внести ... на специальный банковский счет должника денежные средства в размере превышения совокупного размера указанных ... требований кредиторов первой и второй очереди над стоимостью имущества застройщика, которое остается у него после передачи объекта незавершенного строительства, но не более 10% стоимости прав застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок. Эти средства вносятся ... пропорционально размеру их требований, если иное не установлено решением собрания участников строительства».

Следует отметить, что отказ в передаче жилого (нежилого) помещения и (или) машино-места допускается только при условии, что в результате отказа отдельного кредитора от получения жилого (нежилого) помещения или машино-места в указанном объекте строительства их будет достаточно, чтобы удовлетворить требование оставшихся кредиторов. При этом требование отказа от получения преобразуется в денежные требования и подлежат погашению в составе кредиторских требований третьей и четвертой очереди.

Закон № 127-ФЗ при этом не регламентирует, кто из обладающих правом требования участников строительства должен отказаться от своего права на одну и ту же квартиру. Ввиду чего обратимся к материалам сформировавшейся практики, указывающей, что если имеются свободные объекты недвижимости в многоквартирном доме, то разрешение вопроса с двумя субъектами на одно недвижимое имущество проводится следующими способами [4-6]:

1. Внешним управляющим предпринимаются меры, направленные на согласование с отдельными участниками строительства возможности отказа от объектов незавершенного строительства.
2. Отказавшимся участникам долевого строительства предоставляют жилое помещение в многоквартирном доме.

На наш взгляд, для предотвращения затягивания сроков передачи незавершенного объекта строительства из-за участия в спорном отношении нескольких претендентов на один и тот же объект недвижимости, следует внести поправки в ч. 7 ст. 201.10 закона № 127-ФЗ:

«. . . в случае отказа отдельных участников строительства от получения жилых помещений в данном объекте строительства» исключить слово «отдельных» и изложить ее в следующей редакции: «в результате отказа участников строительства, договоры с которыми были заключены позднее, от получения жилых помещений в указанном объекте строительства». Подобные изменения ч. 7 ст. 201.10 Закона № 127-ФЗ позволят соответствовать нормам ст.398 ГК РФ [7].

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 // Собрание законодательства Российской Федерации.2002.№43.Ст.4190.

2. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество: Федеральный закон Российской Федерации от 01.01.2009 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 14.

3. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

4. Постановление ФАС Уральского округа от 11.03.2013 № Ф09-8682/10 // «СПС Консультант Плюс».

5. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 28.04.2008 № Ф03-А04/08-2/1229 по делу № А04-7850а2а/07-16/49. // «СПС Консультант Плюс».

6. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06.09.2010 по делу №А27_-71114/2010// «СПС Консультант Плюс».

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

References

1. On insolvency (bankruptcy): federal law of 10.26.2002 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

2. On amendments to some legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of the procedure for foreclosing on mortgaged property: Federal Law of the Russian Federation of 01.01.2009 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2009. No 1. Art. 14.

3. On participation in shared construction of apartment buildings and other real estate and on amendments to some legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 30.12.2004 N 214-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1 (part 1). Art. 40.

4. Decision of the Federal Antimonopoly Service of the Ural District dated 03/11/2013 No. Ф09-8682 / 10 // "ATP Consultant Plus"

5. Decision of the Federal Antimonopoly Service of the Far Eastern District dated April 28, 2008 No. F03-A04 / 08-2 / 1229 in the case No. A04-7850a2a / 07-16 / 49. // "SPS Consultant Plus".

6. Decision of the Federal Antimonopoly Service of the West Siberian District of September 6, 2010 in the case No. A27_-71114/2010 // "ATP Consultant Plus".

7. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

УДК/UDC 342.9

О некоторых актуальных проблемах, возникающих при осуществлении полицией контроля за исполнением лицами, совершившими административные правонарушения, обязанностей, возложенных судом на основании ч. 2.1 ст. 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Павел Евгеньевич Шишкин
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Сибирский юридический института МВД России
г. Красноярск, Россия
e-mail: pavel_shishkin83@mail.ru
SPIN-код: 6958-2110

Аннотация

В статье характеризуются административно-правовые проблемы, возникающие при осуществлении контроля за лицами, совершившими административные правонарушения в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах. На эти лица судьей возложена обязанность прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании, медицинской и (или) социальной реабилитации. В статье обосновывается необходимость изменения действующего законодательства, в первую очередь ведомственных нормативных правовых актов Министерства внутренних дел Российской Федерации, регламентирующих вопросы осуществления контроля за указанными лицами сотрудниками подразделений полиции территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: наркомания, немедицинское потребление, больные наркоманией, диагностика, профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинская

реабилитация, социальная реабилитация, подразделения полиции, административная ответственность за уклонение от выполнения возложенной судом обязанности.

On Some Topical Problems Arising In The Implementation Of Police Control Over The Execution Of Persons Who Committed Administrative Offence, The Duties Imposed By The Court Under Part 2.1 Of St. 4.1 Code Of The Russian Federation About Administrative Offences

Pavel Evgen'evich Shishkin
senior lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of the Department of Internal Affairs
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Krasnoyarsk, Russia
e-mail: pavel_shishkin83@mail.ru
SPIN-код: 6958-2110

Abstract

The article describes the administrative and legal problems arising in the implementation of control over persons who have committed administrative offenses in the field of legislation on narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, which the judge is obliged to undergo diagnostics, preventive measures, treatment from drug addiction, medical and (or) social rehabilitation. The necessity of changing the current legislation, first of all, departmental normative legal acts of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, regulating the issues of control over these persons by police officers of territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, is substantiated.

Key words: drug addiction, non-medical consumption, patients with drug addiction, diagnosis, preventive measures, treatment of drug addiction, medical rehabilitation, social rehabilitation, police units, administrative responsibility for evasion of the obligation imposed by the court.

Проблема немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее - наркотиков) в Российской Федерации продолжает оставаться актуальной.

Так, за 9 месяцев 2018 года на территории РФ сотрудниками органов внутренних дел было выявлено 121479 административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, по которым было составлено 108537 протоколов об административных правонарушениях (89,3% от общего количества выявленных административных правонарушений). 75349лиц, совершивших правонарушения (69,4% от общего количества лиц, привлекавшийся к административной ответственности за совершение указанных правонарушений), были направлены на медицинское освидетельствование на состояние опьянения [1].

В отношении 33868 лиц из указанных на основании ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ [2] судом была возложена обязанность прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотиков без назначения врача. Общий процент возложения указанной обязанности составил 41,5, что свидетельствует о невысокой эффективности данного административно-правового средства противодействия немедицинскому потреблению наркотиков [3].

Данная тенденция подтверждается и в поступившем в МВД России письме из Генеральной прокуратуры РФ, в котором отмечаются «многочисленные просчеты в работе уполномоченных органов по исполнению административного законодательства» [4].

В соответствии с ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ и Правилами контроля за исполнением лицом возложенной на него судьей при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, утвержденных постанов-

лением Правительства РФ от 28 мая 2014 года № 484 (далее - Правила контроля), контроль за исполнением лицом обязанности возлагается на органы, должностными лицами которых составляются протоколы об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена статьей 6.9.1 КоАП РФ.

В практике правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел существует несколько проблем организационного характера при реализации мер побуждения.

Первая - это проблема взаимодействия сотрудников различных подразделений полиции при реализации контроля за выполнением обязанностей, предусмотренных ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, в контексте сокращения численности подразделения ОНК примерно на треть по сравнению с численностью сотрудников ФСКН России.

В 2018 году МВД России в рамках реализации положений Правил контроля был утвержден Порядок организации работы в органах внутренних дел Российской Федерации по осуществлению контроля за исполнением лицом возложенной на него судьей при назначении административного наказания обязанности (Приказ МВД России от 26 февраля 2018года №111).

Данный нормативно-правовой акт возложил обязанность по осуществлению контроля за исполнением наркопотребителем обязанности на должностных лиц подразделений по контролю за оборотом наркотиков (далее - сотрудники подразделений ОНК) территориального органа МВД России на районном уровне по месту жительства наркопотребителя.

Необходимо отметить, что отсутствует нормативное регулирование взаимодействия подразделений ОНК с другими подразделениями территориальных органов МВД России, в первую очередь с подразделениями участковых уполномоченных полиции (далее - УУП) как одним из основных субъектов индивидуальной профилактики правонарушений.

Одним из основных нормативных актов МВД России, регламентирующих деятельность органов внутренних дел по предупреждению пре-

ступлений и правонарушений, является приказ МВД России от 17 января 2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [5], подпункт 10.5 которого определил одной из обязанностей сотрудников подразделений ОНК поддержание взаимодействия с УУП в области противодействия незаконному обороту наркотиков. Однако данный нормативный акт лишь декларирует, но не конкретизирует сущность и формы такого взаимодействия. Рассмотренный выше Порядок организации работы регламентирует только реализацию обязанности по контролю за изучаемой обязанностью.

Согласно статистическим сведениям МВД России за 9 месяцев 2019 года на территории Российской Федерации о выявленных административных правонарушениях за нарушения законодательства в области оборота наркотиков сотрудниками подразделений ОНК было выявлено 30293 (+3744), из них по ст. 6.8 -3879 (+529 АППГ), по ст. 6.9 -19098 (+2155 АППГ), по ст. 6.9.1 -6455 (+3189 АППГ), по ч. 2 ст. 20.20-861 (+26 АППГ).При этом за аналогичный период сотрудниками подразделений УУП было выявлено 56956 (-3414 АППГ) административных правонарушений, из них по ст. 6.8 -6516(-974 АППГ), по ст. 6.9 -35595(-2955 АППГ), по ст. 6.9.1 -10564 (+255 АППГ), по ч. 2 ст. 20.20-4281 (+80 АППГ). [1, 6].

Указанная статистическая информация наглядно свидетельствует о существенной роли подразделений УУП в выявлении административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 и ст. 6.9.1 КоАП РФ, и необходимости дальнейшего укрепления взаимодействия указанных подразделений в данном направлении оперативно-служебной деятельности. Особенно актуальным данный вид взаимодействия может быть в удаленных территориальных органах МВД России с низкой плотностью населения и, соответственно, небольшой штатной численностью сотрудников органов внутренних дел.

Высокая активность подразделений УУП по выявлению административных правонарушений в области потребления наркотиков обусловлена, на наш взгляд, в первую очередь нормами Инструкции по исполне-

нию участковым уполномоченным полиции обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной Приложением 1 к приказу МВД России от 29 марта 2019 года № 205 (далее - Инструкция), определяющими необходимость проведения индивидуальных профилактических мероприятий, проводимых УУП в отношении больных наркоманией, состоящих на учете в медицинской организации, которым в течение года два и более раза назначено административное наказание за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 6.8, 6.9, 6.9.1, частями 2 и 3 статьи 20.20 КоАП РФ. В соответствии с п. 33.4указанной Инструкции, на УУП возложена обязанность проводить индивидуальную профилактическую работу с указанной категорий лиц на основании информации, поступившей после подтверждения медицинской организацией нахождения данной категории лиц на учете в наркологическом диспансере в связи с лечением от наркомании.

Вторая проблема - соотношение понятий «контроль» и «профилактическая работа». В целом можно оценить деятельность подразделений ОНК по осуществлению контроля за лицами, на которых судом возложена обязанность, предусмотренная ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, и профилактическую работу УУП в отношении лиц, совершивших административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.9, 6.9.1 КоАП РФ, схожими с части целей указанной деятельности, несмотря на различие понятий «контроль» и «индивидуальная профилактическая работа». Так, в ч. 2 ст. 15 Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» нормативно определено понятие «индивидуальная профилактика правонарушений» как «оказание воспитательного воздействия на лиц, указанных в ч. 2 ст. 24 данного Федерального закона, в том числе лиц, прошедших курс лечения от наркомании и реабилитацию, на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми».Понятие «контроль» применительно к лицам, на которых судом возложена обязанность, предусмотренная ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП

РФ, нормативного определения в действующем законодательстве не имеет [7]. Толковый словарь С. И. Ожегова определяет понятие «контроль» как проверку, а также наблюдение с целью проверки [8]. Одной из основных целей как индивидуальной профилактической работы, так и контроля в отношении указанной категории лиц, по нашему мнению, является своевременное выявление фактов немедицинского потребления наркотиков и принятие соответствующих мер административно-правового реагирования. На наш взгляд, необходимо четко разграничить компетенцию по осуществлению рассматриваемого вида деятельности между сотрудниками различных служб и подразделений полиции территориальных органов МВД России.

Третей проблемой в сфере контроля за исполнением обязанности, возложенной в соответствии с ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, является несвоевременная постановка на учет лиц данной категории, что отмечается в Генеральной Прокуратурой РФ: «результаты проведенной проверки УМВД по Ульяновской области показали, что при поступлении судебных решений сотрудниками управления по контролю за оборотом наркотиков лица соответствующей категории несвоевременно ставятся на контроль»[7].

Как поясняют опрошенные сотрудники ОНК, часто несвоевременная постановка на учет лиц указанной категории обусловлена тем, что постановление судьи направляется в подразделение ОНК территориального органа МВД России на районном уровне либо региональном уровне, а лицо, составившее протокол об административном правонарушении, несвоевременно передает сотрудникам подразделения ОНК. Данные факты подтверждаются приведенными выше статистическими сведениями МВД России [3, 4].

Кроме того, данная проблема усложняется тем, что в ряде территориальных органов МВД России на региональном уровне, например в ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, отсутствуют подразделения по контролю за оборотом наркотиков на районном уровне. Указанная проблема свидетельствует о существенных недостатках в организации внутриведомственного взаимодействия между подраз-

делениями территориальных органов МВД России в сфере осуществления контроля за указанными лицами.

Решение вышеуказанных организационных проблем, на наш взгляд, сформируют комплексный подход к рассматриваемой деятельности со стороны сотрудников заинтересованных подразделений полиции территориальных органов МВД России, способствует формированию отлаженной системы воздействия на наркопотребителей, в отношении которых судом возложена обязанность, предусмотренная ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, что может существенно повлиять на эффективность воздействия полиции на наркопотребителей в целях реализации приоритетных мероприятий по первичной профилактики потребления наркотиков.

Список литературы

1. Центр статистической информации ГИАЦ МВД России: электронный ресурс ведомственной сети МВД России. URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_201812.019.txt (дата обращения: 05.11.2019).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. № 2–5. 05.01.2002.

3. Шишкин П. Е. Деятельность органов внутренних дел по контролю за исполнением обязанностей, возложенных судом на основании ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ»: отчет о НИР (заключ.) // Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018.

4. Центр статистической информации ГИАЦ МВД России: электронный ресурс ведомственной сети МВД России. URL:http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_201909.007.txt (дата обращения: 04.11.2019).

5. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: Приказ МВД России от 17 января 2006 года № 19 // СПС «Консультант Плюс».

6. Шишкин П. Е. О некоторых вопросах усиления внутриведомственного взаимодействия подразделений полиции территориальных органов МВД России при реализации мер побуждения лиц, совершивших административные правонарушения, к прохождению диагностики, лечения от наркомании, медицинской и (или) социальной реабилитации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 160–165.

7. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова //М.: Издательство АСТ. 2017. С. 245.

8. Письмо Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 19.03.2018 № 32/1-33-2018 // СПС «Консультант Плюс».

References

1. Center for Statistical Information GIATS Ministry of Internal Affairs of Russia: electronic resource of the departmental network of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_201812.019.txt (accessed: 11/05/2019).

2. The Code of the Russian Federation on administrative offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ // Parliamentary newspaper. No. 2–5. 01/05/2002.

3. Shishkin P. E. The activities of internal affairs bodies to monitor the performance of duties assigned by the court on the basis of part 2.1 of art. 4.1 Administrative Code of the Russian Federation ": report on research (conclusion) // Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018.

4. Center for Statistical Information GIAC MIA of Russia: an electronic resource of the departmental network of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: http: //10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_201909.007.txt (accessed 04.11.2019).

5. On the activities of the internal affairs bodies to prevent crime: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated January 17, 2006 No. 19 // ATP «Consultant Plus».

6. Shishkin P. E. About some issues of strengthening interagency cooperation between police units of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia when implementing measures to incite persons who have committed administrative offenses to undergo diagnostics, treatment for drug addiction, medical and (or) social rehabilitation // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4 (33). S. 160–165.

7. Explanatory dictionary of the Russian language / S. I. Burns; under the editorship of prof. L. And. Skvortsova // M .: Publishing house AST. 2017.S. 245.

8. Letter from the General Prosecutor's Office of the Russian Federation of March 19, 2018 No. 32 / 1-33-2018 // ATP «Consultant Plus».

УДК/UDC 342.9

О некоторых вопросах, возникающих при применении ч. 2 ст. 7.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Павел Евгеньевич Шишкин
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Сибирский юридический института МВД России
г. Красноярск, Россия
e-mail: pavel_shishkin83@mail.ru
SPIN-код: 6958-2110

Аннотация

В статье характеризуются административно-правовые проблемы, возникающие в сфере добычи копытных животных и медведей, а также при производстве по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 7.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Проводится анализ соотношения непосредственного объекта рассматриваемой нормы и родового объекта гл. 7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, атакже проблемы исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Обосновывается необходимость изменения действующего законодательства об административной ответственности, а также практики его применения.

Ключевые слова: объекты животного мира, добыча копытных животных и медведей, охотничьи ресурсы, разрешение на добычу, ответственность за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования.

About Some Questions Arising At Application Of Part 2 Of Article 7.11 Of The Code Of The Russian Federation About Administrative Offenses

Pavel Evgen'evich Shishkin
senior lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of the Department of Internal Affairs
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Krasnoyarsk, Russia
e-mail: pavel_shishkin83@mail.ru
SPIN-код: 6958-2110

Abstract

The article describes the administrative and legal problems arising in the field of production of ungulates and bears, as well as in the proceedings in cases of administrative offenses provided for by part 2 of article 7.11 of the Code of administrative offenses of the Russian Federation. The analysis of the ratio of the direct object of this rule and generic object Chapter 7 of the Russian code of administrative offences, and the Statute of limitation of bringing to administrative responsibility under part 2 of article 7.11 of the Code of the Russian Federation on administrative offences. The necessity of changing the current legislation on administrative responsibility, as well as the practice of its application, is substantiated.

Key words: objects of fauna, extraction of ungulates and bears, hunting resources, permission for production, responsibility for administrative offenses in the field of environmental protection and nature management.

В настоящее время антропогенное влияние на окружающую среду, включая незаконную добычу охотничьих животных, способствует снижению численности многих видов. В сложившейся обстановке важное значение имеет привлечение лиц к административной ответственности за нарушения ими требований законодательства об охоте. Так, в соответствии со статистическими данными МВД России, сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации за 9 месяцев 2019 года было выявлено 8319 административных правонарушений, предусмотренных ч. 1

и ст. 2 ст. 8.37 КоАП РФ (нарушения правил охоты и рыболовства), что свидетельствует о достаточной степени распространения административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования [1, 2]. В данной статье нам хотелось бы остановится на специфике объекта административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ, и вытекающей проблеме исчисления срока давности привлечения к административной ответственности.

Рассматриваемая нами норма Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за добычу копытных животных и медведей без соответствующего разрешения или с нарушением условий, предусмотренных разрешением. При определении непосредственного объекта необходимо проанализировать действующую нормативную правовую базу в указанной области.

В соответствии с нормами действующего законодательства под животным миром понимается совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации [3].

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О животном мире» животный мир в пределах территории Российской Федерации является государственной собственностью.

К охотничьим ресурсам законодатель относит объекты животного мира, которые в соответствии с настоящим Федеральным законом и (или) законами субъектов Российской Федерации используются или могут быть использованы в целях охоты [4].

Кроме того, п. 4 ст. 1 Федерального закона «Об охоте» определяет добычу охотничьих ресурсов как отлов или отстрел охотничьих ресурсов, а согласно ч. 3 ст. 31 указанного нормативно-правового акта разрешение на добычу копытных животных и медведей выдается на отлов или отстрел одной особи таких животных.

В соответствии с нормами действующего законодательства окружающая среда - это совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов [5].

Кроме того, к компонентам природной среды законодатель относит землю, недра, почву, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле.

При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что однородным считается правонарушение, имеющее единый родовой объект посягательства, независимо от того, установлена ли административная ответственность за совершенные правонарушения в одной или нескольких статьях КоАП РФ (например, совершение лицом, считающимся подвергнутым административному наказанию за нарушение правил дорожного движения по ч.2 ст. 12.9 КоАП РФ, административного правонарушения в области дорожного движения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ [6], т. е. статьи одной главы КоАП РФ. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, исходя из существующей судебной практики, при определении непосредственного объекта необходимо ориентироваться на родовой объект, т. е. на главу КоАП РФ, к которой отнесено административное правонарушение.

На наш взгляд, непосредственным объектом административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.11 КоАП РФ, выступают общественные отношения, возникающие при реализации права государственной собственности на объекты животного мира, в том числе при осуществлении полномочий по пользованию и распоряжению объектами животного мира.

Однако, на наш взгляд, специфичность непосредственного объекта рассматриваемого нами правонарушения, заключается в том, что объект в первую очередь содержит общественные отношения в сфере охраны

окружающей природной среды и природопользования, а уже во вторую - общественные отношения по поводу собственности на объекты животного мира. В связи с этим более целесообразным было бы изменение концептуальных подходов в судебной практике к определению непосредственного объекта административного правонарушения. Возможен и логичен, на наш взгляд, перенос указанной нормы в главу 8 КоАП РФ, предусматривающую административную ответственность за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. Такой же позиции придерживается и Шевчук О. Л. [7].

Особенно актуальным становится данное утверждение в связи с тем, что срок давности административной ответственности по ч.2 ст.7.11 КоАП РФ согласно ст. 4.5 КоАП РФ, исходя из родового объекта главы 7, составляет три месяца, поскольку дела об административных правонарушениях по ч.2 ст.7.11 КоАП РФ рассматриваются исключительно судом.

В случае включения указанной нормы в главу 7 в соответствии со ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности составляет1 год с момента совершения административного правонарушения. При этом указанный состав является смежным с п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, и возможно возбуждение дел об административных правонарушениях по рассматриваемой норме из прекращенных уголовных дел. В этом случае повышается вероятность пропуска трехмесячного срока давности привлечения к административной ответственности и исключения возможности привлечения лиц, совершивших указанные противоправные действия, к ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ.

Таким образом, устранение вышеуказанных пробелов в нормах материального права позволит усилить контроль за соблюдение норм действующего законодательства в данной сфере и положительно повлияет на благополучие окружающей природной среды в целом и некоторых видов охотничьих животных в частности на всей территории Российской Федерации.

Список литературы

1. Электронный ресурс ведомственной сети МВД России: центр статистической информации ГИАЦ МВД России: [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_201909.007.txt (дата обращения: 01.11.2019).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. № 2–5. 05.01.2002.

3. О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1462.

4. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 30. Ст. 3735.

5. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

6. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 5 // Российская газета. № 80. 19.04.2005.

7. Шевчук О. Л. Разграничение уголовной и административной ответственности за добычу копытных животных и медведей // Законность. 2015. № 1 (963). С. 56–57.

References

1. Electronic resource of the departmental network of the Ministry of Internal Affairs of Russia: center for statistical information of the State Automated Center for Strategic Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia: [Electronic resource] / Access mode: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_201909.007.txt (Date of appeal: 11/01/2019).

2. The Code of the Russian Federation on administrative offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ // Parliamentary newspaper. No. 2–5. 01/05/2002.

3. On the animal kingdom: Federal Law of 04.24.1995 No. 52-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. No. 17. Art. 1462.

4. On hunting and on the conservation of hunting resources and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 24, 2009 No. 209-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 30. Article 3735.

5. On environmental protection: Federal law dated 10.01.2002 No. 7-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 2. Art. 133.

6. On some issues that arise in courts when applying the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2005 No. 5 // Rossiyskaya Gazeta. No. 80. 04/19/2005.

7. Shevchuk O. L. Differentiation of criminal and administrative responsibility for the extraction of ungulates and bears // Legality. 2015. No. 1 (963). S. 56–57.

УДК/UDC 43.533

Преступления, посягающие на авторские, смежные, изобретательские и патентные права, в законодательстве Литовской республики

Шищенко Елена Андреевна
кандидат юридических наук, доцент
Доцент кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ
Краснодар, Россия
e-mail: shishhenko.e@kubsau.ru
SPIN-код: 8404-9688

Аннотация

В условиях динамичного развития науки и техники в современном обществе интеллектуальная деятельность человека приобретает все большее значение. Достижения в различных областях общественного производства являются результатами творческой деятельности человека и относятся к интеллектуальной собственности. Интеллектуальная деятельность человека крайне важна для экономического состояния государства. Положение страны зависит от уровня развития института интеллектуальной собственности и его правовой охраны различными отраслями законодательства. Данная статья посвящена отдельным вопросам квалификации преступных посягательств на авторские, смежные, изобретательские и патентные права, а также рассмотрению норм уголовного законодательства Литовской республики в области охраны указанных прав как объектов интеллектуальной собственности. Автором проводится сравнение указанных норм с российскими аналогами, и на этом основании предлагаются способы совершенствования действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, уголовный закон, авторские и смежные права, изобретательские и патентные права, состав преступления.

Crimes against copyright, related, inventive and patent rights in the legislation of the Republic of Lithuania

Shishchenko Elena Andreevna, Ph.D., Associate professor
Associate professor of the Criminal Law Department
FSBEI HE Kuban SAU
Krasnodar, Russia
E-mail: shishhenko.e@kubsau.ru
SPIN code: 8404-9688

Abstract

With the dynamic development of science and technology in modern society, human intellectual activity is becoming increasingly important. Achievements in various areas of social production are the result of human creativity and relate to intellectual property. Intellectual activity of man is essential to the economic state of the state. Position of the country depended on the level of development of the institution of intellectual property and its legal protection by various branches of legislation. This article is devoted to specific issues of qualification of criminal attacks on copyright, related, inventive and patent rights, as well as to consideration of the norms of criminal legislation of the Republic of Lithuania in the field of protection of these rights as intellectual property objects. The author compares these norms with Russian analogues, and ways to improve the current criminal legislation are proposed on this basis.

Key words: intellectual property, criminal law, copyright and related rights, inventive and patent rights, corpus delicti.

Уголовный кодекс Литовской республики [1] утвержден в 2000 г. Глава XXIX «Преступления против интеллектуальной и промышленной собственности» включает нормы об ответственности за посягательства на общественные отношения, охраняющие интересы, связанные с интеллектуальной и промышленной собственностью. В данной главе объединено большинство составов преступлений, посягающих на указанные объекты.

Статья 191 Уголовного кодекса Литовской республики устанавливает ответственность за присвоение авторства. Объективная сторона выражена в издании под своим именем или публичном разглашении чужого произведения литературы, науки, искусства либо части такого произведения. Часть вторая данной статьи устанавливает ответственность за принуждение к соавторству, к признанию другого лица соавтором либо преемником авторских прав. При этом указаны способы совершения общественно-опасного деяния: путем использования лицом служебного положения либо применения психического давления. Таким образом, в Уголовном кодексе Литовской республики установлена ответственность за принуждение к соавторству в отношении авторских прав. Достоинством статьи также является наличие в ней толкования данного понятия. В российском уголовном праве подобные действия считаются ненаказуемыми. Принуждение к соавторству существует только в составе нарушения изобретательских и патентных прав. Более правильным видится конструирование диспозиций близких по содержанию составов преступлений в рамках единой концепции. Целесообразно закрепить и в статье 146 Уголовного кодекса Российской Федерации ответственность за принуждение к соавторству.

В статье 192 Уголовного кодекса Литовской республики установлена ответственность за незаконное воспроизведение произведения литературы, науки, искусства, распространение, перевозку либо хранение незаконных копий. Объективная сторона выражается в противозаконном воспроизведении произведения литературы, науки, искусства либо части такого произведения, а также в импорте, экспорте, распространении, перевозке, хранении копий произведений. Условием наступления уголовной ответственности является стоимость законных копий по розничным ценам. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и «целью коммерции».

Таким образом, в Уголовном кодексе Литовской республики разделена ответственность за нарушение имущественных и неимущественных прав на объекты интеллектуальной собственности.

В статье 193 Уголовного кодекса Литовской республики установлено наказание за уничтожение либо изменение сведений об авторских правах либо о владении смежными правами. Объективная сторона характеризуется уничтожением или изменением сведений о распоряжении авторскими либо смежными правами, если по этим сведениям устанавливается подлинность произведения, автора произведения, другого субъекта авторских прав либо исполнителя, исполнения произведения, фонограммы, изготовителя фонограммы, другого субъекта смежных прав. Условием наступления уголовной ответственности является наличие коммерческой цели и отсутствие согласия субъекта указанных прав. Здесь же закреплена ответственность за изменение сведений об условиях и порядке пользования произведением, его исполнении либо фонограмме, включая все цифровые пометы либо коды, передающие сведения, помеченные на экземплярах произведения, записи исполнения либо фонограмме, или представляемые во время их публичного разглашения.

Статья 194 Уголовного кодекса Литовской республики устанавливает ответственность за незаконное устранение любых технических средств, предохраняющих авторские либо смежные права, которыми субъекты прав пользуются для осуществления либо охраны своих прав, а также за изготовление, ввоз, вывоз, хранение, перевозку и распространение приборов, позволяющих устранить эти предохранительные технические средства. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и коммерческой целью.

Подобный состав преступления обоснованно выделен в уголовном законе, так как деяния, предусмотренные в диспозиции, являются общественно опасными и распространены в действительности. В Уголовном кодексе Российской Федерации такое преступление отсутствует, что можно признать правовым пробелом.

В статье 195 Уголовного кодекса Литовской республики закреплена ответственность за нарушение прав промышленной собственности. Объективная сторона состоит в нарушении исключительных прав владельца патента либо собственника промышленного дизайна или исключитель-

ных прав на название фирмы. Таким образом, в рамках одного состава преступления защищаются и права владельцев промышленной собственности, и права владельцев коммерческих обозначений.

Кроме того, в статьях 192-195 Уголовного кодекса Литовской республики указано, что за подобные преступные деяния ответственность несет также и юридическое лицо.

Основным достоинством Уголовного кодекса Литовской республики является выделение специальной главы «Преступления против интеллектуальной и промышленной собственности». Это именно то положение уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности, к которому стоит стремиться российскому уголовному закону[2]. Использование понятий «интеллектуальная собственность» и «промышленная собственность» в тексте уголовного закона также упрощает его применение и толкование. В таких случаях нет смысла перегружать Уголовный кодекс перечислением объектов интеллектуальной собственности, а можно обратиться к специальному нормативно-правовому акту, раскрывающему их содержание, например, к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Литовской республики / Науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В. Павилониса; предисл. канд. юрид. наук, доц. Н.И. Манцева; вступит. статья докт. юрид. наук, проф. В. Павилониса, докт. юрид. наук, доц. А. Дракшене; пер. с лит. канд. филол. Наук, доц. В.П. Казанскене. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.

2. Лысак Е.А. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности по зарубежному законодательству: дис. . . . канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 59-60.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. 22 декабря. Ст. 1225.

References

1. Criminal Code of the Republic of Lithuania/Scientific. Ed. Doct. юрид. Sciences, Prof. V. Pavilonis; предисл. edging. юрид. Sciences, dot. N.I. Mantseva; will enter. Article

doct. юрид. Sciences, Prof. V. Pavilonis, doct. юрид. Sciences, dot. A. Drakshene; Pen with lit. edging. PhD, Doc. V.P. Kazanskene. SPb.: Law Center Press, 2003.

2. Lysak E.A. Criminal-legal guarding of intellectual property under foreign law: diss. ... Cand. legal sciences. Krasnodar, 2012. P. 59-60.

3. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) of 18 December 2006, No. 230-ФЗ//Russian Gazette. 2006. December 22. Article. 1225.

УДК/UDC 340

Проблемы интерпретации и имплементации теории «разделения властей» Ш. Монтескье на примере Российской Федерации

Щербаков Александр Валерьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alexandr73737@gmail.com

Еникеев Анатолий Анатольевич
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: rizoma69@yandex.ru
SPIN-код: 3969-6556

Аннотация

В данной статье содержится описание так называемой теории разделения властей. Раскрываются положения труда Шарля де Монтескье «О духе законов» в свете современных проблем. Рассматриваются различия в интерпретации теории Монтескье и ее дальнейшей имплементации в качестве принципа разделения властей. Особое внимание уделено не практическим аспектам функционирования различных властей, а непосредственному восприятию основополагающих элементов принципа разделения властей в Российской Федерации, где указанный принцип был внедрен в систему государственного устройства относительно недавно. Также в статье проводится анализ философского трактата с точки зрения современного подхода в понимании идей Ш. Монтескье. Анализируется вопрос о том, можно ли признать те или иные предложения отвечающими требованиям современности. Изучается степень готовности государств к достижению представленных Монтескье идей.

Ключевые слова: философия права, разделение властей, интерпретация, имплементация, власть, система сдержек и противовесов, Ш. Монтескье, государственное право.

Problems of interpretation and implementation of the Sh. Montesquieu's theory of separation of powers on the example of the Russian Federation

ShcherbakovAlexandrValer'evich
Law student
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
E-mail: alexandr73737@gmail.com

EnikeevAnatoliyAnatolyevich, candidate of philosophical Sciences, associate Professor
Associate Professor of philosophy
Kuban state agrarian University named After I. T. Trubilin
Krasnodar, Russian Federation
E-mail: rizoma69@yandex.ru
PIN code: 3969-6556

Abstract

This article describes the so-called "theory of separation of powers."The provisions of Charles De Montesquieu 's work "On the Spirit of Laws"are revealed in light of contemporary problems. Differences in the interpretation of Montesquieu 's theory and its further implementation as a principle of separation of powers are considered. Special attention is paid not to the practical aspects of the functioning of the various authorities, but to the direct perception of the fundamental elements of the principle of separation of powers in the Russian Federation, where this principle has been introduced into the system of State structure relatively recently. The article also analyses the philosophical tract in terms of a modern approach in understanding the ideas of St. Montesquieu. The question of whether proposals that meet the requirements of modern times can be recognized is analysed. The extent to which States are prepared to achieve the ideas presented by Montesquieu is being studied.

Key words: philosophy of law, separation of powers, interpretation, implementation, power, system of checks and balances, St. Montesquieu, state law.

В современном мире идеи, заложенные в философском писании Ш. Монтескье «О духе законов» или, если конкретнее, в изложенной в дан-

ном труде теории разделения властей, остаются довольно актуальными. Большая роль названной теории в современной жизни отводится благодаря тому, что ее положения носят исключительно важный и полезный характер как для социально-правовой материи, что было доказано в ходе исторического развития человечества как общества, для науки в общем и для философии в частности.

Указанный философско-правовой труд был написан Шарлем де Монтескье, видным ученым, философом и юристом XIX века, уже более чем 250 лет назад. На протяжении всего этого времени различные философы вели споры касательно интерпретации разных аспектов и положений труда «О духе законов». Также философы подвергали анализу и критике процесс возможной имплементации теории разделения властей в качестве одноименного принципа в правовые системы государств. На данный момент мнение большинства специалистов склоняется к тому, что произведенная в том или ином виде надлежащая интерпретация и имплементация принципа разделения властей в том или ином качестве для правовых систем разных государств является благом для укрепления правопорядка, развития и охраны института прав и свобод человека и гражданина и для становления на новую ступень исторического развития всего человечества в целом [1].

В привычном для нас виде принцип был описан Монтескье, как уже ранее было упомянуто, в труде «О духе законов»: «В каждом государстве есть три рода властей: законодательная власть, исполнительная власть, ведающая государственными делами, и исполнительная власть, ведающая вопросами гражданских прав (последнюю он также предлагал именовать судебной - прим. авторов). Чтобы не допустить узурпации, эти три независимые власти не должны быть сосредоточены в одном государственном органе или принадлежать одному и тому же должностному лицу» [2, с. 278].

Далее видится необходимым уделить основное внимание трактовке теории Шарля де Монтескье. Также следует рассмотреть отдельные аспекты процесса реализации принципа разделения властей в право-

вой системе Российской Федерации. Стоит отметить, что такое правовое явление, как государственная власть, которое считается уникальным для большинства стран-соседей постсоветского пространства, послужило причиной трансформации понимания самой теории разделения властей и стало основой для создания своей особенной модели разделения властей. Это следует из того, что существует как свой собственный перевод названия указанного принципа, так и сформировавшаяся исторически традиция единой государственной власти, а также единой системы государственных органов [3, с. 88].

Как известно из курса истории, в Советском Союзе партия определяла единый курс развития страны. Лишь партия имела представление о том, что конкретно необходимо народу. Поэтому отсутствовал смысл в дроблении полномочий, а также не было необходимости в разделении властей как таковом. К. Маркс сравнивал принцип разделения властей с обычным разделением труда. Именно такое мнение и разделяли с К. Марксом на то время ученые СССР. Стоит отметить, что вышесказанное не говорит о влиянии идеологии коммунистической партии на науку. Это указывает на продолжение исторической традиции, которая проходила через «фильтр» коммунизма. Что касается Российской империи, там теория разделения властей осуждалась, так как существовала единая и неделимая власть царя. Но в то же время предлагался вариант разделения функций в качестве альтернативы [4].

Далее необходимо упомянуть, что в Российской Федерации только в 1993 году принцип разделения властей был возложен в фундамент системы органов государственной власти. Причем в ходе имплементации свежей демократической идеи возникло несколько проблем, одной из основных стала недостаточная разработанность теоретической базы для осуществления задуманных целей. Философы и правоведы РФ воспринимают и интерпретируют идею Монтескье не в классическом ее виде. Это происходит по той причине, что в России существует своеобразное понимание самой природы власти, которое пришло еще с Российской империи. Есть особенность, не дающая возможности отечественным уче-

ным опираться на работы их зарубежных коллег. Этой особенностью выступает такое явление, как единство власти. Также нужно сказать, что для накопления достаточной теоретической базы знаний и разработки отлаженного механизма функционирования государственной системы необходимы большие затраты времени и сил [5, с. 81].

Основной закон РФ, принятый всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, провозгласил РФ демократическим государством. Также главным нормативным правовым актом страны был закреплен принцип разделения властей в качестве краеугольного камня системы органов государственной власти. Так, ст. 10 Конституции РФ гласит, что «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [6].

Конституция РФ, кроме разделения государственной власти на три независимые, сильные и самостоятельные ветви, также закрепляет принцип народовластия. По нему единственным источником власти в РФ признается сам народ Российской Федерации. Но так сложилось, что в российском обществе отсутствует «ощущение» непосредственной передачи своей власти (делегирования) всем трем отдельным ветвям власти. Так получается как раз потому, что напрямую происходят выборы только лишь одной ветви власти - законодательной. Также есть мнение, что народ РФ через проведение непосредственных всеобщих выборов делегирует весь объем власти лицу, возглавляющему государство, - президенту. Президент же производит формирование государственного аппарата РФ. Стоит также заметить, что президент РФ обладает большим спектром полномочий в области назначения или снятия различных должностных лиц. Так и получается, что президент ассоциируется у народа с тем лицом, которое контролирует все самые важные процессы в государстве, другими словами, «держит в своих руках» всю полноту государственной власти [7, с. 17].

Таким образом, проведя анализ интерпретации принципа разделения властей в Российской Федерации, можно прийти к выводу о том, что в России устоялось восприятие единой государственной власти как целостного, неделимого явления, что порождает особую трактовку идей Монтескье, которая выражается в следующем: в РФ принцип реализуется в виде разделения власти на три относительно независимые и самостоятельные ветви, которые соединяют все государственные органы в единую систему, используя систему сдержек и противовесов.

Список литературы

1. Еникеев, А. А., Станишевский, А. И. Свобода воли в философии и юриспруденции: анализ, сравнение, проблематика // Философия права. 2018. № 2 (85). С. 92–99.

2. Монтескье, Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье. М: Мысль. 1999. 674 с.

3. Данилова, М. И. Философия: учебник / М. И. Данилова, Л. С. Ембулаева, В. В. Плотников и др.; отв. за выпуск М. И. Данилова. Краснодар: Новация. 2017. 410 с.

4. Еникеев, А. А., Живицына Ю. А. Философская мысль французской исторической эпохи просвещения / А. А. Еникеев, Ю. А. Живицына // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 12-6 (36). С. 66–67.

5. Иконникова, Г. И. Философия права: учебник для магистров / Г. И. Иконникова, В. П. Ляшенко. 3-е изд. М.: Издательство «Юрайт». 2015. 364 с.

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445; 2014. № 30 (Части I-II). Ст. 4202.

7. Соколов В. М. Принцип разделения властей: особенности и проблемы российской государственно-правовой модели: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В М. Соколов; науч. рук. Е. И. Козлова. М.: СПбГУ, 2011. 28 с.

References

1. Danilova, M.I. Philosophy: textbook/M. I. Danilov, L. S. Embulayeva, V. V. Plotnikov, etc.; responsible for the production of M. I. Danilov. Krasnodar: Novatia, - 2017. - 410 p.

2. Yenikeev, A.A., Stanishevsky, A.I. Freedom of Will in Philosophy and Jurisprudence: Analysis, Comparison, Issues/A.A. Yenikeev, A.I. Stanishevsky//Philosophy of Law. - 2018. - № 2 (85). - P.92-99.

3. Yenikeev, A.A., ZhivitsynaYu.A. Philosophical thought of the French historical era of enlightenment/A.A. Yenikeev, Yu.A. Zhivitsyna//COLLOQUIUM-JOURNAL. - 2019. - № 12-6 (36). - S. 66-67.

4. Ikonnikova, G. I. Philosophy of Law: Textbook for Masters/G. I. Ikonnikov, V. P. Lyashenko. - 3rd edition - M.: Yurayt Publishing House, 2015. - 364 p.

5. Constitution of the Russian Federation: it is accepted by national vote on December 12, 1993: in a red of 21.07.2014 No. 11-FKZ//SZ Russian Federation. - 2009. - No. 4. - Article. 445; 2014.- No. 30 (Parts I-II). - St. 4202.

6. Montesquieu, St. L. On the Spirit of Laws/St. L. Montesquieu. Moscow: Thought, 1999. 674 p.

7. Sokolov V. M. Principle of Separation of Powers: Features and Problems of the Russian State-Legal Model: Auto-Reformate Thesis for the Degree of Candidate of Legal Sciences/V.M. Sokolov; Scientific leader E. I Kozlova. – M :SPbSU, - 2011. - 28 p.

UDC 336

Practice-oriented online courses: the way of improving the quality of higher education

Batayev Aleksey Vladimirovich
Candidate of technical sciences, associate professor
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
St. Petersburg, Russia
e-mail: bat_a68@mail.ru
SPIN code: 1061-0409

Abstract

The paper examines trends in the development of practice-oriented online courses that can improve the quality of higher education. The possibilities of virtualization of an automated banking system for educational purposes are considered. The capability of learning in different disciplines through a virtual laboratory using a cloud-based automated system able to provide acquaintance of students to real work of financial institution is analyzed.

Key words: information technology management, e-learning, virtual laboratories, cloud technology, financial institutions.

The creation of specialized laboratories that allow students to obtain practical knowledge and skills directly in higher education institutions is one of the variants of the practice-oriented approach in the system of higher education.

In Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University a specialized laboratory of «Banking business», based on an automated banking system «BISquit» of the firm "Banking Information Systems"was set up several years ago.

The automated banking system «BISquit» is a modern banking system, more than several hundred Russian banks and its branches in the Russian Federation operated by this system. The general structure of the system is

represented by the system core around which the modules are located, within which the main lines of activity of the financial institution are realized; the DBMS Progress is used as a database management system (Figure 1) [1-3].

General structure of the automated banking system «BISquit».

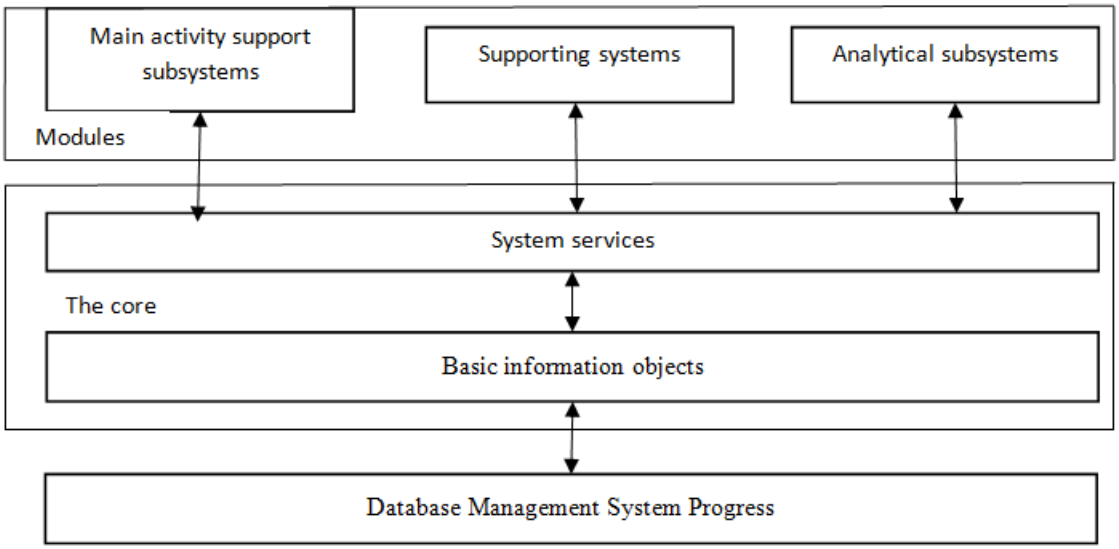

Fig 1

The structure of the specialized banking laboratory is fully corresponding to the organization of financial institution's work: on the central server there is the automated banking system «BISquit», which through a server running the operating system Windows Server, is connected with the workplaces of employees (Figure 2).

Architecture of the banking laboratory

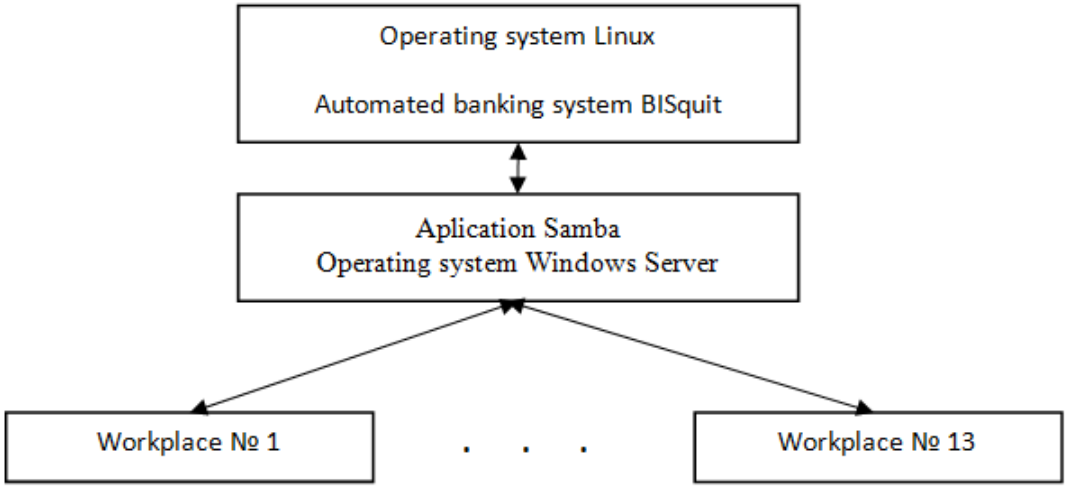

Fig 2

Over the years of its existence, hundreds of students have passed through the specialized banking laboratory, received huge practical experience in the environment of the real automated banking system.

Monitoring of the practical importance of the specialized banking laboratory showed very high results among the students. An average of 70% of future graduates expressed their opinion that the laboratory has a high practical importance in their future profession (Figure 3).

Results of monitoring students on the practical importance of a specialized laboratory «Banking business»

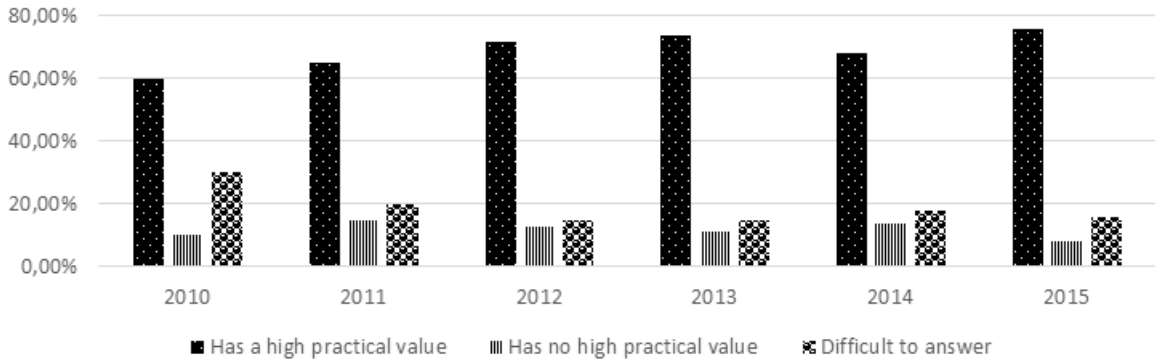

Fig 3

Even higher results were among the graduates who went to work in the banking sector. More than 81% of graduates assessed as a positive

contribution to the development of their professional careers, training in a specialized banking laboratory (Figure 4).

Monitoring of graduates in relation to the banking specialist laboratory

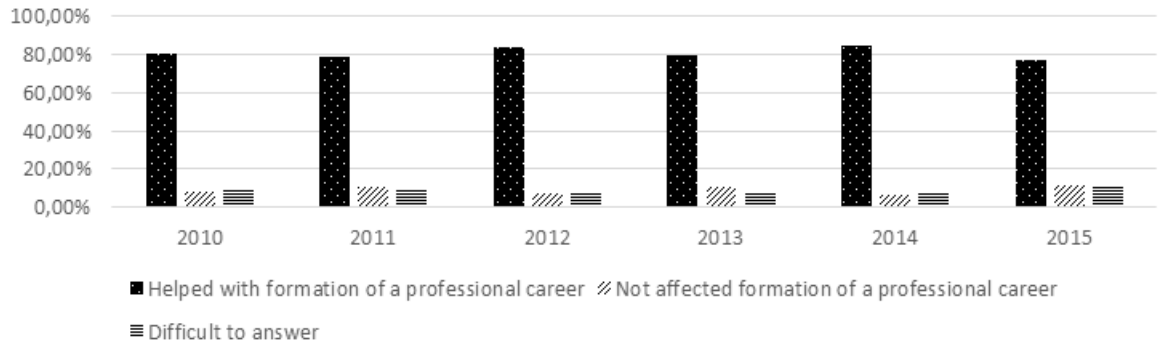

Fig 4

As you can see, the introduction and use of the specialized banking laboratory has great practical interest. However, due to thirteen seats of the laboratory, the number of students passing through its walls is limited, and such forms as evening tuition and part-time practically are not getting the necessary information. The limited number and time of classes lead to students can not completely gain all the opportunities provided within the laboratory «Banking business», which gives the possibility to get acquainted with the work of the financial institution in full and as an employee.

In this situation, there is only one possible way out, which is to apply new innovative approaches to the organization of the learning process. Modern information and communication technologies enable to create a virtualized banking laboratory, where the automated banking system «BISquit» acts as a virtual object.

In information technology, the term "virtualization"is understood as a certain abstraction of computing resources and providing the user with a system that hides its own implementation, while the user may not even know how the object is structured, and how it actually works. Virtualization of the automated banking system will allow to move away from the certain hardware requirements imposed in case of installation of a banking application. Besides, another problem will be solved, connected with limiting the number of users

of the system, their number will be confined only by the capabilities of the server itself. A question how to expand access to the banking application «BISquit» arises.

Virtualization technologies are the basis of the most innovative technologies in the information and communication sphere - cloud computing.

Cloud computing – is software and hardware available to the user through the Internet or a local network in the form of a service that allows using a convenient interface for remote access to allocated resources (computing resources, programs and data) [4, 5].There are several types of clouds in the use of cloud technology.

Private clouds, when all the cloud infrastructure and software are fully owned and managed by the organization.

Public clouds, when all infrastructure and software belong to an external company that is completely responsible for providing cloud services.

Hybrid clouds combine the principles of building private and public clouds.

In our situation, the most correct way from the point of view of efficiency and security is to create a cloud service in the private cloud form (Figure 5).

Structure of the virtual banking specialized laboratory «BISquit»

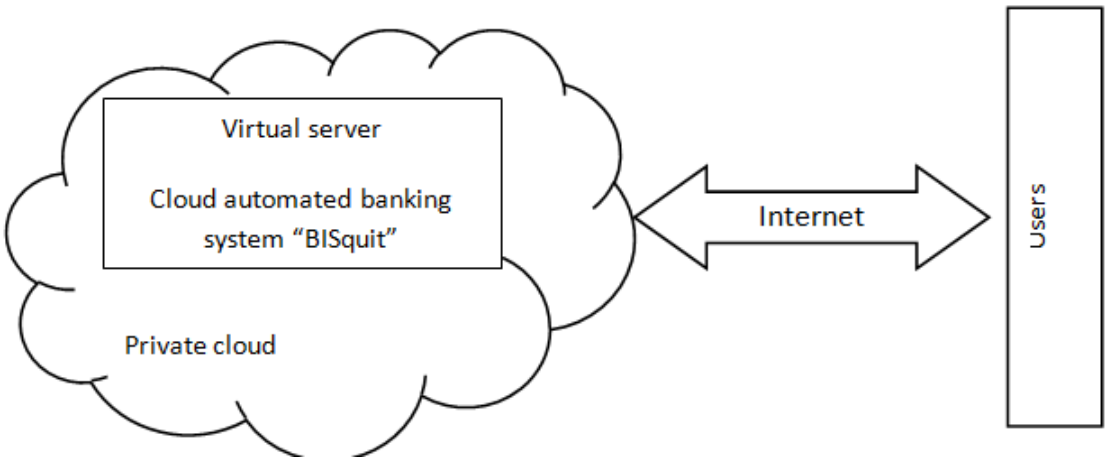

Fig 5

In this case, we can talk about using not just an automated banking system, but the cloud automated banking system «BISquit», access to which is provided through the Internet.

As a result of this configuration, students have access from anywhere 24 hours a day, the task of scaling up the banking laboratory is completely solved; access to the server is practically unlimited in quantitative terms.

The question, related to the security of the banking system, will not play a decisive role here, because the system is used for training purposes and, therefore, an actual risk as in real banks does not exist.

The virtual laboratory can be built into the system of the whole range of online courses that exist on the portal of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade. Thus, the quality of e-learning courses will rise to the new level, allowing to combine theoretical knowledge and to receive full-fledged practical skills in the cloud automated banking system «BISquit» and thereby ensuring practice-orientedness (Figure 6).

System of online courses, based on the virtual laboratory of «Banking business»

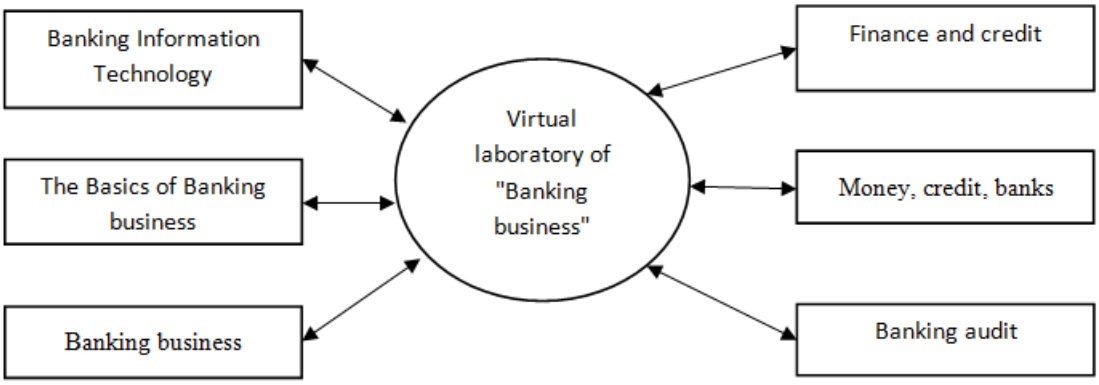

Fig 6

References

1. V. P. Ignat'ev, E. I. Mikhailova, V. M. Savvinov, Practice-oriented education as a guarantee of improving the quality of higher education // Eurasian Scientific Association 2.10, 2016, pp. 153-156.

2. E. N. Glubokova The preparation of the teacher of the modern University to the implementation of practice-oriented educational process // Man and education, 2016, 3 (48).

3. A. N. Yakovlev, S. A. Yakovlev, Modern aspects of information and communication technologies in the system of professional education // Synergy, 2016. № 5.

4. T. V. Trishina, A. N. Belyaev Experience of practice-oriented training of future engineers // Modern scientific and practical solutions of the XXI century, 2016.

5. A. A. Semenov, The activity of teacher of higher school in the conditions of application of electronic educational resources, Actual problems of modern education: experience and innovation, 2016, p. 432.